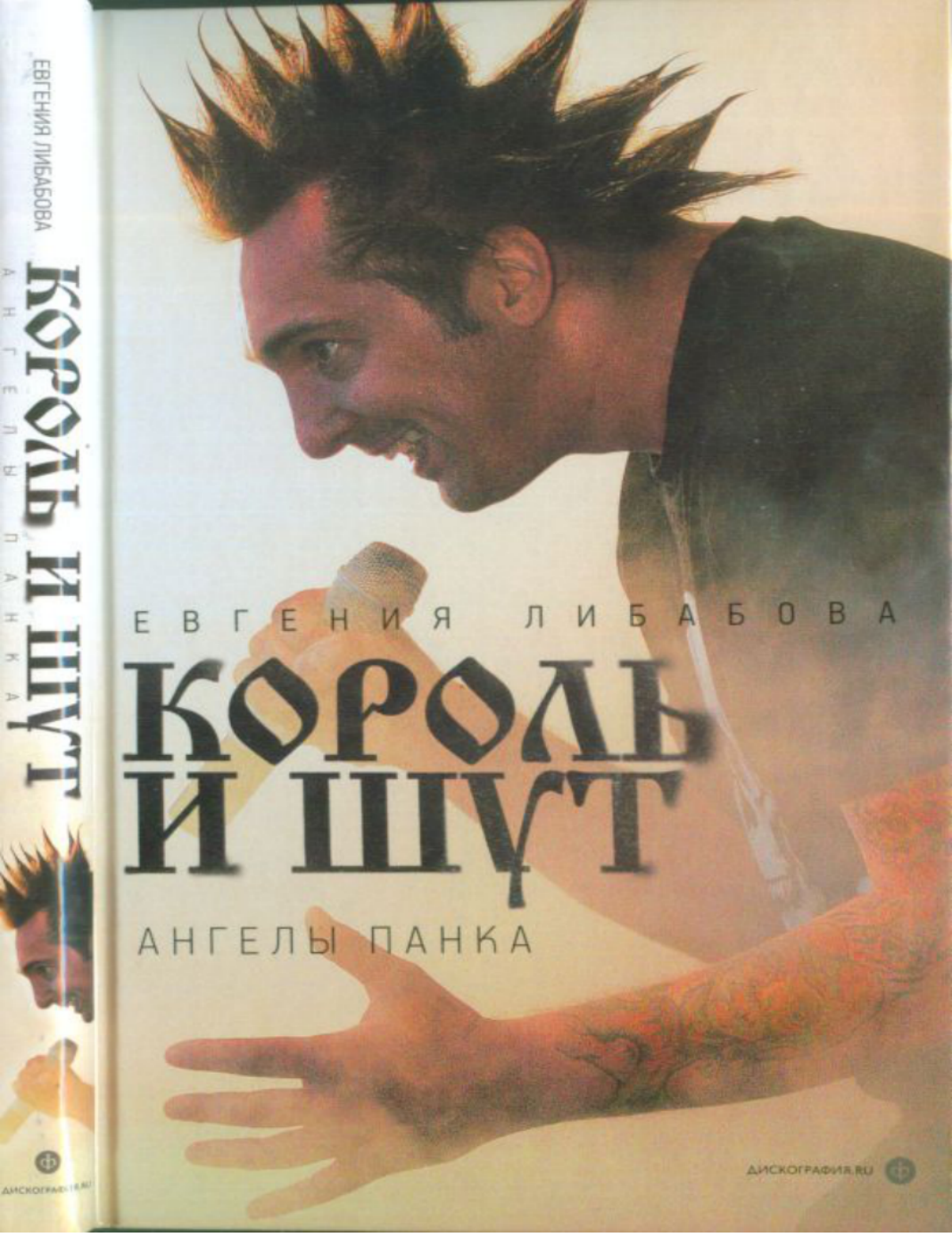

ЕВГЕНИЯ ЛИБАБОВА
КОРОЛЬ И ШУТ
АНГЕЛЫ ПАНКА
ДИСКОГРАФИЯ.RU

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Культовую питерскую группу «Король и Шут» безоговорочно называют классикой отечественного панк-рока. Кто они, почему и как стали героями российской рок-музыки, рассказывает книга Евгении Либабовой.

В издании использованы фотографии из личных архивов музыкантов группы «Король и Шут».

Издание не рекомендуется детям младше 16 лет.

- Почему они так популярны?
- В начале было…
- Первые шаги
- Джентльмены предпочитают панк-музыку
- «Ржавые провода» // «Белая полоса»
- Был праздник, музыка звучала[2]
- Панк-братство
- На сцене с кумирами
- Дьявольский допинг
- Жизнь под акустику
- Москвичи наступают
- Новое слово
- Стадионная группа
- Просто люди
- Первые скрипки в оркестре
- Если в первом акте на сцене висит ружье…
- We are russians
- И пусть сегодня никто не умрет[5]
- Победители
- Без радио
- Бойцовский клуб
- Новые песни о старом
- Hello, America!
- Бери топор, руби хардкор[6]
- Российский CBGB, или East Village на Металлистов
- Ветер перемен
- Творческое одиночество
- Я очень устал, образ жизни такой меня достал[7]
- Крик подобен грому[9]
- А завтра…
- От первого лица
- Клоуны и демоны
- Минус один

- Вся жизнь спектакль, я в ней актер
- Что ж ты, старый, натворил[10]
- Между строк
- Дискография
- Фотографии
- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10

…Мише посвящается

Почему они так популярны?

ЧАЧА («НАИВ»): *Популярность необъяснима. Это странный феномен. «НАИВ» существует много лет, и мы не собираем стадионы. Мы хорошо играем — за двадцать лет даже зайца можно научить играть на барабанах. Но, наверное, не можем пробить каких-то струн и чувств в людях, которые вызывают непреодолимое желание пойти и посмотреть на это. «Королю и Шуту» это удалось. И удалось в сложный период, когда громкая и настоящая рок-музыка была в загоне. Они были первыми, кто вывел на большую сцену панк-рок. Но если попытаться однозначно ответить, почему так популярны «Король и Шут», — наверное, потому, что все-таки они написали хорошие песни. «Прыгну со скалы» — это песня, которая преодолевает жанр. В каждом жанре есть артисты, которые могут сделать что-то так, что это уже выходит за рамки жан-ра, и делают это достоянием более широкой публики, такой национальный хит. Я думаю, «Король и Шут» сделали это. И конечно, они очень харизматичные.*

ДИАНА АРБЕНИНА («НОЧНЫЕ СНАЙПЕРЫ»): *Мне кажется, группа «Король и Шут» хороша тем, что она феноменальна. Почему эти ребята собирают целиковые стадионы? Это есть единственное и самое главное основание, чтобы их уважать. И чтобы вообще понимать, что эта группа не однодневка и она все равно уже никуда не денется. Какая, на фиг, разница, близок тебе этот стиль или нет. Если воспринимать как явление — то оно, конечно, просто супер.*

СИД («ТАРАКАНЫ!»): *Они популярны — потому что они то самое, чего люди в России ждут от рока. То самое, что они в рок-музыке любят. «Король и Шут» абсолютно совпадают с ментальностью страны. Особенно ментальностью средней прослойки около-панк-аудитории. Их язык понятен пэтэушникам. Свои ребята. Они и выглядят как свои, они и в интервью долгое время были как свои — сейчас, конечно, немножко пообтерлись. И самое главное — они очень честные. Понятно, что доля артистизма есть — ты же на сцене. Но они достаточно искренне это делают. Плюс — они народные. В их музыке много народности, мелодика зачастую с фольклорной основой.*

ШУРА БИ-2: *Это такая тинейджерская культура. На Западе есть Limp Bizkit или Slipknot У нас эту тинейджерскую нишу занял «Король и Шут». Поэтому она и нравится молодежи, поэтому и*

собирают большие залы. И потому так популярны. Впервые услышал их на каком-то сборнике еще в Австралии, году в 1997-м. На том сборнике мне понравился «Сплин», а группу «Король и Шут» запомнил по названию. А потом услышал их на «Нашем радио», в 2000 году, песню «Разбежавшись, прыгну со скалы». Тогда понравилось, только слегка смутила фольклорная скрипка.

МИХАИЛ КОЗЫРЕВ: *Оставив какие бы то ни было бытовые, моральные, человеческие качества в стороне — они, безусловно, принадлежат к другой лиге творчества, чем 90 процентов всех тех, кто мнит себя в нашей стране панками и альтернативщиками. Они абсолютно заслуживают того успеха, какой у них есть или был, и они абсолютно самобытны. И все ингредиенты для этого есть. Это уникальный коллектив, не похожий ни на что.*

Когда они появились, мне было всего семь лет. Узнала о них значительно позже. Одноклассники переписывали друг у друга кассеты «Камнем по голове». Решила не отставать. Включила. Послушала «Садовника» и подумала: «О ужас!» «О ужас!» — не потому, что не понравилось или было плохо. Теперь понимаю — просто испугалась той агрессии и силы звука. Кассету задвинула на дальнюю полку. Но всегда знала, где она. Иногда даже доставала. Рассматривала. И убирала на место.

На рок-фестивалях, где часто бывала, они играли всегда. И обязательно — свой главный хит на тот момент «Ели мясо мужики». Меня же ноги сами несли из зала, едва Горшок начинал беззубо басить: «За столом сидели мужики и ели…» Дрожа поджилками, пережидала их трапезу, в полной уверенности, что с другой стороны дверей — сплошное сырое мясо. Кто знает, может, мой интерес к «Шутам» подогревал этот страх, может — чрезвычайное любопытство «хорошей» девочки к незнакомому агрессивно-чумазому миру, а может — обыкновенное ритмическое совпадение юности с гаражной музыкой.

Когда познакомилась с группой — влюбилась в них с наскока. А после, на первом же *своем* большом сольнике группы в «Юбилейном», — таки влюбилась и в их музыку. Впрочем, это случилось тогда, когда группа, по мнению многих, начала попсеть.

В начале было…

В далеком 1988-м, когда в СССР вводился новый элемент государственной структуры — Съезд народных депутатов, союзные республики хотели выйти из состава СССР, а страна увлеченно внимала сюжетам «600 секунд», «Пятого колеса» и «Взгляда», на Западе вовсю бушевала электронная музыка. По всей Англии гремели спонтанные рэйвы и вечеринки — да так, что год провозгласили годом эйсид-хауса. В Бельгии появлялся нью-бит. В Германии расцветал немецкий хаус. Западу явно не до панка. Для них это — вчерашний день. Что, впрочем, не удивительно: еще за семь лет до этого, в 1981-м, панк-культура постепенно стала превращаться в масскультуру.

В СССР отечественный шоу-бизнес только зарождался: с отменой монополии Госконцерта на организацию зарубежных гастролей артисты стали получать реальную долю дохода от своих выступлений, а промоутерские компании начали устраивать коммерческие туры. Именно в это время Андрей Разин, поставив «Ласковый май» на коммерческую основу, начал триумфальные гастроли группы с тремя солистами сразу. Цифра «три» для «Ласкового мая» в 1988-м вообще знаковая, поскольку тогда же они записали три альбома, один из которых — «Белые розы» — стал популярным до невозможности. Вне громкого шоу-бизнеса — своя размеренная жизнь: появилась группа «Агата Кристи», и свой первый официальный концерт в Свердловске дал «Наутилус-Помпилиус». А легенда советского панк-рока, «Автоматические Удовлетворители», созданные задолго до описываемых событий Андреем «Свином» Пановым, получила статус члена Ленинградского рок-клуба. В начальный период существования группы «АУ» были скорее идеей, чем музыкальным коллективом, — они совсем не умели играть, а имидж был настолько панковским, что шокировал даже рок-музыкантов.

В то же самое время в Москве появилась панк-группа «НАИВ», а в Ленинграде — со временем ставшая классикой отечественного панк-рока группа «Король и Шут».

Сначала их было трое. Два Саши и один Миша. Три одноклассника — Миша «Горшок» Горшенев, Саша «Балу» Балунов и Саша «Поручик» Щиголев — ужас как хотели играть музыку. Да не то чтобы даже хотели — они ее просто играли. И даже название у них было — «Контора». Незамысловатое и простое, как и сама музыка того времени. Пока вокруг все восхищались Modern Talking, C. C. Catch и прочими мелодиями и ритмами зарубежной эстрады, особо продвинутые Саши с детства

слушали «Алису» и прочую суровую музыку. Ходили на все концерты Ленинградского рок-клуба. А еще пробовали вино, портвейн и курить самые дорогие сигареты «ВТ», как все остальные парни с окраины.

У Горшка тогда была совсем другая жизнь. Он приехал из Хабаровска и слушал то, что показывали по отечественному телевидению. А ничего хорошего там не было. Зато, будучи спокойным парнем, занимался боксом и брал уроки игры на гитаре, причем преподаватель приходил к нему домой. Короче, ничто не предвещало, что этот пай-мальчик вскоре превратится в едва ли не визуальное воплощение синонима словосочетания «российский панк» и станет безусловной панк-легендой.

Помните, как было у Игги Поп и The Stooges? Когда для образования группы хватило всего одной реплики Роша Эштона[1]: «Эй, почему бы вам, ребята, не заехать за мной?» — что, фактически, означало: «А почему бы нам не собрать группу?» Или U2, когда Ларри Маллен повесил в школе объявление, что потратил все деньги на ударную установку и теперь в срочном порядке ищет трех таких же идиотов, у которых есть все остальное, чтобы поиграть вместе. И на объявление откликнулись Дэвид Эванс, позже ставший Эджем, Адам Клейтон и Пол Хьюсон, позже прославившийся под именем Боно. Тут же можно вспомнить Depeche Mode, Red Hot Chili Peppers и еще некоторое количество тех, кто, собравшись в школе, спустя годы буквально взорвал головы юным.

С «Королем и Шутом» было практически то же самое.

В общем, еще в седьмом классе Поручик понял, что хочет играть на барабанах. Горшок, поскольку занимался гитарой, — разумеется, на гитаре. А Балу предложили бас-гитару. В ту пору Горшок первый и последний раз в жизни был администратором группы. Но сделал очень важную вещь: нашел клуб, в котором можно заниматься музыкой. Разузнал, сколько стоит и когда можно репетировать. Договорился. И два раза в неделю семиклассники (а после и восьмиклассники) Миша и два Саши репетировали.

Как обычно бывает? После окончания школы все стремятся поступить в какой-нибудь институт. А Поручик, Балу и Горшок продолжали хотеть заниматься рок-музыкой. Для них это по-прежнему было чем-то новым — и им это нравилось.

Однако в жизни Горшка случилось-таки реставрационное училище. И ему там нравилось. Но самое главное — он повстречал там нового друга, вполне себе обыкновенного парня. Андрюха — для своих, Андрей — для остальных. Словом, в жизни Горшка, а чуть позже и «Короля и Шута», появился Андрей

«Князь» Князев. Не будь Князева в группе, всё было бы по-другому. Вообще всё. Не было бы стилистики группы. Не было бы картинок. Не было бы таких песен. Не было бы таких стихов. Да кто ж знает, как было бы…

Князю быстро наскучило училище. Впрочем, наскучило еще до поступления. Его родственники считали, что Андрей — мальчик одаренный, а рисование — его будущее. Но самого Андрея изобразительное искусство утомляло. Он представлял себя художником с бородкой в беретике, рисующим пейзаж, — таких полно на канале Грибоедова. Быть одним из них в планы Князева не входило. И все время, что учился, не мог понять, почему никому не интересна индивидуальность. Почему учитель просит рисовать капитель или голову Аполлона, когда в голове столько идей и мыслей о чем-то интересном тебе. А ведь если это интересно тебе — это интересно и другим. Короче, не хотел учиться. Хотел самовыражаться. А потому взял в руки гитару и начал учиться играть. И все в его жизни переменилось и стало гораздо интереснее.

Князь был музыкально образован. В свое время папа Андрея купил проигрыватель — в доме стали появляться разные пластинки: и Modern Talking, и итальянская эстрада, и русский рок-клуб.

КНЯЗЬ: *Впервые русский рок услышал у себя дома. У отца была большая фонотека, и я ею пользовался. Если нравилась пластинка, я заслушивал ее до дыр. Она постоянно крутилась, и я долго не менял ее. Пока не появлялось что-нибудь другое. Заслушивал «Энергию» группы «Алиса», «Ночь» — «Кино». Пять пластинок хитов западной рок-музыки 1978 года — «Top of the Pops».*

Как и миллионы других мальчишек и девчонок, подолгу рассматривал пластинки Beaties с их фотографиями, вникал, вдумывался. Короче, боготворил. Они казались идолами. Справедливости ради добавим, что у без пяти минут панка примерно такое же отношение было и к Modern Talking — естественно, тут видели разницу между первыми и вторыми.

ГОРШОК: *В училище Князев пришел бритым налысо. Поймал вшей в деревне. В дурацком пиджаке. Уголовник какой-то. Гопник последний.*

КНЯЗЬ: *Когда впервые увидел Горшка, подумал: парень любит все военное. Думал, он наверняка периодически ездит на Синявинские болота, всякое там разыскивает. У него были*

отутюженные брюки со стрелочками и рубашка застегнута чуть ли не на последнюю пуговицу. Только галстука не хватало. Он был нормальной комплекции, такой шкафчик. Достаточно веселый, положительный, контактный. Эти качества мне очень понравились.

На курсе был парень, по всем параметрам как две капли воды похожий на Чебурашку, только уши чуть поменьше. Поставь его на табуретку — расскажет историю, как дома играет в солдатиков и машинки. И угораздило же однажды Князева о чем-то с ним заговорить! С этой минуты Чебурашка повсюду ходил за Андреем и даже сел с ним за одну парту. «Помогает мне осмотреться», — подумал про него Князь. «Нашел себе шестока», — думал Горшок, глядя на дружбу Андрея с Чебурашкой.

Однажды Горшок принес гитару. Придумал новую песню, называлась «Синдром приобретенного иммунодефицита СПИД — дотрахались». Разумеется, не терпелось показать ее товарищу. «Музыка ничего, стихи — говно», — отрезюмировал Андрей. И принес Горшку тетрадку со своими стихами. Тот прочитал — и пропал. Запал, в смысле. По полной программе. С переворотом в мозгах и всем прилагающимся.

ГОРШОК: *Пока я сам писал тексты, меня все бесило. И все, кто вокруг их делал, тоже. Меня тогда весь русский рок бесил. Меня достала эта поэзия, которую у нас люди пели. Когда стал играть в «Там-Таме» и услышал там «Сплин», вообще ох…ел: какого хрена они появились? Я думал, что период русского рока закончился, а он продолжается. Те же самые стихи, которые пел Гребенщиков… Тоже самое. Я просто с ума сходил. Мне нравились тексты панковские — «АУ» или «Бригадный подряд». Но все равно хотелось что-то свое. И тут — Андрюха!*

КНЯЗЬ: *До того как начать писать песни, я писал стихи. С раннего детства. Все время хотел получить у мамы одобрение. Читал ей и думал, что сейчас она скажет: «Это гениально!» Но такого ответа никогда не получал. Сейчас дома в компьютере выложены все мои детские стихи. Все-таки в юношеском возрасте тексты у меня были глобальные: я рассматривал вопросы жизни и смерти и собственную личность — кто я, что я, зачем я. Мама меня поддерживала, поощряла процентов двадцать моих сочинений, а восемьдесят — критиковала. То есть у меня был стимул писать лучше — чтобы маме нравилось.*

Однако уже тогда Андрей верил в себя и в свой талант, а

вместе с тем и в то, что рано или поздно станет известным.

ГОРШОК: *Мы с Андрюхой ходили друг к другу в гости. Оказалось, он знает «АукцЫон». «О, не совсем глупый, все знает». Потом смотрю — он что-то на гитаре пытается играть… Берет аккорды так странно… Увидел его тексты — немного примитивные, но интересные. А именно это нашей группе и нужно! Подумал: «Зашибись!» А Князь на гитаре играть хочет. Вижу, что играть-то не умеет — зажимает струну и думает, что это аккорд. Показал ему аккорды, он начал играть. Мы сделали какие-то записи вдвоем. А потом я познакомил его с пацанами, с Балу и Поручиком: «Познакомьтесь, это Андрюха, мой новый друг из училища». Он пришел — и мы стали играть вместе.*

КНЯЗЬ: *Что нас с Горшком объединило? Не стал бы говорить «протест» — это слишком революционное слово. Скажем, презрение к бессмысленности многих людей. Я, например, с раннего детства мог сам себе найти дело: читал, рисовал… И никогда не мог понять, почему у людей моего поколения такое желание тупить. Выпендриваться, придумывать всякие пакости… Допустим, в школе был какой-нибудь слабоумный, который не мог за себя постоять, — и у сильных мира того было принято подвешивать дурачка в гардеробах на вешалке и т. д. У Горшка в школе — то же самое, но у нас приколы позлее. Я всегда понимал, что такие глупости от безделья — людям просто нечем себя занять. И когда это видел, чувствовал опустошенность: как так можно…*

Так в начинающей группе «Контора» появились настоящие тексты. Название «Контора» — ни о чем. Без объяснения и формулировки. Да и к чему они, если название было выбрано потому, что такого прежде не было.

Горшок считал: петь надо только на английском. Раз рок-музыка пошла с Запада — значит, и петь ее надо по-западному. С красивыми англоязычными текстами. Но запел на русском. Так понятнее. А английский, к слову, так и не выучил.

КНЯЗЬ: *Русский рок построен на русских текстах. От этого ведь никуда не денешься. А если приближаться к эстетике западной музыки и западного саунда — тогда необходим английский язык. Но мы нашли выход из этой ситуации. Хотя Горшок продолжает утверждать, что для него критерием является английский. Даже несмотря на то, что для него песни на мои стихи — находка всей жизни.*

Панки проявили свой пофигизм даже в определении года основания группы. Во всех источниках официально значится 1988 год. Но Князев, сбивая карты, утверждает, что Горшок, придумавший группу в школьные годы, позиционирует ее только с того момента, как встретился с ним. То есть с 1989 года. Но, чтобы все было по-честному, отметим, что группа сформировалась в 1988 году, а обрела свое истинное лицо лишь в 1989-м.

Прежде тексты в «Конторе» пытались писать и Горшок, и Балу — но всё не то. У Горшка получались какие-то социальные тексты. А те, что без социальщины, — те с суицидальностью. Поэтому на все стихи, что приносил ему Князев, стал писать музыку: «Покойник», «Старая церковь», «Пьянка» (спустя годы попавшая в альбом «Жаль, нет ружья»). Писали-писали, да напридумывали на целый альбом. А что делать с таким количеством песен? Конечно записывать. В акустике. У Горшка родители уехали на дачу. Поэтому на какое-то время вполне можно было переместиться к Горшку домой и, питаясь исключительно макаронами, записывать альбом. А по ночам играли в «Заколдованную страну» — страсть к мистике была уже тогда. Князеву вообще все это близко. Он тогда еще практически не видел фильмов ужасов. И думал, что страшные завораживающие истории могут пробудить в человеке какие-то особые качества. Что они настраивают людей на другую волну, в которой больше осознается ценность людей, с которыми общаешься. Впрочем, детско-юношеские стихи все же были не столько мистикосказочными, сколько про жизнь и любовь. А Горшок акцентировал свое внимание именно на мистической теме стихов Князя. Это была та часть, которую и Андрей больше всего любил. Как-то раз он написал песню про Иисуса Христа — и текст, и музыку, принес ее в группу, но ее не приняли. Потому что в ту пору музыкально доминировал Горшок. А за Князевым был приоритет в стихосложении.

КНЯЗЬ: *Первой песней, которая мне тогда казалась, была песня про Голгофу. Был уверен, что всем понравится, поэтому обязательно должна увидеть свет. Я дате предлагал ее в «Контору», но почему-то никто особо на нее не повелся… Наверное, потому, что я тогда еще не воспринимался как композитор.*

Еще бы — в музыкальном плане безусловным авторитетом был Горшок, и этот авторитет признавал и Князь.

В училище их ненавидели многие учителя. Да и как можно любить студентов, которые на уроках занимаются тем, что рисуют

карикатуры и пишут пошлые стишки. Князева пытались пересадить на первую парту. Ничего не вышло. Он продолжал безумствовать, рисовать и писать. И учился всего по четыре недели в год, поскольку все то, что выходило за рамки «неделя до окончания четверти», его не интересовало. «На хрена мне география или история, если я художник», — думал Князев. И писал сочинения на тему «С какой стати я должен доверять вам свои мысли, о учитель». Горшок был более сговорчив. Считался с учителями. И учился хорошо.

ГОРШОК: *Я офигел от того, что он делал на уроках. Сижу с ним, у меня разные тетрадки — а у него одна, по всем предметам. И он там ничего не пишет, а только рисует. Вижу — знакомые рожи. То друзей нарисует, то учителя, который трахает собаку. Об отметках его и говорить нечего. Он рисовал комиксы. Мне было очень весело сидеть с ним. Я так ржал! Он курил и пил в туалете спирт. А я курил, но занимался боксом.*

Они работали вместе. Выгоняли отовсюду их тоже вместе. За то, что бездельничали. В действительности использовали любую возможность, чтобы поразмышлять о творческих делах. Как назло, объекты попадались скучные и неинтересные. Но как раз по разряду Горшка и Князя — шпаклевать потолки, белить и красить хотели все ответственные за разные городские здания. Свой след кисти Горшка и Князя оставили в женском туалете Инженерного замка и в музее Крупской. Правда, работа так и осталась невыполненной — из-за предпочтения музыки малярному искусству. Им не повезло и в Мусоргском училище: и не докрасили, и не нашли ни одного рок-музыканта — попадались одни ботаники.

А потом однокурсник Дима Рябченко по кличке Рябчик замолвил за Мишу и Андрея словечко в Эрмитаже. «Ребята ненапряжные, работают, не воруют». Сказано — сделано. И это было лучшее, что можно было придумать.

КНЯЗЬ: *Мы были в подвалах Эрмитажа, в которые ни один турист не попадет. Они состоят из узких коридоров. Если бы на протяжении всей территории не было мастерских, было бы вполне реально заблудиться. Там мы играли в «Убийцу Мэйсона». Мы с Рябчиком были жертвами, а Горшок — убийцей Мэйсоном, Мы настолько въезжали в игру, что, когда Горшок появлялся из-за угла, действительно его панически боялись. А он тупо болтался по подвалу и пугал нас. В конце концов, когда мы решили преодолеть свой страх, «закололи» его деревянными палками.*

Эрмитаж выделил друзьям шестикомнатную квартиру. Но жил там один Миша. Впрочем, Андрей тоже пытался туда вселиться. Даже разрисовал стены елками и березками. Но все же он, как юноша домашний, предпочитал жить у родителей. Тем не менее эрмитажная квартира была оборудована, и в одной комнате даже стоял аппарат. Но все превратилось в бомжатник. Начинающие музыканты не могли, как Stooges, жить в одном доме. Когда панковская жизнь в квартире от количества пьянок и шумных вечеринок перешла пределы разумного, друзей оттуда попросили. Однако почти год история группы «Король и Шут» развивалась именно там. И именно в таком составе: Горшок, Князь, Балу, Поручик и Рябчик. Рябчик — человек удивительный. Какое-то время в группе он значился клавишником. Впрочем, клавиш у них никогда не было. Но он был своим и вместе со всеми продвигал идеи группы. С самого начала верил в «Короля и Шута» и считал группу гениальной. Ему даже хотели купить клавиши. Но денег не было, так и не купили. Тогда предложили место басиста.

КНЯЗЬ: *Однажды я пришел и сказал, что на басу больше не играю. И отдал бас Рябчику. Сказал, что буду его учить играть, а сам стану вторым вокалистом. Горшок не очень этому обрадовался. Но никогда не шел вопреки моим желаниям — не мог меня заставить делать то, что я не хочу. Пытался меня переубедить, ничего не вышло.*

У Князя был тонкий смешной фальцет, и им он подпевал Горшку. Горшка же вполне устраивала ситуация, когда вокалист был один — он. Стихи писать — это не на сцене стоять. Не в том смысле, что проще. Просто жанр другой. Но Князь точно знал: если ему придется постоянно ходить на репетиции, он лишится свободы. А какой поэт без свободы? Нет, не Пушкин и не Лермонтов. Просто не будет времени сосредоточиться на стихах.

Эталоном для молодых и целеустремленных стал рок-клуб. Плюс — музыкальная сторона Sex Pistols и Cure. Еще в ту пору было принято любить Depeche Mode. Но поскольку Depeche Mode тогда играли у каждого мажора, именно в социальном плане Горшок и Князь не могли их полюбить. Однако по прошествии времени полюбили их.

КНЯЗЬ: *Я все время группу позиционировал больше как что-то из позднего Beatles. Мне интереснее система равноправных творческих партнеров. Где у руля были два человека, и два человека*

создавали произведения — Джон Леннон и Пол Маккартни. Горшка всегда интересовала система Depeche Mode, с фронтменом Дэвидом Гааном и Мартином Гором на задворках. А мне это неинтересно. Несмотря на то что я не так сильно, как Горшок, работал над своим имиджем и у меня не такие внешние данные, я не могу так активно и энергично атаковать публику, тем не менее у меня развивающийся артистический потенциал. И задний план меня совершенно не интересовал.

Первые шаги

«Панки», «наши Sex Pistols», — говорили все вокруг. А вот и не «наши Sex Pistols». Хотя Горшок к тому времени тащился от Sex Pistols и старого рок-н-ролла, но с Князевым все было сложнее. Для него Sex Pistols был непонятной полуметаллической музыкой с дурацким вокалом. И Горшка он вовсе не воспринимал «российским Сид Вишесом». Да и какой из Горшка Сид Вишес, если Миша всегда был человеком творческим и талантливым. В отличие от английской панк-легенды, не имевшей никакой творческой базы. Символ панк-рока, состоящий из имиджа и стиля. Горшку же одних имиджа и стиля мало. Тут тебе море идей, желание писать песни, композитор… В общем, никакими «нашими» британскими панками они не стали.

Между тем шел 1990 год. Начались серьезные разговоры о смерти русского рока. Некоторые даже выдумали понятие «крест на могилу отечественной рок-музыки», цинично назвав самоубийство Александра Башлачева в 1988 году вертикальной планкой этого креста, и гибель Виктора Цоя в 1990-м горизонтальной.

Впрочем, хоронили русский рок всегда. И продолжают хоронить до сих пор. Ощущение, что тема смерти русского рока давно уже стала коммерческой. Но что нам разговоры о смерти рок-музыки, когда молодые Горшок, Князь, Балу и Поручик продолжали играть! И даже решили сменить название группы.

КНЯЗЬ: *Когда мы с Горшком начали разрабатывать концепцию «Короля и Шута» и сказочные тексты, то поняли, что нужно новое, крутое, название. Поздним вечером я сидел у себя дома, он — у себя, сочиняли название. Я тогда дал разгул фантазии. Чушь всякую придумывал. «Зарезанный одуванчик», «Апокалипсис». Вот ведь времена были! Тупой возраст. Когда жизнь совсем еще не знаешь, ведешься на всякую фигню и переоцениваешь свои возможности.*

В конце концов придумали «Король и Шут» и, кроме группы, ни о чем больше говорить не могли. Приходили каждый к себе во двор — и все разговоры сводились только к ней. Князева даже засмеивали: «О, „Король и Шут" идет». Еще пытались убедить, что дурацкая идея и дурацкое название. А Горшок с Князем были уверены: «Вы еще узнаете, что такое „Король и Шут"!». Прошло время. Ну и кто оказался прав? А с дворовыми этими ни Горшок, ни Князь теперь не общаются. Зато Князев всегда знал: «Король и

Шут» — это то, что перевернет мир и даст возможность общаться с другими людьми. А вот нужно это человеку или нет — это уже другой вопрос. Ответ на который Князя никогда не интересовал. Они были просто фанатами своего дела.

Все, что было до создания «Короля и Шута», сегодня музыканты считают полной фигней. Еще бы — с самого начала у них была серьезная и конкретная цель. К которой целенаправленно и двигались. Что-то мешало, кто-то был против, одни критиковали, другие вставляли палки в колеса — но любовь к музыке была сильнее. Но у каждого из группы была уверенность, что как они хотят, так все и будет.

КНЯЗЬ: *В молодости мы с Горшком именно королевским «Король и Шут» и воспринимали. Конечно, мы хотели, чтобы в этом королевстве было много людей. Типа как толкиенисты создают свой мир. Но тогда еще мы Толкиена не читали и не были знакомы с этим миром, поэтому надо было с нуля создавать свой собственный непохожий мир. Дух протеста в наши ряды привнес Горшок. Это его тема, он был протестующим элементом.*

Первые песенные истории Князев просто выдумывал. А даже если они и были на что-то похожи… Еще сказочник Гоцци с примкнувшими к нему Шиллером и Гёте сказал, что в мире существует всего тридцать шесть повторяющихся сюжетов. И для Князева возможные повторы не имели никакого значения. Он-то знал, что придумал это сам.

КНЯЗЬ: *Я всегда думал, что пишу истории, а их стали называть сказками. Горшок первый вступился, что это не сказки, а языческие истории. А мне, в принципе, было параллельно. Не нравилось лишь то, что, называя сказками, люди недооценивают серьезность — получается, что это для детей.*

В домашних условиях записали акустический альбом «Ересь». Этот раритет не сохранился даже у самих музыкантов. Тогда уже мечтали работать в электричестве. Подключали гитары к комбику и придумывали песни. Так появились «Охотник», «Воспоминания о мертвой женщине», «В долине болот». Четвертой песней стала «Король и Шут». Забегая вперед, скажем, что эта песня спустя время разделилась на три: мелодия куплетов из «Маски» с последнего альбома группы «Продавец кошмаров», припев — из песни «Сапоги мертвеца», а стихи — из той песни «Король и Шут», которую все и знают. Тогда же состоялся первый радиоэфир. Балу с Поручиком, решившие в то время взять на себя директорские

обязанности в группе, добрались до Анатолия Гуницкого — корифея российской рок-поэзии, одного из основателей и первого ударника группы «Аквариум». Старый рокер Джордж — именно под таким именем был известен Гуницкий — вел передачу на радио «Маяк» и поставил в эфир программы одну из песен, принесенных Балу и Поручиком.

КНЯЗЬ: *С каким же наслаждением мы всей семьей собрались у радио и ловили каждый момент! Как нас объявят! Наше имя только что прозвучало по радио! Это был такой шок!*

В 1988 году по рекомендации ученого совета петербургского Дома ученых при Ленинградском рок-клубе была открыта лаборатория ритма и энергетики движения, вскоре преобразованная в «Школу ритма» Игоря Голубева. Там занимались начинающие музыканты «Короля и Шута» и чуть позже отыграли первый концерт еще не сформированной по музыкальному стилю группы. Вроде и идея текстовая уже была — петь песни-истории, но по музыке еще не врубались. Да и играть толком еще не умели — но играли отчаянно. Тем не менее это был показательный концерт.

Никаких денег на музыке никто не зарабатывал. На инструменты деньги брали у родителей или искали в других местах. Как-то раз Поручик купил себе барабаны. За двести пятьдесят рублей. А потом попал в больницу с черепно-мозговой травмой — усиленно косил от армии. Горшок с Балу пришли его навестить. Радостно сообщили, что купили офигенную гитару и теперь им нужно купить примочку fuzz. А где деньги взять? Недолго думая, пока Поручик «был недоступен», друзья продали его барабаны и купили себе примочку «Лель», заботливо попросив Поручика не обижаться на них — все равно репетировать с барабанами негде. Это было то время, когда свое мастерство друзья развивали дома у Горшка. В какой-то момент мама Горшка не выдержала — и выгнала их. И куда деваться с барабанами, было решительно непонятно.

Поручик долго косил от армии. Балу даже гантели кидал ему на голову, чтобы тот получил сотрясение мозга, и его никуда не забрали.

ПОРУЧИК: *Я лоханулся. У меня была справка и документы. В восемь утра пришел военком из военкомата.*

Сказал: «Пойдем, надо поставить печати». А я повелся на это лоховство. У меня забрали документы и сказали: «Завтра в армию». Я объяснял, что у меня комиссия и я негоден. Но в итоге

служил по халяве. В лесу. Был радистом.

Перед уходом в армию Поручику сделали мощную отвальную. Веселились так, что Князь умудрился подбить глаз папе Поручика. В ту пору он быстро напивался и любил побуянить. Чтобы приятель не сорвал церемонию, его связали.

КНЯЗЬ: *Пришел отец Поручика и потащил меня в ванну приводить в чувства. Окунул башкой в воду и крепко меня держал — чтобы я не мог вырваться. Когда я понял, что он меня держит больше, чему меня хватает воздуха в легких, я разозлился. На второй раз я не выдержал и, когда он меня поднял, просто залепил ему в глаз. Поставил бланш спьяну*.

Но нельзя же прекратить занятия музыкой, если один из музыкантов в армии! Репетиции продолжились с другим барабанщиком. Новому барабанщику было не привыкать играть с компанией Горшка. Он и раньше участвовал в репетициях группы — скажем, когда им нужен был какой-нибудь скрип гроба, он подыгрывал либо на басе, либо на барабанах. Этого универсального помощника звали Леша «Ягода» Горшенев, и он был младшим братом Горшка.

ЛЕША ГОРШЕНЕВ: *С детства музыку жутко ненавижу. Меня определили в музыкальную школу на аккордеоне.*

Когда наконец получил кол, оставил ноты и музыкальный дневник в троллейбусе — и вышел. Больше никогда не ходил в музыкальную школу. Хотя в школе занимался в духовом оркестре. Так и остался в музыке.

Пока барабаны Поручика стояли дома у Горшка, Леша учился на них играть. А потому взять Лешу на замену Поручика было просто и понятно.

КНЯЗЬ: *Я не знаю, что тогда было у Леши в мыслях и в планах на будущее — но тогда он как раз начал приобщаться к музыкальной деятельности. Для меня он всегда остается доброжелательным пареньком, младшим братом Горшка, но более ответственным, чем Горшок, серьезнее относящимся к жизни и учебе. Он всегда с хитрыми шутками выглядывал из-за двери и с улыбочкой наблюдал, как мы с Горшком корпим над новой песней. А потом сам пошел по этим стопам.*

Некоторые песни на студии Михаила Кольчугина с группой

тоже записывал Леша — Поручик все еще был в армии. Запись стала логическим продолжением предыдущей работы с Кольчугиным. Только теперь уже записали не четыре, а десять песен: «Лесник», «Сапоги мертвеца», «Истинный убийца», «Кукольный театр»… Так появился неномерной альбом «Король и Шут», и продавался он только в «Там-Таме».

К 1993 году Горшок все время активно тусовался в «Там-Таме». «Там-Там» был первым в России независимым музыкальным клубом, со временем ставший культовым. Его директором и основателем был Сева Гаккель. В «Там-Таме» в то время тусовался молодой музыкант Илья Черт, игравший в группе Military Jane. Там Горшок и познакомился с Ильей. Многие тусовались в «Там-Таме» — а Горшок практически жил. И уже тогда был культовым человеком и культовым музыкантом андеграунда. Впрочем, культовых там хватало: помимо «Короля и Шута» были «Пауки», «Химера», «Вибратор». Была еще славная группа, о которой Горшок до сих пор с радостью вспоминает, — «Золотые львы», ойский панк. Поскольку к тому времени Миша давно ушел из дому и впитал в себя уличную жизнь, компания панков из «Там-Тама» была ему родной и близкой. Именно в этом легендарном «Там-Таме» «Король и Шут» сыграли свой первый полноценный концерт как уже сформировавшаяся группа. На время первого концерта группы Поручик все еще был в армии, и вместо него играл Леша Горшенев. Более того, в тот вечер он играл сразу в двух командах: сначала в «Короле и Шуте», потом в «Вибраторе».

Первые концерты были очень веселыми. Горшок — на вокале, а Князев — так, погулять вышел. Он вообще много лет ходил по сцене солдатиком в разрисованной рубашке. Еще и микрофон, как правило, не работал: звукорежиссеры, работавшие с ними на концертах, не знали практики существования на сцене двух вокалистов одновременно. Поэтому всегда делали громко Горшка и тихо — Князя. А может, в ту пору оно было и к лучшему — петь он тогда нормально не умел. Ну и, само собой, перед концертами сильно выпивали: когда много выпьешь — не волнуешься.

КНЯЗЬ: *В моей памяти есть один концерт, перед которым я так напился, что ушел из дому в пижаме и дерматиновой косухе. Во лбу — пол-ящика пива. Приехал в «Там-Там», сразу на сцену и там полтора часа просто отходил. Был выключен микрофон, я в него что-то орал, рассказывал стихотворение про мертвую женщину, падал на барабаны. Себя помню только по тому, что видел на записи. Себя изнутри не помню.*

Зато уже тогда поняли, что такое пого. И знали — когда-то пого будут устраивать на стадионах. И не ошиблись. Сева Гаккель тоже не ошибся, сказав как-то раз не то в шутку, не то всерьез: «„Король и Шут" будут собирать стадионы». Дошутился.

Армейский опыт ждал следующих представителей мужеского пола — в армию стали забирать Горшка и Балу. Но Горшку повезло, и его не забрали, хотя его отец хотел, чтобы Миша пошел в армию. Он и сам настроился, а ему сказали: сколиоз. А вот Балу забрали. Но буквально на пару месяцев. Саша и тогда был парнем крутого нрава. В учебке, в стройбате, на него наехала дедовщина. Балу, как человек гордый, всячески старался воспрепятствовать влиянию дедовщины. Тогда деды пошли на серьезные угрозы. И зря. Потому что не надо было выводить Балу из себя. Он просто кого-то стукнул табуреткой. И его оттуда вытурили.

А потом в армию забрали Князя. Буквально за четыре дня до нового, 1994 года. Недели за две до этого он решил взяться за ум и стал бегать по утрам. Никаким шоком для Князя призыв в армию не стал.

КНЯЗЬ: *Когда мы ехали в автобусе, светило яркое солнце. До этого были пасмурные дни. А тут восходило солнце — и оно развеяло всю фигню. Я его воспринял как напутствие. У меня появилась романтика — что не на каторгу, а испытание. Так все и получилось.*

Страхов, что вернуться после армии будет некуда, что найдут замену, не было. Да и мог ли быть кто-то, кто так бы подходил группе, как Князь?

Когда Князь ушел в армию, Горшок заехал домой к Андрею и забрал все готовые и неготовые тексты. Амбиции — через край: Горшку хотелось самому собрать песни из черновиков Князя. Так появилась песня «Собрание». Примерно так же — «Скотный двор», к которому Андрей вообще всерьез не относился. Пока Князь был в армии, Горшок продолжал выступления в «Там-Таме» и представлял и старые песни, и те, что собрал из князевских. А Андрей в письмах стал ему новые отсылать. «Камнем по голове», например. И сам времени зря не терял — пел в армии «Прыгну со скалы».

Джентльмены предпочитают панк-музыку

К 1994 году отечественный шоу-бизнес начал набирать обороты. Уже отгремели концерты Metallica, AC/DC и Black Crowes в Тушино. В Москве открылся крупнейший рынок пиратской аудио- и видеопродукции «Горбушка». Вышла в эфир первая в России радиостанция в FM-диапазоне. Впервые вручили национальную музыкальную премию «Овация». В 1994-м образовались группы Muse, Sigur Ros и Limp Bizkit. Покончил жизнь самоубийством Курт Кобейн. «Позорную звезду» и «Декаданс» выпускает «Агата Кристи», появляется дебютный альбом Portishead «Dummy». На экраны выходят «Криминальное чтиво», «Форест Гамп» и «Тупой и еще тупее». Питер продолжает жить по своим законам. Свой первый альбом — «Пыльная быль» — выпускает группа «Сплин». Легендарный «Титаник» — «Наутилус-Помпилиус». «Это все» — «ДДТ». У группы «Король и Шут» начинается новый период. Они играют по клубам. «Полигон», «Гора», «Тен», «Лесопилка», «Арт-клиника»…

Поручик вернулся из армии. «А ты вообще хочешь музыкой заниматься?» — поинтересовался Балу. «Да, было бы прикольно», — ответил Поручик.

ЛЕША ГОРШЕНЕВ: *Я изначально знал, что надолго там не задержусь. Все-таки у нас с Мишкой видение разное. Разные музыкальные темы. Мне всегда самому хотелось стоять на сцене и петь. Порик вернулся — и молодец. Я и не претендовал. Для меня все это было несерьезным — просто времяпрепровождение*.

Пока Князев был в армии, играли без него. Как у всякой уважающей себя группы, у «Короля и Шута» появился директор. Звали его Дима «Шумный» Журавлев. Он работал ведущим на питерском «36 канале». В вечернее время у него была программа о современной клубной рок-музыке. Это вообще был единственный канал в Питере, который обозревал клубный рок. Шумный ходил по клубам и снимал «Химеру», «Джан Ку» и «Сплин», «Пилот» и Tequilajazzz. «Король и Шут» был фаворитом клубной деятельности. А Шумный решил стать своеобразным Малкольмом Макларином: увидев в группе зачатки отечественных Sex Pistols, предложил стать их директором. Стал.

В какой-то момент из группы ушел Рябчик. Он с самого начала верил в «Короля и Шута» и считал группу гениальной.

Ушел по причине, которая вполне заслуживает уважения, — в ту пору «Шуты» слишком много бухали и стали баловаться психотропиками типа грибов. Его уход отчасти напоминал уход Глэна Мэтлока из Sex Pistols — тот тоже не был достаточным панком для того, чтобы играть в группе. Правда, Мэтлоку еще и в «трудовой книжке» написали, что, мол, уволен из-за сильной любви к Beaties (читай — мелодизм).

На какое-то время за бас встал Балу, а вместо него на гитаре стал играть новый участник группы — Петя. Высокого волосатого парня, больше похожего на металлиста, в группу привел Горшок. Петя был наркоманом, постоянно выходил из депресняков и прогуливал репетиции. Как следствие, не улавливал сути музыки.

КНЯЗЬ: *Когда мы начинали играть, он очень хорошо шарил по гаммам, у него была распальцовка, он лепил соляки по полной программе. Но нам-то нужно было, чтобы была песня, а не наворот. Горшок пытался отслеживать, чтобы он играл то, что надо. Но Петя тут же забывал и постоянно импровизировал. В нашей группе такого быть не должно.*

Петя триумфально вылетел из группы, а в качестве басиста появился настоящий прожженный панк Гриша — бас-гитарист развалившегося «Вибратора», тоже протеже Горшка. Гриша, как и Петя, был человеком необязательным — а по-другому у панка быть и не может. Однажды он просто не пришел на концерт в клуб «Гора». Потом — еще раз. А потом напился на фестивале «Наполним небо добротой» и не смог сыграть ни одну песню. Поскольку фестиваль снимало телевидение, перед показом группе пришлось сильно заморочиться и подровнять звук, чтобы не было настолько откровенно непрофессионально. После этого расстались и с Гришей. Но это все было значительно позже.

Еще в 1995 году на одном из концертов в «Там-Таме» Горшок заприметил молодого гитариста, игравшего в группе «Аусвайс». Убедительно и бодро он играл тяжелый панк. Горшок посмотрел и почти сразу пригласил Яшу Цвиркунова в свою группу.

ЯША: *Сказал, что позвонит через две недели и начнутся репетиции. Я все ждал, позвонит или забудет. Позвонил. Назначил встречу у метро «Проспект Просвещения». Я приехал и прождал его два часа — тогда еще не знал, что он всегда опаздывает. А он появился и спросил: «А что ты не пошел на точку?» Удивился, когда я сказал, что не знаю, где она.*

Теперь уже не вспомнить, был ли кто против или все

радовались приходу нового гитариста. Просто вскоре после прихода Яши в группу случилось невероятное. Фантастическое и феерическое. Группа стала набирать бешеную популярность. Совпадение?

Количество поклонников группы росло. Если первые «там-тамовские» концерты были «ни о чем», то, выпустив какой-никакой альбом, стало понятно: его будут слушать. Когда публика стала приходить в клуб «Спартак», «Гора», «Полигон» не просто потусить, а именно на «Короля и Шута» — музыканты поняли, что их *действительно* слушают. Что всё не просто так.

КНЯЗЬ: *Раньше думал: ну мало ли кто что выпускает. Я тогда еще не знал, что наше творчество будет распространяться механизмом «из рук в руки». Одного зацепило — он следующему отдал. Нам было приятно, что на каждом следующем концерте народу все прибавлялось*.

Бывали и другие концерты, на которых народу можно было по пальцам пересчитать. Но к ним относились скорее как к недоразумению. А как-то раз «Король и Шут» играл в одном концерте с группой «Ва-Банкъ». В малом зале кинотеатра «Космонавт», где в ту пору часто проводились концерты. «Ва-Банкъ» тогда уже были настоящими звездами. И играть с ними было нереально круто.

Работать с самой фантастической начинающей панк-группой того времени — это кайф! Сотрудничество Шумного с группой длилось много лет. Первым шоком и шагом вперед стало постоянное участие группы в программе Шумного «Лестница в небо». Именно Шумный в своей программе начал их отесывать и выводить в люди. То есть элементарно учил, как вести себя перед камерой, иначе они «включали» полных идиотов. Тут уж ничего не поделаешь — сложно говорить, когда на тебя нацелена камера. Теряешься и не можешь ничего сказать. Особенно когда тебя никто не знает и ты для широкой массы — просто парень с улицы. Если ты музыкант — будь добр, докажи, почему ты музыкант и кому ты нужен. Напившись пива и осмелев, Горшок еще мог что-то сказать в эфире. Князев — нет. Однажды, когда его спросили, как он пишет такие стихи, Князь ответил примерно следующее: «Ну, когда я начинаю о чем-то задумываться, появляется фантазия, которая и приходит в голову. А когда она приходит в голову — начинается то, что рождается».

Именно с появлением Шумного группа занялась клубной деятельностью. Шумный пробивал концерты повсюду, продумывал, как и где лучше выступить, — а группа писала

музыку-тексты и работала на сцене. «Джентльменский договор» — как называют его сейчас «Шуты». По мне, так обыкновенная директорская работа. В общем, деятельность разрасталась, народу становилось все больше. Горшок часто ночевал у Шумного, потому что постоянно уходил из дому. Одновременно Шумный вел и «просветительскую» работу: у него дома слушали много музыки и отсматривали записи английских групп. В первую очередь, разумеется, панк-групп. Вызывающая и революционная музыка консервативных англичан заставляла терять рассудок не одно поколение. Молодежи хотелось свободы и анархии. Им было скучно в консерватизме. И именно эта бунтарская музыка давала возможность реализовывать свои силы и побуждения. Сказать «нет» форме и комплексам. «Да» — свободе. Оттого панк-движение на Западе так быстро и разрослось. Наркотики, свобода секса — что может быть притягательнее для неокрепших душ. Однако в нашей стране дело обстояло иначе. Все тот же протест, все та же противоположность. Но какой, на фиг, консерватизм? Берем глубже. Какая-то тупая зоновская концепция. Многострадальная гонимая страна. Железный занавес. И вдруг — панк-рок. Оттого и клюнули. Оттого и захотели. Оттого и полюбили.

КНЯЗЬ: *Все величайшие деятели нашего русского рока подкованы политически. Имеют свою гражданскую позицию и призывают молодежь к чему-то. А сейчас людям хочется нормальной жизни и свободы. И в принципе, панн может развиваться в нашей стране очень легко.*

Все девяностые годы группа, безо всякой борьбы за место под солнцем, завоевывает все большую и большую популярность. Они никому не доказывают, как талантливы. Не доказывают, как перспективны. Они вообще никому ничего не доказывают — а просто занимаются любимым делом.

«Ржавые провода» // «Белая полоса»

На одном из концертов в клубе «Там-Там» группа познакомилась с Александром Долговым, главным редактором журнала Fuzz.

АЛЕКСАНДР ДОЛГОВ: *По моей инициативе группа «Король и Шут» стала участником фестиваля «RadioFUZZ», который прошел в ночь с 21 на 22 июня 1996 года в Манеже. Группе выпала честь закрывать фестиваль в 5.30 утра. Ребятам было поставлено единственное условие — быть трезвыми, с чем они, к моему удивлению, справились.*

И именно на этом фестивале их заметила Наташа Крусанова, режиссер «5 канала».

НАТАША КРУСАНОВА: *Под утро мы высиживали в Манеже и ждали открытия метро — идти было некуда. Я была на втором этаже и, когда кого-то хотела послушать и посмотреть, подходила к краю второго этажа. И вдруг около 5 утра мое внимание и слух удивил звук, доносившийся снизу. Особенно голос, потому что он был очень нестандартный, к рок-музыке вроде бы не подходящий. Не такой, как у всех рок-музыкантов. Оперный бас. Я подошла, посмотрела. По сцене метался человек. И тут выяснилось, что это Миша (Андрей тогда был в армии), а группа называется «Король и Шут».*

В ту пору Наташа вместе с Валерием Обогреловым работала на программе «Ржавые провода». Решив снять сборный концерт из тех, кто им симпатичен, пригласили и «Короля и Шута», разумеется. Снимали их на фоне крепости. Сбежалось все окружное население, в том числе и дети из детского дома, который находился где-то неподалеку. Двух девочек из детдома нарядили в футболку, которую разрисовал Князь. У одной рука была вдета в один рукав, у другой — в другой. И девочки плясали под «Лесника». Когда отсняли все группы — участников программы, решили зафиналить «Королем и Шутом».

С исключительным интересом Крусанова задружилась с группой и какое-то время ходила на все концерты «Короля и Шута» вместе со своим одиннадцатилетним сыном Платоном. Она посмотрела на них еще раз, а потом еще один, еще и… И приняла в каком-то смысле судьбоносное для группы решение — снять о них программу. Это была самая первая передача из цикла

«Белая полоса». Наташа встречалась с Князем и Горшком, рассказывала, что и как хочет… Но какое-то время между ними были connection errors — музыканты просто не могли поверить, что это не шутка и кто-то всерьез хочет снять программу о них.

НАТАША КРУСАНОВА: *Они на тот момент очень отличались от остальных. «Белая полоса» — передача хоть и с музыкой, но она не про музыку. Она про людей, которые делают музыку. Поэтому, если бы они меня чем-то не устроили, я бы не стала снимать. Они полностью отвечали моим внутренним запросам: были неизвестны, я их полюбила и очень хотела, чтобы их полюбили другие.*

Съемки длились несколько дней: отдельно снимались песни-клипы, отдельно — поездка на автобусе с заездом на репетицию и отдельно — интервью. Вся съемочная группа очень тепло относилась к «Королю и Шуту», а потому не было никаких конфликтов. Для каждой из четырех песен — «Грохочет гром», «Внезапная голова», «Садовник» и «Блуждают тени» — художник Юля Гольцова сделала декорации. Пока Горшок пел «Блуждают тени возле дома разных сказочных зверей…», за его спиной красовались животные из крафта, в два с половиной раза выше человеческого роста. Руководство «5 канала» позволило задействовать телестудию — но все остальное приходилось доставать самим. Оператор Михаил Зельдин нашел и купил за свои деньги дым. На съемках «Внезапной головы» к его камере привязали настольную лампу, а Крусанова ползала где-то рядом — следила, чтобы шнуры не запутались.

Интервью с музыкантами записывал Валерий Жук. Это был лучший выбор, поскольку он был человеком, которого «Шуты» неплохо знали, который разбирался в музыке и неплохо относился к группе. В то время вместе с Александром Устиновым он работал на «Радио 1», и был одним из первых радийных людей, кто тоже начал интересоваться группой и ставить их в эфир.

Отсматривая получившийся материал, Крусанова пришла к выводу, что картинка ужасная — темно и видны провода. Решено было переписать интервью, а потом смонтировать. Получилось интервью «в двух состояниях»: в одном — доброжелательные, в другом — немного злые.

Тогда «5-й канал» был федеральным, и «Белую полосу» с «Королем и Шутом» увидела вся страна.

НАТАША КРУСАНОВА: *Передачу заметили все. И*

практически каждый так или иначе пытался меня обидеть. Высказывались: «Что за дерьмо ты сделала, что за подворотню вытащила на экран, зачем это надо?» Немножко жалко, что невозможно заставить всех полюбить то, что любишь сам. Было ощущение, что меня стали считать изгоем. Но меня это совершенно не трогало. Потому что я понимала, что сделала какое-то важное дело — и сделала его хорошо.

За десять лет Наташа ни на мгновение не пожалела, что сделала эту программу, и до сих пор общается с «Шутами».

Когда программа пошла в эфир, Князев лежал в больнице. И страшно переживал, что не может посмотреть передачу сам. Поэтому обзванивал всех друзей и знакомых — разузнать, как получилось. Ему тогда наивно казалось, что как только он выйдет из больницы — проходу не будет: звезда, как никак. И искренне удивлялся, почему по дороге домой его никто не узнал.

Музыканты до сих пор считают программу едва ли не культовой и, безусловно, знаковой для группы. А все четыре видеоролика, снятые для «Белой полосы», сегодня входят во многие видеокнижки «Короля и Шута».

Был праздник, музыка звучала [2]

Когда много лет назад первая австралийская панк-команда Saints выпустила свой первый альбом «(I'm) Stranded», панки встретили его с радостью и пониманием. Несмотря на его безупречность, никаких особых наград он не получил. Кроме одной — и, может быть, самой важной: он был признан панк-классикой. Как и полагается классикам, в скором времени группу объявили культовой.

Примерно то же самое в 1996-м произошло и с «Королем и Шутом». В то время, когда по всей стране проходил тур в рамках президентской кампании Бориса Ельцина «Голосуй или проиграешь», директор Шумный стал искать фирмы, готовые выпустить альбом непродажной группы. Практически все приходилось отметать — всем требовалось продаться. Но это — история не для самодостаточного «Короля и Шута». В итоге остановились на компании Сергея Курехина, Алексея Ершова и Сергея «Пита» Селиванова «Курицца Records». Под свой лейбл под эгидой «Король и Шут» подписали еще несколько молодых групп, которыми занимались, — «Улицы», «Пауки», «Югенштиль». «Курицца Records» угрохала весь бюджет компании — и вскоре о пластинке «Камнем по голове» заговорили. Достаточно быстро о «Короле и Шуте» уже знал весь андеграунд и даже какая-то часть мейнстрима. Группа за альбом не получила ни копейки. По официальной версии — потому что альбом не так хорошо продается, чтобы платить группе. Но когда «на хвосте» еще несколько коллективов — о каких деньгах музыкантам может быть речь? Да и думали ли тогда об этом? Панки приняли «Камнем по голове» на ура, и группа в мгновение ока стала культовой.

ЧАЧА: *Это мой любимый альбом группы «Король и Шут». Но это очень субъективно — я нашел их в 1997-м, когда их никто толком не знал. Это было для меня открытие. В этом смысле остальные альбомы уже были известны и нравились всем. Хотя на каждом альбоме есть не меньше двух отличных песен, и это не так плохо. А если говорить о любимой песне — то это «В доме суета»: «Очнулся в темном подземелье он, за дверью вдруг послышались шаги. „Я знаю точно — это всего лишь страшный сон. О ангел мой, ты мне проснуться помоги!"».*

Дистрибуцией пластинки занималась питерская компания «Бомба-Питер». Альбом продавался из рук вон плохо.

Презентацию решено было делать в клубе «Ватрушка». Во Дворце культуры пищевиков был аншлаг — около трехсот человек. Такого никто не мог ожидать — казалось, они еще мало кому известны, да и рекламы никакой.

ГОРШОК: *Припаривался сильно. И афиши проверял — сам ходил и смотрел, обманули или нет. Даже сам наклеивал афиши — ездили с Андрюхой по городу. Это был наш первый неклубный концерт. Забили под завязку.*

Однажды эта пластинка попала в руки одному важному в биографии группы человеку — Игорю «Панкеру» Гудкову.

ИГОРЬ ГУДКОВ: *Когда я работал с Игорем «Пиночетом» Покровским в рок-клубе, моя приятельница Наташа Крусанова принесла мне кассету «Короля и Шута». Это была демозапись «Камнем по голове», и я впервые услышал их. Альбома еще не было. Я взял эту запись домой. Послушал. Мне очень понравилось. Потому что мелодика «Короля и Шута» — это был именно тот панк-рок, который бы мне понравился, если бы у нас кто-то мог его играть. Текста было практически не разобрать, запись была не очень качественная. Но музыка, энергетика — все было понятно. А потом я попал к ним в «Ватрушку» на презентацию альбома «Камнем по голове». Там же с ними познакомился.*

В общем, new-punks, особо не целясь, очень метко и громко выстрелили. Причем выстрел, не без помощи Шумного, долетел и до фестиваля «Наполним небо добротой», устраиваемого Юрием Шевчуком в 1996 году.

Много ли надо молодой группе? Главная задача была выполнена — показаться как можно большему количеству людей. Может быть, это было и не лучшее выступление группы: все напились, переволновались, басист лажал весь сет, было ощущение, будто выступление промелькнуло, как птичка. Все пришли слушать титанов вроде «ДДТ» и «Алисы». На самом деле, едва вышли на сцену, все волнения и страхи прошли, и «Король и Шут» отбабахали совершенно дикое по энергетике выступление.

КНЯЗЬ: *По отзывам многих людей, мы принесли туда много неожиданной энергии. Перед нашим выступлением кто-то даже засыпал. А мы внесли свежее дыхание. Неожиданно для себя запомнились многим. Я, например, не знаю, что должен увидеть, чтобы офигеть. Это был свежак, новое дыхание. Может, не все получалось, что-то шло вкривь и вкось. Но я чувствовал такую*

энергию, что мне было все равно.

На следующий год Шевчук пригласил «Короля и Шута» на фестиваль еще раз.

Им никто особенно не помогал пробивать свой путь. Помогали те, кто в какой-то период работал с группой, но это естественно, и так и должно происходить. Сейчас многие говорят, что Юрий Шевчук и Константин Кинчев приняли активное участие в продвижении «Короля и Шута». Это не вполне верно. Относились с уважением, а уже потом, значительно позже, когда группа могла собрать «Юбилейный», Шевчук в своих интервью называл «Короля и Шута» одной из самых перспективных и честных групп, а Кинчев — в числе своих любимых российских групп. Уйдя в религию, Кинчев и вовсе как-то в интервью заявил, что те фанаты, кто не принял православную «Алису», пополнили ряды поклонников «Короля и Шута», поскольку те продолжают алисовскую традицию 80-х годов.

После удачного дебюта ох как нелегко записать следующий альбом. Далеко не все прошли это испытание. Тем не менее синдром второго альбома, кажется, вообще прошел мимо «Короля и Шута». Тому есть и объяснимые причины — вторым номерным альбомом группы стал «Будь как дома, путник», который фактически являлся переизданием самопальной пластинки «Король и Шут». То есть получилось, что второй номерной альбом фактически стал третьим, а по наполняемости — первым. Альбом ужесточили, переписав заново. Но на этот раз — на студии «ДДТ» в ДК железнодорожников.

ГОРШОК: *Это мой самый любимый альбом. Самый идейный и самый концептуальный. Там мое любимое язычество и сказки. Мы же все время хотели в этом вращаться. Не меняться, а держаться своих корней. Это очень важно. Как Ramones. Оставаться верным до конца.*

И тогда же у «Короля и Шута» на позиции звукорежиссера появился Паша Сажинов, до сих пор работающий в группе.

ЯША: *Я просто дал объявление в газете, что молодая группа разыскивает звукорежиссера на постоянной основе. Позвонил Паша. Договорились встретиться. Я спросил его: «Как я тебя узнаю?» Он засмеялся: «Я очень худой, и у меня большие уши».*

Панк-братство

Когда слышишь «современная панк-музыка в России» — сразу приходят в голову самые раскрученные имена вроде «Король и Шут», «НАИВ» и «Тараканы!». Сразу добавим: между музыкантами этих групп нет никакой конкуренции и соперничества.

СИД: *Никакой зависти быть не может. Просто понимаешь, что их фишка канает, намного больше людей ее принимает как родную, в отличие от твоей и твоих ближайших соратников-друзей. Ты просто говоришь себе: «Ну да, ну а что такого? Они такие». Так получилось, что они именно такие, какие есть. Это показалось большому количеству людей в стране прикольным. И они стали их фэнами. Зависть — это когда ты можешь сказать: «Блин, я мог бы быть таким». Но я таким быть не мог.*

С Димой «Сидом» Спириным из «Тараканов!» (в то время это были еще «Четыре Таракана») «Король и Шут» познакомились в 1996 году. Горшок вместе с тогдашним директором Шумным подошел в клубе «Гора» к Сиду с другом рассказать, «кто есть кто в питерской музыке»: что вовсе не Tequilajazzz и «Кирпичи» в Питере популярны, а они, «Король и Шут», и что скоро они будут самыми главными музыкантами страны. А раз они уже почти самые главные, то почему бы Сиду с друзьями не организовать концерт «Шутов» в Москве. В ответ пообещали устроить выступление «Тараканов!» в Питере.

На шестилетие «Четырех Тараканов» Сид действительно пригласил «Короля и Шута». В своей книге «Тупой панк-рок для интеллектуалов» Дима вспоминает:

Первый концерт «КиШ» в Москве, на шестилетии «Четырех Тараканов» в «Р-клубе», оказался также первым и последним нашим с ними выступлением, когда мы играли ПОСЛЕ «КиШ». Никогда потом такого с нами не случалось. Клуб был забит до отказа. Людей, знавших что-то о «Короле и Шуте», пришло всего несколько десятков, но они с таким жаром поддерживали парней, что их энтузиазм легко передавался остальным. Уже тогда была заметна странная вещь — те, кто пришел на «КиШ», не выглядели как панки. Мало того, часть этих людей была одета в майки «Арии», которая тогда была далеко не в таком шоколаде, как последние несколько лет. Первыми московскими фэнами «Короля и Шута» на самом деле были чудики из «Нескучного сада», волосатики-толкиенисты, по четвергам сражавшиеся на своих картонных

мечах, было весьма забавно наблюдать, как массовая известность и народная любовь распространяются на «КиШ».

В свою очередь, «Шуты» пригласили на свое семилетие в «Полигон» «Четыре Таракана». Еще через какое-то время Шумный с трудом пробил выступление «Четырех Тараканов» на фестивале «Наполним небо добротой».

СИД: *В тот давнишний период, когда мы все познакомились и худо-бедно играли вместе концерты, не было никакого соперничества и конкуренции. Панк-сцены почти не было, и все играли для одной и той же маленькой порции людей. А позже эта конкуренция уже не могла возникнуть по той же причине, по которой «Тараканы!» не могут конкурировать с Metallica.*

Предвосхищая недовольное брюзжание просвещенных, что, мол, несколько лет назад Сид боролся с ветряными мельницами и говорил, что «Король и Шут» не панк, отметим: никакого отношения к действительности это не имеет.

СИД: *Возможно, я как-то сказал, что с определенного момента (примерно когда у «Шутов» вышел «Акустический альбом») группа перестала меня интересовать как меломана. Стараюсь не говорить о коллегах в негативе, тем более — про этих пацанов. Когда в Москве у меня и моих приятелей появился альбом «Камнем по голове», мы стали его слушать, потом познакомились. Это было прикольно, ново, забавно, свежо и любопытно. Но я вообще больше люблю западный рок. И никогда не был фэном группы «Король и Шут». Просто следующий альбом уже не дошел до ушей. И так далее. Но никаких конфликтов или неразрешимых противоречий у нас никогда не было.*

Есть в Москве и еще одна дружественная группа, которая по законам жанра должна конкурировать с «Шутами», — «НАИВ». Когда-то давно, году в 1997-м, Денис Петухов, бывший басист «НАИВа», а теперь участник «Маши и медведей», принес Александру «Чаче» Иванову кассету с песнями «Короля и Шута». Это было DIY[3], но очень неожиданно.

ЧАЧА: *Я увидел там странное влияние калифорнийского поп-панка, преломленное через петербургское видение. При этом сделано на русском языке и очень тематично. Что-то оригинальное сказочно-трашное. Ни у кого до них темой песен не были бесконечно катящиеся отрезанные головы. В какой-то момент это стало моей любимой кассетой. Я ничего о них не знал, кроме названия.*

Будучи еще незнакомым с музыкантами «Короля и Шута», Чача с кассетой питерских панков ходил к Игорю Тонких, директору «Feelee Records», — одному из немногих, кто в ту пору мог издать такого рода музыку. Чача принес ему пластинку и сказал, что эта группа может стать большим музыкальным событием в России. Что пока у них ничего нет и им наверняка нужна помощь. «Саша, ну что ты говоришь, это какой-то подъездный ленинградский рок. Ты ничего не понимаешь», — ответил ему Тонких.

ЧАЧА: *Я пытался донести группу до издателей в Москве. Но тогда было такое время — легче продать припопсованный гламурный рок с эстрадным мяуканьем, типа «Мумий Тролля». А «Король и Шут» — естественный. Сложно было понять, что это действительно культурное явление или событие. У Горшка выразительный мужской голос. Это достаточно брутальная музыка. Сейчас, понятно, «Король и Шут» стали классикой. Но тогда хоррор-панк с элементами Калифорнии в Питере меньше всего можно было ожидать. Питер, скорее, готичный город. А тут — жизнеутверждающая гармония.*

Чача со Снэйком решили помочь питерцам с концертами в Москве. На концерте в «Р-Клубе» люди разве что не висели на потолке, а у входа осталась сотня людей, которые просто не смогли войти. Потом устраивали концерты еще и еще. Снэйк сам занялся организацией концертов «Короля и Шута» — как независимый промоутер. А потом они стали такими большими, что с ними уже стало практически невозможно справляться, — группа росла, росла, и в какой-то момент без профессионального промоутера было не обойтись.

ЧАЧА: *Никогда не считал их конкурентами. Я обращаю внимание, что происходит в любой музыке, и тем более в том жанре, в котором сам существую. Тем более если это наши друзья. Люди, которые занимаются тем же самым. Как они это делают? Если они это здорово делают — я могу оценить и хочу сделать лучше. Но не для того, чтобы стать больше, чем «Король и Шут», и говорить: «Мы теперь герои, а они нет».*

В общем, как показывает практика, одноформатные музыканты не только не враждуют и не соперничают, а еще и помогают друг другу. Даже если в результате одни собирают пятнадцатитысячные стадионы, а другие — трехтысячные залы.

На сцене с кумирами

Безусловно, «Король и Шут» для кого-то идолы. А у идолов есть свои кумиры, с которыми благодаря своему статусу они могут оказаться на одной сцене.

Среди отечественной музыки для Горшка всегда был один несомненный панк-кумир — Андрей «Свин» Панов из группы «Автоматические Удовлетворители». Они практически не были знакомы, но Горшок следил за его творчеством, и несколько раз «АУ» и «Король и Шут» играли на одних фестивалях.

КНЯЗЬ: *Мы ехали в одном поезде на какой-то фестиваль. Свин пришел к нам, принес несколько бутылок пива и сказал: «Мужики, вот вам пиво, я его не пью. Мне нужна водка, дайте водки». Сказали, что у нас водки нет. А он: «Не верю, чтобы у вас, панков, водки не было». Поняли, что такой замес… признаться, что нет водки, — не круто, не хочется. С другой стороны: у нас ее нет, и бабла нет. А Яша спит. И мы ему на Яшу показываем — вон у него есть. Свин стал донимать Яшу: «Слушай, дружище, вот тебе пиво — дай водки». А Яша спит: «Отстаньте от меня». Смешно смотреть на это. Мы с Горшком рады были — в любом случае, не мы зажали, а Яшка.*

Пожалуй, в нашей стране было всего два громких панка: Горшок и отец панк-рока Свин. История Свина в 1998 году закончилась печально. В России остался один «коронованный» панк. Почти на каждом концерте Горшок посвящает какую-нибудь песню ушедшим панкам и всегда озвучивает имя Свина.

Впрочем, непонятно, какое будущее ждало «АУ» — группа непредсказуемо меняла состав участников, а в середине 90-х, выйдя из андеграунда и появляясь на большой сцене, фактически распалась на два проекта, связанных исключительно фигурой Свина, — собственно пионеры панк-рока и «Аркестр АУ», не имеющий по музыке практически никакого отношения к панку.

Некоторое время в «АУ» играл и Игорь Гудков. Возможно, это одна из причин, почему «Король и Шут» всегда прислушиваются к мнению Игоря.

Еще Горшок всегда восхищался Exploited. Когда Яша только появился в группе, Миша долго пытался объяснить новому гитаристу, что Guns N'Roses, столь любимые Яшей, — полная фигня и не надо пытаться импровизировать «под них». А Exploited — ужас как круто!

Летом 1997 года, за пару месяцев до грандиозного шоу Jean-

Michel Jarre на Красной площади, компания Feelee организовала в Москве двухдневный панк-фестиваль. В первый день играли кудесники британского пост-панка Stranglers, «Король и Шут», «НАИВ» и «Егор и Бомбометатели». Во второй — Toy Dolls, «Четыре Таракана» и «АУ».

Но еще больше счастья привалило в феврале 1998-го. В год августовского кризиса, появления в России MTV и «Нашего радио», практически за пол-года до легендарного концерта Rolling Stones в «Лужниках», когда отовсюду звучала «Голубая луна» Бориса Моисеева и Николая Трубача, «Беги от меня» «Гостей из будущего» и «Потому что нельзя быть на свете красивой такой» группы «Белый орел», Feelee устроили еще один панк-фестиваль. Западным хедлайнером была приглашена играющая «злой» панк-рок группа Exploited. С нашей стороны — «Король и Шут», «Тараканы!», «НАИВ» и Distemper в Москве, «Бригадный Подряд» в Питере. Как это часто случается — в Россию на гастроли приезжают вчерашние мировые звезды. Так было и с Exploited — на Западе их звездный час уже прошел. В Питере Exploited со товарищи играли в «Юбилейном». Говорят, на такой большой площадке они еще никогда не выступали. Однако праздник закончился быстро — в милицию поступило сообщение о заложенной на стадионе бомбе и публику разогнали. Удивительно, но музыканты так и оставались в гримерках и их никто оттуда не выгонял. На следующий день все продолжилось в московской «Горбушке».

Такое ощущение, что публика в зале собралась исключительно на Exploited, — во время сетов наших команд какие-то недоумки показывали факи и кидали на сцену банки. Что оставалось музыкантам? Или, как спустя годы группа Uma2Rman на питерском фестивале «Наши в городе», просто уйти со сцены, так и не доиграв, или, как Игги Поп на концерте в Мичиганском дворце, вызвать неприятелей «на дуэль». Наши герои выбирают панковский вариант. Во время выступления «Короля и Шута» Горшку показалось, что кто-то показал фак. Но, в отличие от Игги Попа, не стал разгонять пришедших, чтобы остаться один на один с врагом. Он просто полез в толпу. Этот поступок Горшка наделал много шума: «офигительный чувак», «свой в доску», «не просто пришел покривляться и выступить» — слышалось со всех сторон. Горшок вообще в свое время много подвигов насовершал — за что его и зауважали.

В 2001 году Михаил Козырев позвонил директору группы Александру Гордееву с предложением, от которого многие другие сошли бы с ума от счастья, — «Королю и Шуту» предложили выступить на разогреве у Мэрилина Мэнсона, которого в

«Олимпийский» привозила радиостанция «Ultra». Отказались. У них был тур. Хотя, наверное, были и более лояльные причины — «Король и Шут» просто не любят Мэнсона.

КНЯЗЬ: *Мэрилин Мэнсон — человек с поломанными судьбой и характером, со сломанной, искаженной психикой. Это воплощение всего того убогого, что кроется в его голове. В своих клипах он демонстрировал то, на что смотреть неприятно. Он рисует людям ад. Переодевается в грязные одежды трансвеститов и позиционирует себя для широких масс. Естественно, его популярность была резкой, но недолгой. И это было предсказуемо. Мы круче Мэнсона. Мэнсон пришел показать какую-то фигню, а мы пришли говорить о главном и надолго.*

Больше «Королю и Шуту» никто и никогда не предлагал играть ни у кого на разогреве.

Дьявольский допинг

Каждый выбирает свой путь саморазрушения. Разумеется, уже давно никто не верит, что рок-музыка и наркотики не связаны. Даже несмотря на то, что рок-музыканты, употребляющие (неважно, время от времени или постоянно) наркотики, участвуют в фестивалях вроде «Рок против наркотиков». Как не вспомнить старую затертую шутку, что «Рок против наркотиков» — то же самое, что «Пчелы против меда». Кто-то скажет — цинизм профессии, кто-то — ее издержки.

Впрочем, Курт Кобейн и Дженис Джоплин, Сид Вишес и Джими Хэндрикс, Джим Моррисон и Билл Хэйли, Джерри Гарсия и Брайан Джонс уже сделали свой выбор, завязав с жизнью. Меломаны давно причислили их к «лику святых» рок-героев, но нет никакого шанса когда-либо увидеть лайвы этих святых. Свой выбор, постаравшись завязать с наркотиками, сделали и Игги Поп, Дэвид Гаан, Стивен Тайлер… Они по-прежнему ездят в гастрольные туры и выпускают новые пластинки.

Горшок, герой на героине, икона определенного поколения, тоже сделал свой выбор. Что и говорить, наверное, в какой-то момент Горшок хотел быть похожим на Сида Вишеса. Или Джима Моррисона. Но любовь к жизни оказалась сильнее.

В свое время наркотики интересовали и Князева. Он увлекался ими с точки зрения изучения. «Как же так? — думал он. — Наркотики — серьезная проблема молодежи, которая всё нарастает и нарастает. Все на них подсаживаются». Но как человека любопытного и желающего все попробовать на практике, его интересовало, как на них можно подсесть так, что невозможно избавиться от этой зависимости. «Почему нельзя вовремя сказать себе „стоп"?» — спрашивал себя Князь. Тогда казалось, что избавиться от вредной привычки можно будет в любой момент, когда только захочется. А потому с радостью ездил на большие тусовки, где можно попробовать и «изучить» новый вид наркотиков. Чувствовал себя своего рода ученым. И интересовал его не столько кайф, сколько сам процесс. С внутренним миром, которым хотелось поделиться, и огнем изнутри у него и так все было в порядке. И именно в наркотиках Андрей увидел крах самого себя. Свою слабость и слабую волю. Беспомощность и иллюзорность. И, как человек сильный, показал им фак. Да что фак. Завязал с ними, поняв, что кайф надо искать в реальной жизни.

КНЯЗЬ: *В реальной жизни все гармонично. Если ты сам себе не*

вредишь — то все, что с тобой происходит, ты принимаешь как должное. А если сам себе вредишь — все происходит неправильно. Твоя самая большая проблема в том, что ты сам себя уничтожаешь.

В жизни Горшка наркотики появились одновременно с панковским образом жизни. Это был его личный опыт, и без него он не стал бы таким, какой есть. В какой-то момент он перестал быть одинок в этой проблеме и торчал вместе со своей тогдашней женой Анфисой.

ЛЕША ГОРШЕНЕВ: *Как я мог понимать, что у Миши наркотики стали проблемой, когда у меня в голове дул сильнейший ветер. Так, что форточки сшибало. Мне было абсолютно все равно. Та жизнь, которой мы жили, была как приятна, так и жестока. Мы были какими-то всадниками без головы. Не понимаешь, что наркотики — это проблема, пока организм не начинает отказывать. К тому времени, когда Михе пришлось отвечать за свои поступки перед своим телом, мы долгие года жили уже отдельно. И им занимались родители. Я был далеко от всего этого, да и чем бы мог помочь? Он бы просто не стал меня слушать.*

Наркотики перестают давать возможность видеть других людей. И у Горшка началась иллюзия, что всем нужен только он и что все работают только на него. В какой-то момент стало трудно не только общаться с ним, но и играть концерты. Поскольку сегодня он мог говорить: «Россия, вперед!» — а назавтра кричать про батьку Махно. Он мог в прямом и переносном смысле плевать на фанатов. И не реагировать на мнение товарищей-партнеров по коллективу.

КНЯЗЬ: *Я ему говорил: «Ты любишь „Короля и Шута", он для тебя очень важный в жизни — но ты его разрушишь. Не я — даже если я уйду, — а ты разрушишь. Потому что если я уйду — то потому, что не могу с тобой больше общаться. Ты перестаешь быть человеком. Твое плохое настроение может сказаться на том, что ты скажешь в следующем интервью и как мы сыграем концерт.*

ГОРШОК: *Я, конечно, хотел быть похожим на Сида Вишеса и Джима Моррисона. Считаю годы. Во сколько Сид Вишес умер? В 22 года? Не получилось. С Джимом Моррисоном тоже не получилось. Старался. Но не получилось, бл…дь.*

Безусловно, группа пыталась как-то бороться. Но постепенно все стали внутренне отделяться от Миши. Все видели его ломки. Он управлялся только тем, что брал из наркотиков. Другие брали то же — но из музыки и книг. Князев и вовсе начал тогда читать книги по йоге, а потом и все свои действия стал мотивировать именно с этой точки зрения. Один изучал карму, другому постоянно была нужна эйфория. Горшку хотелось всего и сейчас. И на все объяснения о том, что все будет, но к этому надо прийти, отвечал лишь одно: «А я хочу сейчас».

ГОРШОК: *Восемь раз от передоза была клиническая смерть. Засыпаешь смертельным сном. А потом злишься, что тебя разбудили, драться начинаешь. А после — страха никакого, он исчезает. Но когда ты более-менее трезвый, прекращаешь торчать, страшно становится. Мертвому страшно жить. А живому страшно умереть.*

Случалось, что концерты играли без Миши — просто потому, что он был не в состоянии. Вплоть до того, что не мог ходить. Для него это были страшные годы, когда жизнь была подчинена исключительно белому порошку. Когда ни денег, ни друзей, ни радостей. Да и нужна ли музыка, нужно ли что-нибудь, когда есть героин?

ГОРШОК: *Героин — это не наркотик. Это даже не проблема. Это п….ц. У меня нет знакомых героинщиков, кто выжил. Все те, с кем вместе торчал, — тоже умерли. А то, что я прекратил торчать так, как торчал… Уже было невозможно. У меня вены кончились. Потому что дальше это уже куда? В подмышки, пах и член? Я до этого не дошел.*

Наверное, слова о том, что человека спасает любовь, звучат глупо. Но что делать, когда так и есть. Практически силой группа развела Мишу и Анфису. А вскоре Миша встретил свою нынешнюю жену Олю. И, как бывает только в сказках про любовь, — он быстро переменился. Не прошло и месяца, как он перестал употреблять героин.

ГОРШОК: *Все наркоманы говорят, что если бы они начали жить сначала — они бы сделали то же самое. Я бы — ни фига бы. Одно дело — наркотики, которые помогают тебе жить, — такие хипповские, от которых развивается абстрактное мышление. Как у Хаксли или приверженца его учения Тимоти Лири. Все эти грибочки, ЛСД — вот они в какой-то степени поучительны. Я не назвал бы их наркотиками. И от кокаина нельзя сторчаться. А я*

попал на самое страшное. Если бы знал, что это такое, — никогда не притронулся бы к опиумной группе. Все наркотики изучал, изучал, а на это попал. С героином ты превращаешься не то что в тупого эгоиста — ты не можешь никак с этим справиться. Это ужас. Я до сих пор все равно подшиваюсь периодически от героина. Хорошо, что у меня сейчас такая жена. С Анфиской было все другое. Торчали и, по идее, должны были сдохнуть. Не получилось. А Ольга… какая-то совесть, что ли, на тебя смотрит. И сразу останавливаешься с помощью подшивки. Это единственное, что мне помогает.

Оля не любит говорить об этом. Ее можно понять. В конце концов, она делает это не для того, чтобы ее похвалили или пожалели, — а для него, для себя и для своей старшей дочки Насти.

ГОРШОК: *Когда я прекратил наркотики, стал еще больше пить, у меня начались гоблины. Реально — раздвоение. Я сам это плохо помню, но мне все это говорили. Последствия наркотической жизни — они такие жестокие. Что с тобой происходит, в кого ты превращаешься. .. А мне ведь еще нравится превращаться!*

КНЯЗЬ: *Если меня спросить, верю ли я в дьявола, — я верю в дьявола. Точнее, даже не так. Не верю — знаю. Знаю в себе и не раз с ним сталкивался. Я ему говорил: «Привет, что тебе надо?» А он говорил, что того же, что и мне. Это неправда. Мне это не надо было. А он меня тогда убедил. И я видел его в Горшке, разговаривал с ним. Однажды мы ехали из Москвы в Питер и напились с Горшком так, что весь окружающий мир исчез. Были только я и он. И был жесткий глобальный контакт. Я в этот момент осваивал образ мага. И тогда мы с Горшком перешли на совершенно другой уровень — не Горшка и Князя. У Михи начался гоблин. А я просто сказал: «Изыди, сука». Смотришь человеку в глаза — а разговариваешь не с ним. Я изгонял из него дьявола и через какое-то время пробился через этого дьявола-гоблина. Горшок отождествлял себя с ним. А я не отождествлял. Я их отделил. И когда я стал говорить с тем говнюком у Горшка — он начал дергаться. Но самого Горшка я не трогал.*

Жизнь под акустику

Сложно сосуществовать в одном коллективе с человеком, который постоянно на грани. Особенно — если это один из вокалистов. Ты не знаешь, что будет завтра и состоится ли завтра концерт. В очередной раз Горшок загремел в больницу. А в это время Игорь Гудков предложил группе концерт. Отказаться не могли — нужны были деньги. Мишу из больницы врачи не отпускали, да и был он не в лучшей форме. Оставался единственный возможный вариант: Князев будет петь один. Страшно — все ведь захотят видеть Горшка. Перепевать песни Горшка? Что может быть глупее и хуже? Стали готовить программу из тех песен, что были у Князева. Фактически — из того, что было написано, поскольку из изданных на пластинках песен к тому времени Князев пел лишь «Лесных разбойников» на альбоме «Камнем по голове». Неделю репетировали у Яши дома — с присоединившимся к ним Сашей «Ренегатом» Леонтьевым из дружественной группы «Кукрыниксы», где и по сей день играет Леша Горшенев. Ренегата попросили помочь с акустикой, потому что понятия не имели, как это делается. И потому что нужна была вторая гитара — одного Яши было мало.

РЕНЕГАТ: *Мы с Яшей никогда не были соперниками, просто потому, что меня в группу взяли, чтобы его научить играть. Он хороший парень, но Горшок авторитетом давил его. И с одной стороны, Яша играл то, что ему говорят, с другой — совершенно потерял способность слышать. Меня взяли ему в помощь. Я музыку пишу. Яша ее играет. Тут дело даже не в уровне подготовки. Ну, как нам соперничать? Он маленького роста, я — большого. Нас, наоборот, сближало, что у нас единственных в группе есть высшее образование. Нам с Яковом хоть было о чем поговорить. Общение было на уровне «братан».*

Стали разучивать новые песни — «Бедняжку», «Екатерину»… Среди песен в разработке были и будущие хиты — «Кукла колдуна» и «Прыгну со скалы». И за-бабахали двухчасовой концерт — Князь, Балу, Яша, Поручик и Ренегат.

«Ребята, Горшка сегодня нет с нами, но он появится в ближайшем будущем, поэтому давайте вместе споем песни „Короля и Шута"», — рискуя оказаться освистанным, сказал Князь. И спели. Всем залом. Получилось весело и угарно. Они были молоды и беззаботны, веселы и задорны, и единственное, что они тогда хотели, — заразить всех этим настроением.

Следующий оправданный шаг — выпуск альбома. Песни практически готовы и отрепетированы, почему бы их не записать? Тем более по контракту должны были выпустить еще одну пластинку в «Курицца Records».

Засели в студию, начали писаться. Желание Князя сделать все самому — в том числе самому исполнить женскую партию в песнях «Наблюдатель» и «Девушка и граф» — на корню обрубили представители «Куриццы». «А давай вызовем Марину Капуро», — предложили Князеву. Через час Марина Капуро из группы «Яблоко» уже была на студии.

МАРИНА КАПУРО: *Меня пригласил мой большой друг и автор-исполнитель Юрий Морозов. Там с «Королями и Шутами» и познакомились. До этого я даже не знала, что есть такая группа. У них очень интересный формат — ирландские баллады со страшилками с уклоном в готику. Работать с ними было очень легко. Мы же всегда говорим с музыкантами на одном языке. Но дальнейших альбомов группы я не знаю.*

Когда пластинку практически записали, схватились за голову: не то! Нет ничего, что может понравиться людям. Что делать? А что делать — пригласить скрипачек! А где их искать? Когда-то давно Поручик с Яшей познакомились с двумя симпатичными барышнями — двумя Машами. Обе — скрипачки в группе «Музыка Т». И какая отличная мысль — пригласить их сейчас для участия в альбоме! Тем более никаких других знакомых скрипачей у них не было. Со скрипками Маши Бессоновой и Маши Нефедовой альбом зазвучал.

А потом хрупкая Маша Нефедова осталась в группе. Будто опережая и споря с более поздней философией Патрика Зюскинда[4], женщины едва ли не с зарождения панк-культуры заняли в ней весьма прочную позицию. Достаточно вспомнить Патти Смит и Дебби Харри, Пи Джей Харви и Сьюзи Сью. В общем, девушкой в панк-роке стало больше.

МАША НЕФЕДОВА: *Моя школьная подружка-сестричка Маша общалась с различными музыкантами и играла повсюду. И в какой-то момент я тоже втянулась. Я сама алисоман. С двенадцати-тринадцати лет и до сих пор. Поэтому нет такого, что я слушала всю жизнь «Ласковый Май», а играть стала панк-рок. Я люблю красивую музыку. Разную, но красивую. А у «Короля и Шута» есть невероятно красивые песни.*

Послушав то, что получилось, Горшок остался недоволен

результатом. Вместо панк-рока — какие-то баллады. Более несовместимых вещей на тот период просто невозможно представить.

ГОРШОК: *Мне не нравится «Акустический альбом», потому что по музыке и по текстам он слишком детский. Но, как ни странно — и в этом парадокс, он нравится взрослым*.

Миша настаивал, чтобы «Акустический альбом» вышел как сольник Князя. «Курицца» настаивала, что «Король и Шут» еще не доросли до сольного творчества и выпускаться можно исключительно под ставшим уже брендом «Король и Шут».

Но тут происходит нежданное-негаданное: фирма «Курицца Records» разваливается и альбом переходит в собственность бэнда.

Москвичи наступают

Начали искать новый лейбл. Помог случай. По имени Елена Карпова. Группа уже сталкивалась с Леной, когда та была главным редактором программы «Живая коллекция», производимой в продюсерском центре Александра Толмацкого «МедиаСтар» и выходящей на канале РТР. Тогда Лена заинтересовалась «Королем и Шутом» и сняла группу в «Живой коллекции».

К тому времени, когда «Король и Шут» записали «Акустический альбом», Карпова работала на лейбле «ОРТ-Рекордс». В тот момент его возглавлял Иосиф Пригожин. А кто был в списке релизов лейбла? «На-На», Вика Цыганова, Александр Буйнов, «Дюна»… Карпову пригласили, чтобы усилить рок-позиции лейбла.

ЕЛЕНА КАРПОВА: *Мы с Гошей Панюшкиным начали вести разговоры с Пригожиным о том, что хорошо было бы издать альбом группы, которая только что собрала Дворец спорта «Юбилейный» в Питере. В Москву был вызван Шумный как директор коллектива, с ним приехали Яша Цвиркунов, Князь и Балу. Было достигнуто соглашение и подписан договор*, по *которому авторский гонорар составлял 30 тысяч долларов.*

ИОСИФ ПРИГОЖИН: *Мы искали хорошие проекты. Тут появился менеджер группы и сказал: «Я работаю с „Королем и Шутом ". Мне понравилась группа*, и *я почувствовал, что они перспективные, профессиональные». Качество не зависит от жанра. Либо это сделано хорошо, либо это сделано плохо. «Король и Шут» в своем формате потрясающе серьезные, сильные и толковые ребята.* Я с *огромным удовольствием работал с ними. Я бы и по сей день с радостью сотрудничал с ними — но закрылась компания «ОРТ-Рекордс».*

Феноменальная, казалось бы, вещь — панк-группу подписывают на попсовый лейбл! Впрочем, и Дэвид Боуи, и Offspring, и Боб Дилан, и Дженис Джоплин в разное время издавались-переиздавались на гигантских мэйджор-лейблах вроде «Sony».

МИХАИЛ КОЗЫРЕВ: *Пригожин заволок меня к себе в Останкино. Когда Иосиф Пригожин рассказывал о том, насколько перспективным релизом для него является подписание контракта с*

группой «Король и Шут», это производило примерно такое же впечатление, как если бы Святослав Белза сделал масштабную рекламную кампанию, стараясь обратить внимание на группу «Пурген», — примерно такое же органичное сочетание.

Пластинка вышла, и, поскольку это был первый серьезный опыт работы группы с серьезной компанией, впервые столкнулись и с понятием ротации на радиостанции.

ИОСИФ ПРИГОЖИН: *Мы пробивали ротацию на «Нашем радио». У нас была непростая беседа с господином Козыревым — он категорически не хотел ставить группу на радио. Мы пытались ему доказать, что у группы «Король и Шут» есть перспективы, что они действительно талантливые и продвинутые, что они займут в хит-параде первое место.*

МИХАИЛ КОЗЫРЕВ: *Факт того, что я не ставил группу в эфир, вовсе не означало, что она мне не нравится. Это значит, что я не мог найти песню, которую можно поставить в эфир. Как только я ее нашел — сразу и поставил. Кто-то мне очень рекомендовал «Ели мясо мужики». И мне приходилось детально разъяснять, что ни горячо ни холодно группе от этого не станет, а радиостанцию мы убьем достаточно быстро и эффективно. Потом появилась песня «Прыгну со скалы», абсолютный хит. С этого началось наше с ними общение и постановка песен в эфир.*

«Акустический альбом» надо было представлять публике. Для презентации в Питере был выбрал ДК имени Ленсовета. Видя на афишах слово «акустический», неудивительно, что на концерты пришел немного другой контингент людей, чем ходит обычно. Тех, кто привык слушать «Короля и «Шута» и пришел фанатеть, было не так много. Впрочем, было понятно — на концерте ждет что-то необычное. Причем это одинаково необычно и для группы, и для поклонников. Горшок и Князь сидели на стульях и пели. Горшок, разумеется, все время со своего стульчика сваливался. Те немногие фэны, что все же были на концерте, в основном кучковались в первых рядах и то и дело выкрикивали: «Вставайте со стульев!», «Давайте, рубите!» и т. д.

«Акустический концерт» на стульях — палка о двух концах. С одной стороны, идея активно привлекла внимание новых людей — казалось бы, на первый взгляд нереферентную группу. С другой — музыкантам хотелось свободы передвижений на сцене. Хотелось панк-рока. У молодых, неопытных участников группы существовал стереотип, что «акустика» — значит «сидеть на стульях», «электричество» — значит колбаситься. Разбив концерт

на две части, так и поступили. Два дня подряд концерты проходили на ура.

Уже к моменту записи «Акустического альбома» группу перестала устраивать директорская работа Шумного. В последнее время с ним стало все сложнее и сложнее работать, поскольку его пьянство стало отражаться на качестве работы. А потом произошел и вовсе вопиющий случай — весьма нормальный для просто панка или музыканта, но невозможный для административного лица. Отыграв концерт в московском клубе «Рога и Копыта», музыканты разъехались кто куда — «на вписку». И вдруг, уже в гостях, поняли, что с ними нет Маши. Это было то время, когда никаких мобильных телефонов нет. Юная девушка одна, в Москве, и непонятно, где ее искать. Спросили у Шумного, где Маша. Тот лишь пожал плечами. На следующий день вернулись за Машей в клуб — оказалось, накануне ее приютила уборщица клуба.

К тому же требования группы к директорству все росли и росли, а он стоял на месте. Конечно, такая работа долго продолжаться не могла. И когда поняли, что от административной работы Балу и Яши пользы больше, чем от Шумного, с ним расстались.

Видно, Шумный и правда трудный человек — поскольку от всякого общения при написании книги отказался, сославшись на нереальную занятость и нежелание говорить.

Оставшись одни, без директорского ока, Балу и Яша решили взять все хлопоты на себя. Но хватило их ненадолго. То есть они-то, может, и дальше бы занимались всем этим, если бы Горшок с Князем в один момент не разозлились — им показалось, что музыканты стали зазнаваться. Балу с Яшей тоже понять можно — деловые, все связи и контакты добывают сами. «Не бывать вам директорами, будете музыкантами», — не сдержались солисты.

Стали искать нового директора. Вспомнили старого знакомого Игоря Гудкова — профессионального и ответственного человека.

ИГОРЬ ГУДКОВ: *Я давным-давно заказал себе общаться с людьми, у которых есть проблемы. На тот момент у Горшка были серьезные проблемы. Я знал о них, но бороться с ними был не в состоянии. Я просто все взвесил, подумал и понял, что не справлюсь. А на этих проблемах я бы поссорился с ними со страшной силой. Я бы не мог ничего изменить и злился от этого. Хотя, думаю, если бы тогда стал их директором, возможно, не были бы совершены те ошибки, которые были совершены в тот момент. Тогда они мне напоминали камень, который стоит на горе*

и который надо пальчиком толкнуть — он покатится. Так и было. Просто не те люди были рядом, просто стали зарабатывать деньги на группе. Хотя они всегда были против того, чтобы на них зарабатывали, — но не было в тот момент человека, который проследил бы и не позволил этого сделать. А они, поскольку люди творческие, легко поддаются. Ими пользовались, при этом не любили. Я не хочу называть фамилии людей, которые ими занимались и в глаза мне говорили: «Я не люблю эту музыку». А я спрашивал: «А зачем тогда этим занимаешься?» Когда человек, который ими занимается, говорит: «Я не люблю эту музыку, я люблю другую» — иди, занимайся другой музыкой. И уже только за одно это я не стал бы работать с этим человеком. А они работали.

Лена Карпова порекомендовала своего приятеля из Харькова — Сашу Гордеева. После бурного бракоразводного процесса, завершившегося ранением Гордея, общие друзья отправили его в Москву, к Карповой. Но чем ему заниматься — было неясно. Лена, знавшая о том, что группа рассталась с директором, с которым добилась выхода пластинки на крупном московском лейбле, принесла Гордееву «Акустический альбом»: «Понимаю, что эта не та музыка, которую ты слушаешь, но эти ребята ищут директора, может быть, найдешь что-то интересное для себя?» — сказала тогда Карпова. Гордеев моментально согласился на встречу.

Знакомство в Москве состоялось абсолютно по-панковски. Главные герои с синяками под глазами валялись на белоснежных простынях гостиничного номера в ботинках, повсеместно были разбросаны окурки, грязные носки и опустошенные бутылки. В какой-то момент в дверном проеме обнаружился мужчина с зачесанными назад длинными волосами. Впечатления — обоюдно сногсшибательные. Для полного кайфа оставалось только заговорить. Гордей рассказывал, как в свое время из-за границы пытался привести винил AC/DC и блюз. На таможне на его глазах это ломали. Разумеется, говорили о несправедливости далеких советских времен, когда в страну было невозможно привезти никакую музыку. Сногсшибательность сменилась очарованием. «Поработаем» — таков был вердикт.

АЛЕКСАНДР ГОРДЕЕВ: *Главная фраза, с которой я пришел в группу: «Для меня быть губным гармонистом группы „Разные люди" гораздо большая честь, чем директором „Короля и Шута", „Чижа и К⁰" или Захара Мая… Это все ерунда по сравнению с тем, чтобы стоять с Сашей Чернецким на одной сцене».*

Гордеев работал «по понятиям»: если организаторы пытались кинуть группу — вступал в драки. Потому что не мог позволить, чтобы его репутация оказалась под угрозой. Практически сразу он стал делать акцент на гастрольной деятельности. С Сашей группа впервые отправилась в огромный гастрольный тур по всей стране. Но поскольку не всегда за концерт можно было получить гонорар, порой он договаривался с организаторами играть концерт «за кайфы» — предположим, за концерт в Иркутске промоутеры «проставлялись» экскурсией по Байкалу.

Наступало время, которое многие поклонники «Короля и Шута» характеризуют как золотую пору группы.

Новое слово

Следующей, после программы Наташи Крусановой, серьезной видеоработой «Короля и Шута» стал концертный фильм «Праздник-скоморох» в «Полигоне». Этот лайв снял Игорь Гудков вместе со своим приятелем Владом Пискуновым. Концерт для Игоря был знаменателен еще и тем, что именно тогда он впервые услышал безымянную группу брата Горшка. С этого и началась работа Игоря с «Кукрыниксами». Возвращаясь к «Королю и Шуту»: видеокнижка «Праздник-скоморох» был выпущен и до сих пор пользуется невероятной популярностью среди поклонников.

Пожалуй, самой шумной видеоработой группы стал клип «Ели мясо мужики», снятый известным клипмей-кером и телережиссером Борисом Деденевым, прежде работавшим с «ДДТ», «Наутилусом», «Ляписом Трубецким», Пашей Кашиным и Таней Булановой. В то время у «Короля и Шута» был заключен контракт с фирмой «Молотов-коктейль». Компании нужно было раскручивать свой бренд, и по условиям контракта на площадке развешивались баннеры компании и использовался прочий внешний промоушен, а музыканты группы пили «Молотов-коктейль» — перед концертом в гримерку приносили ящик напитка. Взамен фирма откладывала в фонд группы деньги — «до востребования». Наконец пришло время, когда фонд понадобился, и группа решила снять клип. Не понимая, как, что и за сколько снимать, компания предложила Бориса Деденева. За немалое количество долларов и два дня был снят клип — лучший из всех в фильмографии группы. Довольны остались и музыканты, и поклонники. Достаточно сказать, что клип взяли в эфир музыкальные телеканалы, а однажды даже показали в «Утренней почте» на ОРТ.

Следующий опыт видео группы вновь имеет непосредственное отношение к Игорю Гудкову — вместе с Алексеем Деги они сняли концерт «Ели мясо мужики» в питерском клубе «Спартак».

ИГОРЬ ГУДКОВ: *Помню реакцию Горшка, когда принес сведенный материал. Я не подпускал их вообще ни к чему: ни к монтажу видео, ни к звуковому сведению. Горшок послушал и сказал: «Так вот об этом я ведь всю жизнь мечтал». Я сказал: «Вот видишь, как иногда бывает полезно, чтобы другие занимались — которые понимают, как ты должен звучать».*

Группа действительно старается делать все для того, чтобы

их работа выглядела как можно более естественной, по возможности сокращая всех лишних людей. Они не любят никакой фальши, а потому для них важно, чтобы даже лайв-версии звучали точь-в-точь как на концерте. Пусть даже с грязным звуком. Впрочем, на лайве «Ели мясо мужики» Яша немножко переписывал гитару — но только там, где она до неприличия плохо звучала. А 88 процентов материала — совсем живого.

ИГОРЬ ГУДКОВ: *Наверное, они меня до сих пор терпеть не могут, поскольку оформление альбома «Ели мясо мужики» делал я и написал там: «Продюсер — Игорь Гудков». Но я действительно был продюсером: делал звук, видео, вкладывал деньги. Мы его продали. Они возмущались, но мне было наплевать. Тогда как раз появился Гордеев, и именно во время этого альбома мы с ним поссорились. Я-то понимал, что, поскольку я группу люблю, — все равно делаю им пользу, что бы ни думали. Через несколько лет они все это признали. Но до сих пор их коробит при слове «продюсер». Они думают, что все будут делать сами.*

Пожалуй, это был один из самых великолепных концертов группы по драйву и энергетике. Все права на издание концертного фильма «Ели мясо мужики» приобрел Олег Грабко и его компания «Бомба-Питер». Он же издал и аудиовариант концерта под одноименным названием. Важное замечание — заглавная песня «Ели мясо мужики», которой группа обязана едва ли не всенародной славой, была издана лишь на этой пластинке. Пробовали записать студийную версию, но она не смогла конкурировать с живой версией, и решили не публиковать.

ОЛЕГ ГРАБКО: *Я купил у ребят права за достаточно большие для меня по тому времени деньги (прошел всего год после дефолта!). Они молодцы, что не отдали альбом в Москву или «КДК», которые предлагали большие деньги. Просто мы сразу друг другу понравились. Так как эта покупка заморозила некоторые мои проекты, я настоял на передаче эксклюзивных прав на заглавную песню. На всех иных сборниках, кроме «Гранд Рекорде», эта песня издается незаконно. Сразу после этого мы переиздали на своем лейбле «Камнем по голове».*

Позже из материалов этой видеокнижки и концерта в «Юбилейном» смонтировали видео «Охотник» — чуть ли не самый «живой» клип группы. А в конце 2006 года, в честь десятилетия дружбы «Короля и Шута» и «Бомбы-Питер», группа отдала Олегу Грабко права на полное собрание их видеозаписей

(четыре программы на DVD).

Значительно позже «Король и Шут» стали вплотную сотрудничать с питерским режиссером Валерием Хаттиным и экранизировали с ним «Проклятый старый дом» с альбома «Как в старой сказке» и «Месть Гарри» из «Бунта на корабле». Малобюджетные видеоклипы оказались достаточно «форматными» для группы — и сказочными по картинке.

В 2006-м столичный модный клипмейкер Евгений Курицын, работавший с «А-Студио», Hi-Fi, «Чи-Ли», Uma2rmaH, Вячеславом Бутусовым, Андреем Макаревичем и многими другими, вместе с музыкантами «Короля и Шута» летит в немецкий Бремен. За два дня там снимают клип на песню «Ром» с пластинки «Продавец кошмаров». Однако ни сама группа, ни большой бюджет, ни массовка не спасли видео — музыканты остались не особенно довольны им. Впрочем, ничего удивительного: стилистически «Ром» оказался похож одновременно на «Ели мясо мужики» и «Проклятый старый дом».

Зато на следующий год исключительно силами «Нашего радио» (а точнее, съемочной группы портала nashe.ru во главе с Дмитрием Охотниковым) и собственно музыкантов появился ролик «Джокер», радостно принятый и «Королем и Шутом», и поклонниками. Герои клипа — Горшок, Князь и два манекена. К слову, один из манекенов и по сей день хранится в офисе московского «Нашего радио», а второй пугает гостей, приходящих к Князеву, поскольку каждый раз Старина Джонс (именно так его называет Князь) оказывается в новом месте.

Ну а еще через некоторое время появился клип «Фокусник», в котором в роли Фокусника снялся известный актер Гоша Куценко.

Стадионная группа

В тот год, когда в Москве взрывали жилые дома, президент Ельцин уходил в отставку, а Европа перешла на евро, группа Clash выпустила свой первый концертный альбом. Тогда же Алсу подписали на «Universal», а на Васильевском спуске выступили Red Hot Chili Peppers — одна из любимых групп Маши Нефедовой. А «Король и Шут» впервые собрали питерский «Юбилейный». Это был 1999 год — песни коллектива еще не звучали ни на одном радио, и полным Дворцом спорта группа была благодарна исключительно своим слушателям и своему таланту. Фееричность группы заключается и в том, что она «выстрелила» безо всякой рекламы и ротации на радио и ТВ. Нелюбовь к группе старого поколения, незнание андеграунда и панк-рока никак не отразились на популяризации «Короля и Шута». Когда по всей России о существования «Короля и Шута» еще только начали узнавать, а в Питере группа уже собирала «Юбилейный».

КНЯЗЬ: *Наш первый «Юбилейный» закончился тем, что мы целенаправленно вытаскивали из запоя Горшка. Когда Миха, позиционирующий себя как там-тамовский панк, понял, что мы собрали «Юбилейный», он сказал: «Все, ништяк, я всего достиг». А это же был первый маленький шажок. Ничто по сравнению со всем тем, что нас ждало в будущем. Но это была перестройка его клубного сознания. Я, например, понимал, что основная наша цель еще далеко.*

Когда сами уже чего-то добились — захотелось помогать молодым и начинающим.

ГОРШОК: *Мы решили сделать фестиваль в «Юбилейном». Пригласили там-тамовских музыкантов: «Давайте, „Юбилейный" зажжете». Набрали кучу групп. А народу — ползала. Вот тогда мы попали на деньги. И получился благотворительный концерт. Больше такого не делали. «НАИВ» делает в Москве «Панки в городе», а у нас с Андрюхой есть идея «Панк Удар».*

Через каких-то полтора-два года «Юбилейный» стал привычной площадкой для группы. Когда видео группы стали появляться на телеканалах, а песни звучали на «Нашем радио», «Король и Шут» отправились в тур по России. Хотя, что уж скрывать, поначалу группу было очень сложно продавать. Те, кто собирает в Питере стадион, в провинции оказываются

«неформатом» или «группой без гарантии». Первое время никто не хотел платить группе денег, пытались кинуть и прочее и прочее. Гордеев долго бился, прежде чем у «Короля и Шута» появился гастрольный график, расписанный на год вперед. В скором времени благодаря концертному агентству «Мельница» и Сергею Мельникову появилась площадка в Москве, где каждый год группа давала концерты, — «Лужники», в 2002 году даже два дня подряд. Однажды «Король и Шут» изменили «Лужникам», собрав полный «Олимпийский». С каждым концертом группа становилась все круче и круче, и уже не было никакой загадки в том, почему они заставляют сходить с ума стадионы. Они талантливы, искренны и энергичны.

Просто люди

В один год с участием в проекте «Кинопробы» «Ко-роль и Шут» выпустили очередную номерную пластинку — «Герои и злодеи». После «Акустического альбома» вокруг заговорили: «Король и Шут» опопсел, он уже никогда не будет таким, как прежде, и т. д. Надо было выпустить что-то, что могло бы вынести мозг в прямом и переносном смысле. Хотелось ультрамодного альбома, чтобы доказать всем: «Мы вам еще покажем!» Работа была сложной. Но не удалась. «Герои и злодеи» оказались проходной пластинкой, вызвавшей мало разговоров и пересудов. Что удивительно, поскольку некоторые песни с «Героев и злодеев» долгое время входили в плей-лист группы: «Запрет отца», «Невеста палача», «Мастер приглашает в гости», «Смерть халдея», «Помнят с горечью древляне»… Тем не менее альбом обломал многих, и разговоры: «„Король и Шут" уже не тот, что раньше» — только усилились. Справедливости ради скажем: эта фраза вообще преследует коллектив всю жизнь. Будто по законам драматургии абсурда: разговоры об «опопсении» группы начались сразу после выхода «Будь как дома, путник» (возвращаясь в прошлое — это был первый записанный группой альбом, просто вышел вторым). И после «Героев и злодеев» каждую выпущенную группой пластинку тоже будут обвинять в попсовости.

2001 год был шумным в отечественном шоу-бизнесе. Алсу заняла второе место на «Евровидении»; t.A.T.u подписались на «Universal Music Russia», после чего их узнал практически весь мир, в России появился музыкальный журнал «New Musical Express», просуществовавший совсем недолго, певица Валерия ушла на пару лет со сцены, а Иосиф Пригожин стал автором бестселлера «Политика — вершина шоу-бизнеса, или Как стать продюсером», а в Питере появилась новая премия — «Night Life Awards». Для группы «Король и Шут» этот период был просто сказочным. Началось все весной, когда группа отметила десятилетний юбилей, выпустив в качестве подарка — себе и поклонникам — сборник лучших песен «Собрание». Затем — грандиозный тур по стране, а следом — выпуск нового альбома «Как в старой сказке» и первое место в течение нескольких месяцев в «Чартовой дюжине» на «Нашем радио».

Примерно в это же время московская журналистка с громким именем Капитолина Деловая написала в «Московском комсомольце» жесткую провокационную статью о фестивале «Fuzz», где, среди прочего, резко отзывалась о группе «Король и Шут». Поскольку нигде в Интернете найти эту статью нереально,

придется поверить мне на слово. Но тогда весьма безапелляционно Капитолина заявила, что пока, мол, мясо группы «Король и Шут» не будет продаваться на рынке Петербурга, в Питер она больше ни ногой. Но не все так просто.

КАПИТОЛИНА ДЕЛОВАЯ: *Безусловно, это была шутка. Я терпеть не могу русский рок, но на самом деле понимаю, что в этом жанре «Король и Шут», может быть, наиболее яркие представители. Потому что они, по крайней мере, делают все это достаточно весело. А самое главное в людях, которые занимаются подобной музыкой, — это самоирония. Она у них есть. Это то, за что я их уважаю. И, честно говоря, они мне просто симпатичны. Именно потому, что они такие страшные.*

В какой-то момент они и мне показались страшными, но по-другому страшными. В период выпуска альбома «Как в старой сказке» группа искала пресс-атташе, и мне предложили поработать с ними. С тех пор для меня началась совершенно другая история «Короля и Шута». Однажды директор группы Саша Гордеев пришел с собрания группы и сказал мне: «Знаешь, мы сегодня говорили о тебе. И парни сказали: „Нам кажется, наша пресс-атташе нас боится"». А я ведь и правда их тогда страшно боялась. Отлично помню первую встречу с группой. Это был 2001 год. Концерт Бориса Гребенщикова в ДК Ленсовета. За кулисами — вся группа «Король и Шут» в полном составе. Мне нужно поговорить с ними. А я смотрю на них — и в глазах плывет. Почему их так много? Почему они меня о чем-то спрашивают? Что им ответить? Вокруг — никого. Боюсь, но ловлю себя на том, что, черт возьми, они мне нравятся. И именно тогда понимаю: а почему бы и не поработать с ними? 19 октября. Питерский «Юбилейный». Презентация альбома «Как в старой сказке». Аншлаг. На «Нашем радио» уже которую неделю «Чартову Дюжину» возглавляет «Проклятый старый дом». Перепуганная девочка пресс-атташе сидит на подоконнике у гримерок. За ее спиной — сотни фанатов группы. Все стучат в окно, потому что хотят увидеть кумиров. Девочка сидит в ожидании концерта. Ей просто страшно зайти в гримерку к незнакомым людям. Вдруг из-за этой самой заветной двери выходит Горшок. И идет в ее сторону. Она начинает оглядываться по сторонам — к кому он идет? А он подходит к ней. Еще чуть-чуть — и фанаты разобьют стекло за ее спиной. А он говорит ей: «Отойди, а то фанаты ненароком разобьют стекло». Сердце тогда едва не выпрыгнуло — но, к счастью, пора было начинать концерт. И прямо во время концерта я в них влюбилась. Это потом уже была работа (которая

постепенно перестала быть работой, а потом и вовсе ушла) и осталась лишь дружба. В тот момент была влюбленность в только что услышанное-увиденное — и страх.

А чуть позже я столкнулась с проблемами группы, которые мне было никогда не понять, — и я не знала, у кого спросить. Теперь понимаю, что это проблемы неверного менеджмента, но тогда просто не хотелось об этом думать. Однажды мы ехали из Питера на концерт в «Лужники». Часть группы была уже в Москве, и мы ехали с Горшком, Пашей Сажиновым, Яшей и техником. Меня поразило, когда в 6 утра на Ленинградском вокзале нас никто не встречал, хотя вечером был сольник в «Лужниках». Когда в 6.30 утра гуляли вокруг гостиницы, потому что не понимали, куда идти. Когда днем с Ренегатом и Горшком опаздывали на эфир MTV, стояли посредине Алтуфьевского шоссе и ловили такси, потому что на эфире надо было быть, а машину никто не прислал. Когда после этого эфира вышли на улицу и останавливали машину, чтобы уехать оттуда, — и как Ренегат пытался буквально выловить из толпы фанатов Горшка, чтобы усадить его в машину. Разумеется, ни одна машина не хотела останавливаться у компании из пятидесяти человек. При этом из каждой первой машины раздавался «Проклятый старый дом». Почему так было? Теперь сложно сказать. Но с тех пор я абсолютно точно знаю, что в этой стране существуют селибрити, способные собрать «Лужники» и «Олимпийский», о которых менеджмент не беспокоился, а они, наверное, тогда и не понимали, что бывает по-другому.

«Король и Шут» заключили контракт с компанией «Мистерия звука» на выпуск трех альбомов. «Как в старой сказке» был первым из них… Это был альбом достаточно «удобный», который понравился многим. И пожалуй, именно с момента выхода этой пластинки начался период бешеного фанатизма по группе. «Король и Шут» в звездном составе (Горшок, Князь, Балу, Поручик, Яша, Маша, Ренегат и директор Гордеев) стали сверхмодной командой с ротацией на MTV и Муз-ТВ, первыми местами в хит-параде на «Нашем радио», аншлагами на стадионах по всей стране, фотографиями на обложках и интервью во всех молодежных журналах. Такого успеха не было еще ни у одной панк-группы в нашей стране. Стало казаться, что «Король и Шут» перестают быть панк-бэндом и превращаются в коммерчески успешную команду. Все чаще с группой ассоциируется не панк-рок, а поп-панк с более легким звуком и с присущим ему весельем. Нет никакого протеста и жесткости — пришла пора «веселых бунтарей». Таких, какими были и остаются Offspring и Blink 182, Weezer и Nerves. Впрочем, и Ramones с Buzzcocks

многие причисляли к поп-панку. О'кей, к черту искусство. Из андеграунда — в мейнстрим! Не возражала ни группа, ни поклонники. Впрочем, давно известно, поклонники — величина непостоянная. Сегодня здесь, завтра там. И глупо делать ставку исключительно на них. Как-то одна фанатка несколько дней подряд названивала Князю, а он пытался объяснить ей, почему ему звонить не надо. Девочка разозлилась и начала мстить. Вместе со своими подружками, такими же малолетними девчонками-гопницами, разрисовала Князеву весь подъезд похабщиной, а возле мусоропровода написала признание в любви. Андрей с Аленой полночи перекрашивали стены и двери. С тех пор для поклонников тайна, где он живет.

С фанатичной фантазийностью имя группы появляется и в текстах различных рок-групп — будь то пародийная «Меня зовут Шнур» группы «Ленинград», лирическая «Первый снег» «Морального кодекса» (где, впрочем, не факт, что строчка «Короли и Шуты открывали рты» отсылает к панк-группе, но существует и такое мнение) или забойный «Let's rock» от «Кирпичей».

Первые скрипки в оркестре

МИХАИЛ КОЗЫРЕВ: *С первого раза, когда видишь их на сцене, понятно, что это еще и невероятное, не похожее ни на кого действо. Одна из вещей, которую я всегда воспринимал и которая для меня много значила: рок должен быть опасен. Рок может быть каким угодно —* с *одной стороны, были Beaties, с другой — Rolling Stones. Но очень редко бывает, когда ты приходишь на концерт или включаешь телевизор с прямым эфиром, и у тебя появляется «ойойойойо, фиг знает чем это может сейчас закончиться». У тебя возникает ощущение, что это ведь все реально, это все не придумано, это сейчас, на моих глазах, может кончиться чем угодно. Вот этот упырь может разбить себе лоб об колонку. Вот этот чувак может выкинуть гитару, прыгнуть и разбиться об пол. Вот эти вот люди щас начнут орать: «Да здравствует Путин!» или «Хайль Гитлер!» Потому что предсказать это невозможно. И вот это ощущение провокационной опасности внушает то самое предощущение, что не все в порядке, — что и должен рок будоражить. За этим же люди ходят в кинотеатры и смотрят страшилки. Только там это искусственное — а здесь реальное, это вполне может иметь отношение к действительности.*

…Лето 2002 года. К этому времени «Король и Шут» однажды уже играли на главном приключении лета — фестивале «Нашествие» в подмосковном Раменском. Это было летом 2001-го — тогда, как и обычно, «Нашествие» проходило два дня, и «Шуты» играли во второй день, поскольку группы «под себя» выбирал Юрий Шевчук, отказываясь играть с «неугодными». И вот, в 2002-м группа получает приглашение стать хедлайнерами, завершая второй фестивальный день.

МИХАИЛ КОЗЫРЕВ: Я *помню, как мы приняли решение, что мы будем делать их хедлайнерами. Это изначально было бельмо на глазу для большого количества людей, которые слушали «Наше радио». У меня была еретическая надежда, что в них распознают и почувствуют талант и не будут смешивать с группами обычными, но она не оправдалась. Я думаю, что опэтэушлевание «Нашего радио» и некое обыдление аудитории началось с того момента, когда мы увеличили количество жестких, ревущих групп в эфире. Сложно судить, насколько мы перегнули в этом палку. Но в какой-то момент стало понятно, что популярность «Короля и Шута» перехлестывает популярность любой инди-группы, которой нет ни*

в телевизоре, ни на каком радио, кроме «Нашего». Поэтому мы решились сделать из них на «Нашествии» некое событие. С первого взгляда было понятно, что это еще и невероятное, не похожее ни на кого действо.

Режиссурой «Нашествия» занималась Ольга Субботина. Во время сета группы «Звери» со сцены посыпались мягкие игрушки, на первой песне «Би-2» вместо Левы и Шуры появились карлики, «Ногу Свело» устроили шоу с реквизитными канистрами и бензоколонками. Поскольку главным хитом того года у «Короля и Шута» был «Проклятый старый дом» — обыгрывать надо было его. На сцене выстроили гигантскую декорацию из бревен старого дома, которая появилась перед зрителями лишь перед шоу «Короля и Шута». Началось все с готического факельного шествия людей в халатах и балдахинах с капюшонами и огнями.

Еще одной фишкой выступления «Короля ***и*** Шута» стали черные вороны, которые должны были появиться на песне «Проклятый старый дом». Готовились загодя — заказали зоологам ровно сто ворон. Почти каждый день зоологи сообщали, что в силки попадают одни голуби, а с воронами — проблемы. Однако если очень захотеть — все получается. И в день выступления «Короля и Шута» в Раменское привезли сто ворон в коробках и клетках. По специальной лестнице и желобу запихали вверх в клетку, в специальный контейнер. Какую-то часть времени они должны были просидеть там запертые. Задумка была такой: в нужный момент дверца клетки отодвигалась, они выходили из окна старого дома по желобу и разлетались.

МИХАИЛ КОЗЫРЕВ: *Именно эта часть шоу привела Горшка в дикий восторг и возбуждение. И, по-моему, он сыграл всю предшествующую программу в два раза быстрее — только бы дождаться вожделенных ворон. Все бы было хорошо, только вороны от переезда и томления в этой клетке впали в коматоз. Я предупредил, что после «Мне больно видеть белый свет…» они и полетят. Хрен они полетели. Когда всем стало очевидно, что они никуда не полетят, к воронам сначала поползла Субботина, потом — зоологи с палками и начали херачить за сценой по этой клетке, чтобы эти козлы наконец начали вылетать. А Горшок все оборачивается: «Мне лучше в полной темноте…» Где вы, вороны, где? До конца остается совсем недолго. И из желоба вываливается пара коматозных ворон, даже не пытаясь расправить крылья. Когда Горшок доиграл, закричал: «Ну а где вороны-то были, б…?» И дальше пошла последняя песня. А вороны так все и вываливались. Хромая, начали прыгать по сцене, пытались взлететь. И многие*

это успешно сделали. Но кому это уже надо. Горшок пел последнюю песню под ковыляющих на край сцены каких-то обдолбанных ворон.

Зато потом был мощный фейерверк. Феерическое зрелище. Едва ли не лучшее завершение российского летнего open-air вообще. Пожалуй, похожие эмоции были только двумя годами позже, когда «Нашествие» завершалось почти часовым сетом воссоединившегося на один концерт «Наутилуса».

Если в первом акте на сцене висит ружье…

Контракт есть контракт — и во что бы то ни стало группе надо выпустить второй альбом на «Мистерии звука».

«Жаль, нет ружья» вышел осенью 2002-го, и стал одним из самых шумных альбомов года — наравне с «Меамурами» «Мумий Тролля» и «Цунами» «Ночных снайперов». Одно ружье на пластинке, безусловно, было. «Мертвый анархист» стрелял не холостыми, а боевыми патронами. Если на предыдущем альбоме свой гимн получили шуты, то теперь анархисты знали, что и как делать. В тот момент, когда уже утихло разочарование большого числа поклонников от лирического «Акустического альбома» и все уже практически смирились с тем, что группа стала типичным представителем поп-панка, «Шуты» неожиданно выдали смелый и жесткий по саунду альбом. Пожалуй, из всех западных образцов он больше всего походил на Rammstein. Упыри и водяные, хоббиты и утопленники соседствовали с нехарактерными для группы «Представляю я» и «Мой характер». Но, будто не давая окончательно расслабиться любителям «старого» «Короля и Шута», закрывала альбом — вопиющий случай — акустическая песня «Медведь». Кажется, «Король и Шут» еще никогда не звучали так по-сбывшемуся пронзительно. Возможно, лучшей характеристикой для пластинки стало бы «музыка для пого». И пожалуй, с «Жаль, нет ружья» группа стала все больше приближаться к хардкору, столь любимому Ренегатом и Горшком.

Популяризация «Короля и Шута» продолжалась. Улицы города были заполонены тинейджерами в футболках и кенгурухах с надписью «Король и Шут», за их спинами висели рюкзаки с символикой любимой группы. Было просто невозможно пройти по улице — повсюду кишили «кишисты». Туры по стране не прекращались. И не только по России.

В марте 2003 года «Мистерия звука» выпустила видео- и аудиоверсию концерта «Мертвый анархист», два дня подряд собиравшего аншлаг в «Лужниках». Я не могу сходу припомнить других отечественных непопсовых коллективов, кто играл бы на такой большой площадке сольные концерты по два дня. Как бы кощунственно это ни звучало, но уже всерьез начинает казаться, что отдельные представители жанра могут изменить отношение публики к жанру в целом. «Омод-нив» и «припопсив» понятие панк-музыки, «Король и Шут» продолжают двигаться дальше.

Наверное, песня про анархиста должна была появиться в сет-

листе группы давно — поскольку не было, пожалуй, ни одного интервью, в котором бы Горшок не пропагандировал анархию в своем понимании: максимум веселья, минимум политики. Светлейшее будущее, к которому он стремится и о котором мечтает. Прошло время. Появилась песня, но теперь, будто опровергая собственную ностальгическую истину, что панк — это анархия, Миша выходит на сцену в кожаном плаще и играет музыку, совершенно не похожую на то, с чего начинал.

ГОРШОК: *У нас была цель — создать настоящую рок-н-роллльную непродажную команду, которая реально живет музыкой. Что-то специально расчетливо мы не делали. Делали, чтобы все было по-чесноку и тебе было офигенно. Я иногда от этого отходил по каким-то своим анархическим понятиям — но всегда приходил обратно.*

Ну а поскольку, говоря научным языком, музыкальная культура обслуживает музыкальные запросы всех молодежных субкультурных групп, то одними анархистами не обойтись. На протяжении нескольких лет практически ни один гиг группы не обходился без скинхедов. В последнее время они уже стали вызывать у поклонников «Шутов» приступы безудержной паники: они мешали проведению концертов, устраивая в толпе драки и отбирая билеты при входе. Дошло до того, что фанатам помладше родители просто запретили ходить на концерты. Но, к счастью, теперь это все в прошлом. Наконец-таки отработали систему, по которой скинхедам вход на «Шутов» заказан. Парадокс — до того, как скинхеды стали совсем фашистами, они были поклонниками «Короля и Шута».

ГОРШОК: *Скины и панки тогда были вместе. Потом начались разделения. Большинство скинхедов потеряли культуру, которая была основана на панк-роке. Когда я познакомился с панками-скинхедами, столько музыки у них увидел! А сейчас… Может, нынешний панк и выглядит постильнее, но знает из панк-рока только «Гражданскую Оборону», «Короля и Шута» да русский рок. А самой культуры и идеи панк-рока он не знает. Скинхед и подавно ничего не знает. Вообще ничего не слушал.*

В общем, «generation terrorists», как не в бровь, а в глаз пела группа Manic Street Preachers.

We are russians

КНЯЗЬ: *Русский рок ничего общего с западной музыкальной культурой не имеет. У нас на первом месте стоит слово, а музыка зачастую заурядная, построенная на трех аккордах, и совершенно банальная аранжировка. Западная музыка развивается полярно противоположно. У них одни и те же слова и обороты. Когда хочешь, чтобы песня прозвучала со сцены, — сначала пишешь слова, а потом музыку. Но если ты придумываешь рок-музыку, ты работаешь над ритмом, ты его ломаешь, ты делаешь драйв, кайф. Чтобы потом всему залу порох в жопу засунуть. В русском роке такого нет. У нас максимум — совокупность красивого слова и приятной мелодии, далекой от драйва. За исключением «Алисы». Но она брала голой энергетикой, которая присуща непосредственно Косте Кинчеву. Русский рок отличается харизматичными личностями. Он держится на лидерах, на людях, которые идеологически подводят к тому, чтобы быть идолами своего направления. Что такое крутая западная рок-группа? Это команда, которая испытывает безумнуюстрасть к соотношению себя и той музыки, которую они играют. Совокупность своей энергетики и той музыки, которую ты воспроизводишь. Для того чтобы было понятно, возьмем, к примеру, блюзменов. Если ты не чувствуешь блюз, ты никогда не станешь блюзменом. К панку это тоже имеет отношение и ко всей рок-музыке. Если чувствуешь — значит, играешь. А под гитару лабать каждый дурак может.*

Когда много лет назад Sex Pistols хотели покорить Америку, то, отыграв концерты в Атланте, Мемфисе, Сан-Антонио, Батон-Роудж, Далласе, Тулузе и Сан-Франциско, Johnny Rotten заявил, что распускает группу. «Менеджменту скучно заниматься преуспевающей рок-н-ролльной группой. Бэнд устал быть преуспевающей рок-н-ролльной группой», — заявил тогда их менеджер Малкольм Макларен. Тем не менее Sex Pistols покорили Америку.

Спустя годы «Король и Шут», российская преуспевающая группа, решила покорить Америку. «Панки? На гастроли в Америку?» — причитали и возмущались тогда многие. А почему бы и нет? Британские панки играли концерты? Играли. Московский «НАИВ» выпускал там пластинку? Было дело. Почему бы теперь «Королю и Шуту» не порадовать русских эмигрантов. Тем более что и промоутер уже был — американская приятельница группы Ириша Косиновская, с которой познакомились еще в 2001 году.

ИРИША КОСИНОВСКАЯ: *В июне 2002 года моя компания провела cross country tour для «Аквариума» на автобусе через всю страну, на десять концертов. Гордей ото всех наслушался про этот тур и в 2003-м уговорил меня провести такого же типа тур для «Короля и Шута», хотя у них было всего четыре концерта. Причем он настаивал на автобусном туре, несмотря на то что концертов было меньше и лететь дешевле. Но он хотел показать ребятам Америку. В то время моя компания в основном делала гастроли для наших друзей и хороших знакомых, поэтому причиной моего согласия, разумеется, послужил тот факт, что к тому моменту мы очень сблизились со всей группой, особенно с Балу.*

Поначалу у директора группы Александра Гордеева намечались гастроли с другими организаторами, но все слетело. В Америке русские рок-группы приходят слушать в основном эмигранты, а они не то поколение, что слушает «Короля и Шута», так что билеты продавались не очень-то. Тем не менее группа отыграла четыре концерта. И спустя год повторила гастрольный тур по Америке. Сан-Франциско — фантастический город. На концерты русскоязычных групп именно там приходит много американцев. Так было на «Би-2», так было на «Короле и Шуте». После концерта в Сан-Франциско, столице мирового панк-рока последних тридцати лет, к музыкантам «Короля и Шута» подошел немолодой мужчина и сказал, что они напомнили ему Ramones. Стоит ли говорить, как приятно это было музыкантам!

Кроме Америки у группы есть и еще один заграничный пункт назначения, куда они ездят почти каждый год, — Израиль. На фестивали и с сольными концертами. Во время первой израильской поездки Горшок затусовался с панками — да так, что даже ночевал с ними на улице.

ГОРШОК: *Там панки стильные, прикольные. Это у нас уже реально пошло все на спад. А может, я просто чего-то не знаю — из глобального панковского движения уже вышел и не знаю, чтобы панк-клубов стало много. Хотя, может, они и прогрессируют.*

КНЯЗЬ: *Мы формировали культовый коллектив, и все признаки культовости у нас есть. Сейчас мы выросли и стали хорошей стадионной группой с самовыражением. Так что теперь очень хочется показать себя на каком-нибудь европейском фестивале. Бабахнуть же можем! В нашей стране нам уже не с кем конкурировать, а вот посмотреть на западном фоне… Хочется узнать свою цену и музыкальное место не только в России, но и на*

международном уровне. Не так сложно стать модным — мы ведь были ими какое-то время. Мода создается постоянным долблением в одну точку. Ты долбишь, долбишь и наконец достигаешь желаемого. Для того чтобы за границей создать моду на русскоязычную музыку, там надо выступать. Начать с клубов — и играть, играть, играть… В Израиле, где мы выступаем каждый год, перспектив никаких: русскоязычная публика нас знает, а другая нами не интересуется, и заигрывать с ними не хочется. А в Европе — хочется…

И пусть сегодня никто не умрет [5]

Пятого июля 2003 года в числе еще десятка групп «Король и Шут» играли на фестивале «Крылья» в Тушино. Горшок омерзительно себя чувствовал — давала о себе знать недавняя подшивка от героина. Палило яркое солнце. Отыграли «Разные люди», отыграл Чиж. Следующими на сцене появились «Король и Шут» — уставшие и вымотанные. Тем не менее энергетика была потрясающая. Вдруг где-то вдалеке раздался грохот.

В пресс-центре кто-то пошутил: «О, кто-то упал со сцены». «Да нет, это какой-нибудь рекламный щит слетел», — возразили другие. Грохот раздался еще раз. Опять со сцены? Опять слетел? «Искренне прошу — смейтесь надо мной, если это вам поможет. Да, я с виду шут, но в душе король — и никто, как я, не может…» — доносилось со сцены.

Ближе к концу сета «Короля и Шута» за сценой пронеслось: «Теракт у входа на фестиваль!» Я помню, с каким каменным лицом Князев пришел на пресс-конференцию после выступления. Он был первым из музыкантов, кто должен был вслух назвать все своими именами. Поскольку скрывать уже было невозможно. Я не знаю, где были остальные музыканты, — просто не помню этого. Горшка в пресс-зоне не было. Кажется, тогда все старались держаться вместе. «С вами все в порядке? Не могу дозвониться до Андрюхи», — кричала мне в трубку Алена, будущая жена Князя. «Женька, ты где?» — раздавался взволнованный голос Князя из телефона, стоявшего буквально в десяти шагах от меня.

Все поскорее хотели уехать оттуда. Но никого не выпускали. В течение полутора-двух часов музыканты оставались в Тушино. Потом все уехали. Кроме Князева, оставшегося вместе с армейским другом Мишей до конца фестиваля.

Тогда многие говорили: «Как так, почему не остановили, почему „Король и Шут" продолжали петь?» А тогда никто ничего еще и не знал и не понимал. Да даже если бы и понимали, если бы музыканты ушли со сцены, если бы фестиваль прикрылся — началась бы паника, и кто знает, чем бы все закончилось… Продолжать фестиваль в той ситуации было единственно верным и смелым решением. По-настоящему мужским и мужественным.

Но возмущенные были. И среди них — тогда еще только начинающая звезда Рома Зверь, кричащий о том, какое право группа имела играть дальше, и высказавший все, что думает о «Короле и Шуте» и их фанатах. Этого Горшок ему не смог простить.

Победители

Когда-то давно британский актер Лоуренс Оливье говорил о том, что никакие награды не интересуют, если их у нас нет, а когда есть — они для нас что-то значат.

Первая же песня «Короля и Шута», появившаяся в ротации «Нашего радио», — «Прыгну со скалы» — по итогам года заняла первое место в хит-параде «Чартова дюжина». В прошлом году «Король и Шут» еще раз повторили свой успех — на этот раз возглавив итоговый хит-парад с песней «Марионетки». Многим казалось, что голоса в хит-параде накручиваются, что проверить это нельзя и что руководство станции составляет хит-парад, руководствуясь исключительно своим вкусом. Честно говоря, до сих пор с трудом могу себе представить маргиналов, денно и нощно голосующих за любимую группу на станции.

МИХАИЛ КОЗЫРЕВ: *«Чартова дюжина» была историей беспрестанной борьбы с Интернет-отморозками. В итоге я отладил механизм до такой степени, что когда получал пару тысяч голосов за «Короля и Шута», то знал, что это реально пара тысяч голосов, а не результат работы двадцати беззубых апологетов Горшка, круглые сутки сидящих за своими лаптопами. Я абсолютно точно осознавал, что эта группа — как и основная масса групп маргинальных, немейнстримовых — в своей популярности будет опираться, безусловно, только на истово влюбленную фан-базу. Именно такие группы и взлетают в «Чартовой дюжине». Когда ты ее делаешь, изначально должен быть готов к тому, что ни у «Воскресенья, ни у «Машины времени», ни у «Аквариума» нет никаких шансов, чтобы добраться до половины рейтинга группы «Тараканы!». Никоим образом о масштабах популярности это не говорит. Именно поэтому станция не программируется по «Чартовой дюжине», и программироваться не может. Когда ты делаешь хит-парад, основываешься на вкусах очень тонкой прослойки очень больных людей.*

В 2002 году «Король и Шут» получили еще и премию «Нашего радио» «Поboroll» в номинации «Выбор слушателей». Наверное, это одна из немногих номинаций, в честность присуждения которой верится охотнее всего, по крайней мере в ту пору «Король и Шут» в действительности собирали два дня подряд московские «Лужники» и питерский «Юбилейный».

В конце декабря 2008-го на «Нашем радио» закончилось

голосование. Приурочено оно было к десятилетию радиостанции. Выбирали лучшую песню десятилетия. И возглавила этот список «Прыгну со скалы».

В свое время «Король и Шут» получили премию «Fuzz» как лучшая live-группа. Трудно говорить об объективности премии — поскольку до сих пор не могу понять, каким образом в 2002 году малоизвестная группа «Бабслэй» стала «лучшей новой группой», опередив «Кукрыниксов» и «76», Butch и Total. Но факт остается фактом — премия присуждается каждый год, и каждый год, в апреле, в «Юбилейном» проводится большой фестиваль «Fuzz».

В 2006-м клип на песню «Соловьи» был признан лучшим видео, обогнав бескомпромиссное патриотичное «ДДТ», вечного альтернативного московского Dolphin, сексуальных украинских «Океан Ельзи», российскую звезду по определению, хоть и башкирку по происхождению Земфиру и британоп-группу из Латвии Brainstorm.

ГОРШОК: *В какой-то степени это событие. Это не значит, что как у болельщика — флаг поднимается или гимн идет. Нет. Просто прикольно, нормально. Я не скажу, что слишком от этого офигеваешь. Но какие-то премии должны специально для нас придумать. А какие-то премии нам не нужны. Ну, как «Звери» могут быть нам конкурентами? Понимаю, «Пилот». Или — лучше — «НАИВ», «Тараканы!».*

Возможно, когда-то такая премия и будет. Или «Королю и Шуту» решат дать какую-нибудь премию «За достижения…» — только может быть уже поздно и никому это уже не надо будет. Джонни Роттену ведь хотели недавно дать музыкальную награду «Brit Awards» — «за достижения в карьере», так он отказался: «Не знаю, насколько ненормальными надо быть, чтобы только в новом столетии понять, что я написал много песен, которые нравятся народу. Что они себе думали все это время? Зачем мне теперь их гребаная премия? Они просто хотят использовать меня. Если много лет были глухими, пусть такими и остаются, я в этом им помогать не буду».

Есть в коллекции «Короля и Шута» и еще одна удивительная премия, парадоксальная для панк-музыканта, — «Овация». Когда группу пригласили в концертный зал «Россия» на вручение премии, они долго сомневались, ехать или нет. Даже на сайте вывесили объявление для фанатов: мол, приезжайте к «России», будем решать, что делать. Говорят, кто-то даже приехал — но вот только с фанатами там никто не общался. Группа появилась в полном составе. Сначала Горшка не хотели пропускать в

концертный зал — у него на поясе висела фляга. Отобрав флягу, пустили-таки. Музыканты продолжали поражать окружающих за кулисами — Балу появился в футболке с надписью «Х…Й на все», Князь опоздал на собственное награждение, а Горшок уронил певицу Сашу, позировавшую фотографам.

«Рок-н-ролл жив! Он вас не забудет никогда за это! Но поймите, мы не с вами!» — парировал со сцены Горшок, получая «Овацию». Примерно за полгода до «Овации» примерно с той же позицией на вручении «O Awards» выступил Джонни Роттен: «Кто-нибудь хочет эту фигню? Для меня она ровным счетом ничего не значит» — и отдал награду кому-то из сидящих в первом ряду. А через год на церемонии вручения премии Муз-ТВ Сергей Шнуров швырнул в зал призовую металлическую тарелку с яблочком в зал: «Меня не купишь и не продашь!»

Что это, если не «сам себе пиарщик»? Мы пойдем и сделаем все для того, чтобы нас заметили. Но у каждого свои развлечения. Хотели оторваться? Оторвались.

И «золотые ручки» и по сей день стоят дома у Поручика.

Без радио

А потом стало происходить что-то нереальное. Как в страшном сне. Такое ощущение, что снежный ком становился все больше и больше. Теперь сложно сказать, кто прав, а кто виноват. «Король и Шут» — группа амбициозная. Ведут себя так, как считают нужным. С одной стороны, позиционировали себя как нормальные люди, с которыми можно найти общий язык. С другой — всячески показывали, что в обиду себя не дадут, не будут прогибаться и не под кого подстраиваться. А это — серьезная битва с системой музыкального рынка. Само собой, группа утрированно относилась ко всем вещам, происходящим с ними и вокруг них. Потому, воодушевленные директором Сашей Гордеевым, начали выяснять отношения с тогдашним генеральным продюсером радиостанции «Наше радио» Михаилом Козыревым. Это был собирательный конфликт. С одной стороны, грамотный стратег с точки зрения формирования музыкальной культуры Михаил Козырев. С другой — «Король и Шут» со своей нетерпимостью. А потому, итог ссоры был предопределен изначально.

Началось все с телеверсии фестиваля «Нашествие» в 2002 году, где «Шуты» были хэдлайнерами. Существует многолетняя традиция, по которой сет хэдлайнеров показывают целиком, а всех остальных музыкантов — нарезкой, буквально по одной-две песни. Здесь же произошло следующее: примерно на середине телеверсии «Короля и Шута» прервали рекламой, потом пустили запись группы «Ленинград», и после, под финал — опять «Король и Шут». Группе показалось, что произошла дискриминация. А кому предъявлять свои претензии? Не телеканалу ведь, у которого уже было проплачено рекламное время. По крайней мере, группа сочла самым правильным решением обвинить Козырева в дискриминации. И это стало первым камушком в огород Козырева.

МИХАИЛ КОЗЫРЕВ: *Основной причиной ссоры было — фаллосами помериться. В какой-то момент, сами ли или под воздействием кого-то, немножко сдвинулось состояние реальности, и они сказали себе: «Да кто это такой?» или «Да что это за радио?» Соответственно, для меня это тоже было из серии «Чегооо? До свидания, братцы, коли так!» У нас не было никаких контактов с ними тогда вообще. Мы с ними разговаривали только через Гордея или Скрастина. Я всегда был в отношении этих вещей очень корректен. Когда я получал информацию от директора или*

руководителя лейбла, который всегда был на связи с группой считал бестактным звонить артисту и ее проверять. Я посчитал так: если бы у них были вопросы или желание не обострять эти вопросы, а просто разобраться, — у них есть возможность позвонить.

Дальше — больше. Выпустив в 2002 году альбом «Жаль, нет ружья», музыканты подумали: «Оу, сейчас долбанем в очередной раз, какую-нибудь крутую песню поставят в эфир». Но вместо этого в эфир попадает самая лирическая песня пластинки, «Медведь». Едва ли ее можно назвать показателем альбома. Впрочем, радио — это бизнес, а там существуют совсем другие законы. Тем не менее — по просьбе группы — «Мертвый анархист» появился в ротации. Появился и даже попал на первое место «Чартовой дюжины». А потом, в один момент, ее убрали. Ну а кульминацией всего стала собственная самоуверенность. Или — доверчивость. Трудно сказать, что было бы, если бы на переговоры поехал кто-то другой. Но жизнь есть жизнь. И на переговоры с Козыревым был отправлен Саша Гордеев, уполномоченный решать все вопросы от лица группы. Как разберется, так все и будет. А вместе с ним — Александр Скрастин, директор рекорд-лейбла «Мистерия звука».

КНЯЗЬ: *Гордей вернулся с информацией, что разговор получился не очень хороший. Что Козырев в нас разочаровался и назвал нехорошим словом. Что он думал, что панки — нормальные люди. Но это все со слов Гордея. Мы, понятно, на это обозлились. Горшку много ли надо, чтобы завестись?*

Горшок завелся. А как всегда бывает: завелся один — заводятся все. И вот уже группа во всех эфирах и интервью начала критиковать политику Козырева на «Нашем радио». А после и вовсе послала Козырева со сцены «Олимпийского». Безусловно, есть люди, которые любое публичное упоминание считают рекламой и бесконечно радуются, если о них кто-то говорит — даже в негативе. Но это явно не тот случай. Это было публичное оскорбление.

Злило музыкантов и то, что, по их мнению, Козырев строил свою политику и на том, что именно «Наше радио» раскрутило группу. А раз так — пусть убирает группу из эфира. И даже письмо по этому поводу написали (стиль и орфография письма сохранены):

Генеральному продюсеру «Нашего радио» г-ну Козыреву М. Н. от

группы «Король и шут».

Михаил Натанович!

Настало время определиться и расставить все точки над i. А речь идет о взаимоотношениях «Наше радио» — группа «Король и шут». Начавшееся не так давно непонимание в настоящий момент находится в стадии критической массы. А это означает только одно — необходимо что-то менять, причем менять кардинально!

Что явилось причиной сложившейся ситуации? Амбиции монополистов русского рок-эфира? Нежелание понять и разобраться? Циничное отношение к творцам и творчеству? Отказ в поддержке лужниковского концерта и концерта в СКК (Санкт-Петербург)? Несмотря ни на что, оба зала были переполнены. Аншлаг и в том, и в другом случаях. И без участия «Нашего радио»…

Не будем вдаваться во все перипетии этого запутанного конфликта, тем более что напряженный гастрольный график группы не позволяет тратить время на обдумывание и анализ расстановки сил в московском шоу-бизнесе. А еще хочется напомнить о том, что в эфире программы «Земля-воздух» Вы, Михаил, рассуждали о бойцовском характере панк-рока. Но не с родителями будет бороться группа «Король и шут», а с теми, кто загоняет живую музыку в прокрустово ложе формата. Важен момент нынешний и настойчивое решение — группа «Король и шут» просит Вас убрать из эфира «Нашего радио» ВСЕ наши песни. Искренне жаль, что так получилось, ведь в результате в проигрыше останутся слушатели Вашего радио.

С наилучшими пожеланиями, группа «Король и шут»: Горшенев Михаил, Князев Андрей, Леонтьев Александр, Цвиркунов Яков, Щиголев Александр, Валунов Александр, Нефедова Мария, Сажинов Павел, Мартынов Олег, Гордеев Александр.

Разумеется, обо всем сразу разузнали журналисты. Обратились к Козыреву за комментариями — а он никакого письма не получал. Когда же ему его передали, Миша, вполне ожидаемо и так, как может только он — легко и иронично — написал ответ:

«Наше радио» играет в эфире музыку, ориентируясь на вкусы слушателей, а не музыкантов. Так было всегда. И я неоднократно подчеркивал: наши отношения с группами или рекорд-компаниями не влияют на программную политику. Песни, аудитории не интересные, исчезают. Песни, слушателями любимые, остаются. Так оно и будет.

В ответ на открытое письмо группы «Король и шут» могу

сказать только одно: конфликт между радиостанцией и «КиШ» произошел. Такие вещи я в прессу не выношу и публично не обсуждаю: считаю, что это ниже моего достоинства. Пусть внимание к себе таким образом привлекает тот, кому это внимание отчаянно нужно. Мы всегда стараемся помочь артистам. Мы в этой индустрии долго, и доброе имя станции для нас — превыше всего. Я всегда повторяю: дружить можно только однажды. И мне каждый раз горько обнаруживать, что талантливые люди могут вдруг оказаться непорядочными, а твои соратники — повести себя подло. Но подчеркну снова: на эфире наши личные отношения никак не отражаются.

А группе «Король и шут» — всяческих творческих успехов и многих премий «Овация». Они всё больше ей соответствуют. Михаил Козырев.

Все это отчаянно напоминало историю тридцатилетней давности, когда на телешоу «Today» у Билла Гранди Стив Джонс, гитарист Sex Pistols, назвал мистера Гранди «грязным старым педерастом», «грязным распутником» и «чертовым мерзавцем». Безусловно, со стороны Sex Pistols это была пьяная провокация, владельцы залов стали отказываться от выступлений Sex Pistols, однако, именно благодаря этой скандальной выходке группу заметил мэйджор-лейбл «Virgin», готовый перекупить их у EMI (что позже и сделал, правда, перекупив уже у «A&M Records»). Ну а подписанные на «Virgin» Sex Pistols выпустили «God Save the Queen» — после чего о них не слышал только ленивый.

В ситуации наших панков в нашей стране все было совсем не так перспективно. Прошло время — и «Король и Шут» все же исчезли из эфира «Нашего радио». Совершенно по другой причине. Радиостанция взяла в ротацию «Мертвого анархиста» — при условии, что группа выступит на фестивале «Чартова дюжина». Эти условия знал Гордеев. Передал ли он их группе? Одному Богу известно. Во всяком случае, музыканты утверждают, что нет.

МИХАИЛ КОЗЫРЕВ: *Я не думаю, что Гордей не передал им информацию. Я искренне верю в то, что если бы между нами был только Гордей, то эту скидку можно было бы, безусловно, сделать. Но последний человек на земном шаре, которому в этот момент нужны были проблемы группы с радио, — это Скрастин. Потому что «Наше радио» было единственной отдушиной для этого релиза. И он абсолютно точно понимал по статистике, по цифрам, что все, что связано со взрывом группы за пределами Москвы и Питерс], было связано только с тем, что они начали звучать по*

радио. И что несопоставимо больше мы дали группе «Король и Шут», чем группа «Король и Шут» — «Нашему радио», без которой оно совершенно спокойно долго могло бы обходиться. И для него это был самый трагический случай. Так как он присутствовал при переговорах, и так как он сам отчаянно пытался из этого положения выйти, и он сам был инициатором, чтобы встретиться втроем — Гордей, он и я, — я абсолютно не верю в историю того, что они хоть до малейшей степени были дезинформированы. В конечном счете это сводится к взаимоотношениям между участниками группы, лейблом и директором. Если они доверяют своему директору выстраивать график выступлений и он берет на себя некую ответственность — равно как и лейбл, — тогда это проблема директора. И тогда директор и лейбл берут горстку пепла, идут и посыпают себе череп этим пеплом. Ну уж точно не выдают это все как остервенелую реакцию группы на то, что якобы мы хотели поставить одну песню, а потом поставили другую, слишком рано убрав предыдущую, — это вообще полная фигня, западло, и мы с вами общаться больше не будем. Я слабо верю в таких демонических злодеев, дельцов шоу-бизнеса, которые несчастных и наивных козликов Князя и Горшка ведут в полумраке по узким горным тропам. Ни фига подобного. Какой бы он ни был человек — для Гордея это во многом было эквивалентно заработку денег. Сложно найти разумное количество аргументов, зачем входить в контры с единственной станцией, которая поддерживает твою группу. Это просто малопонятно.

АЛЕКСАНДР ГОРДЕЕВ: *Козырев хотел, чтобы мы отыграли в Москве на «Чартовой дюжине». Я сказал, что мы не будем играть, потому что уже давно расписан тур, и в этот день у нас концерт в Волгограде. И для меня люди в Волгограде точно такие же, как люди в Москве. Снимать концерт ради «Чартовой дюжины» — неправильно. Я предложил вариант: вы привозите и отвозите нас на фестиваль на самолете. Он сказал, что тогда будет убирать нас с ротации, и вообще ему никто не отказывает. Убирать? Пожалуйста. Потому что быть в ротации на «Нашем радио» — тоже не большая честь. По крайней мере, на том радио, которое тогда было.*

Тем не менее на фестивале «Чартова дюжина» «Король и Шут» играть не стали, а играли в Волгограде. А вскоре после ссоры со станцией, Поручик вышел на сцену в футболке с надписью: «Миша Козырев ест маленьких детей».

ПОРУЧИК: *Мы с женой Юлей придумали сделать мне на*

концерт футболку. Текст «Миша Козырев ест маленьких детей» придумал мой друг Ушков, который майку и сделал. Сейчас она у меня дома. Это раритет, никому не отдам.

Но, может быть, пора повзрослеть и перестать искать себе соперников? Может быть, если хочется существовать в музыкальном мире, стоит находить компромиссы? Ведь слушатель-то тут ни при чем. И группа повзрослела. Сказав «нет» амбициозным вспышкам вспыльчивости, они сказали «да» дипломатии.

КНЯЗЬ: *Надо делать, как группа «НАИВ». Они достигли того, что имеют не потому, что всех посылали. А потому, что Чача или Снэйк умеют нормально договариваться. И они организовывают мероприятие так как им нужно. При этом Чача пишет песню «NME — полнейшее говно». У них что-то не срослось с журналом — и они написали песню. Офигительная песня.*

Группа не звучала в эфире до самой смены руководства на радиостанции, до февраля 2005 года. К тому времени Козырева уже не было на «Нашем радио», а «Король и Шут» написали на станцию письмо с извинениями, но без упоминания имени Миши. Хотя, помириться с Мишей все же хотелось.

ГОРШОК: *Да непонятно все. Не хочется опять копаться в этом грязном белье. Какой смысл теперь разбираться? Я считаю, что виноват в этом всем был… Кто в группе лидер — тот и виноват. То, что пофигистически относился к некоторым организационным темам. И не смог предусмотреть… Поэтому какой-то конфликт и произошел. Виновата здесь все-таки по большей части группа «Король и Шут».*

В общем, спустя время, поумерив пыл, поняли, что игра не стоила свеч — в том смысле, что Козырев не совершал никаких поступков, достойных такого дерзкого оскорбления. А потому Князев проявил инициативу. Летом 2006 года на фестивале «Воздух» в Петрозаводске, который вел Миша, Князь решил с ним пообщаться и принести извинения за тот юношеский максимализм. Разумеется, было за что злиться, но это не повод переходить на личности и оскорбления. И уж тем более — выносить сор из избы.

МИХАИЛ КОЗЫРЕВ: *Настоятельный вектор по улаживанию отношений возник тогда, когда у них должен был выходить новый*

альбом, и Скрастин начал до меня дозваниваться и уверять, что это было недоразумение. Я могу поверить в то, что Горшок был в таком состоянии, что перед выходом на сцену ему могли сказать: «А вот тот чувак тебя козлом назвал», и он, выбежав на сцену, мог какую угодно херню сказать. Но я не могу поверить, что за такое же время можно соорудить майку с надписью. Я сформулировал потом целый цикл реверансов Скрастину, который мне сказал: «Что ты мне говоришь, такого ведь не будет никогда». Мое дело сказать. Самое любопытное заключается в том, что я при этом еще, как мудак, всем доказывал, что это хорошая группа. Сказать, что я стер все, что было, из своей памяти и «кто старое помянет — тому глаз долой», я так не могу. Просто не умею. Но считаю, что если бы я накосоворотил в таком масштабе, то, безусловно, посчитал бы обязанным встретиться за кулисами и пожать друг другу руки. Это детский лепет. Я бы выступил с отдельным реверансом, потому что посчитал бы себя обязанным так сделать. Но в данном случае, так как я понимаю, что мы имеем дело с людьми не от мира сего, — ну и Бог с ними.

Едва ли «Наше радио» потеряло много слушателей, когда там перестали звучать «Король и Шут». И вряд ли у группы стало хуже со сборами, когда они исчезли из ротации. Тем более что гастрольный график музыкантов был гораздо больше городов вещания «Нашего радио». Но, руководствуясь старинным принципом «без него хуже, чем с ним», решили помириться. Тем не менее спустя пару лет, когда Козырева уже нет на «Нашем радио», Горшок и Князь говорят в интервью нижегородскому «Нашему радио»:

КНЯЗЬ: *Все будет хорошо! Мы прекрасно понимаем, что нам нужен радиоэфир, а мы нужны ему. Иной раз слушаешь радиостанцию и думаешь: «Ну вот, реально здесь не хватает „Короля и Шута!"». Да и мы хотим, чтобы наши песни доходили до слушателя.*

ГОРШОК: *Да что говорить-то? «Наше радио» — лучшее из всех радио, которое что-то делает для рок-н-ролла! Тут и скрывать-то нечего. Вот только хотелось бы чтобы и «Наше радио» побольше рока крутило…*

КНЯЗЬ: *Мне кажется, что здесь все определяется тем, что есть. А что есть, то и крутится!*

Ну и в качестве небольшой ремарки: в декабре 2006 года в

эфире все той же радиостанции в программе «Взлом 2007» в качестве специального гостя появился непродажный продажный продюсер Малкольм Макларен, гастролировавший в это время в Москве.

Бойцовский клуб

Случаются в жизни вещи, от которых нельзя отказываться по многим причинам — самоуважение, любопытство, имидж и т. д. Поэтому когда группе предложили участвовать в «Бойцовском клубе», который организовывал «Молотов-коктейль», отказаться было нельзя. Спровоцировал все Горшок, однажды где-то проронив, что если бы надо было с кем-то «мочиться», то только с группой «На-На». Не прошло и полгода, как в 2003 году появилось предложение о «Бойцовском клубе». Само собой — с группой «На-На».

Как странно случается в жизни — «Король и Шут» начали свою музыкальную деятельность в том же 1989-м, что и «На-На». Однако, как группа продюсерская, «На-На» «выстрелили» практически сразу, собирая стадионы, а потом исчезли. Как и Влад Сташевский, и Алена Апина. Даже Дима Маликов, герой поколения 90-х, сменился на героя поколения 2000-х Диму Билана. А «Король и Шут» как были, так и остаются, поскольку у них все происходило «естественным» путем, и никакого надуманного мгновенного ажиотажа вокруг них никогда не было. Как и никакой фальши.

Тем не менее «биться» надо было не с кумирами дня сегодняшнего, а со вчерашними звездами «На-На».

ПАША СОКОЛОВ («НА-НА»): *Конечно, мы с самого начала знали, с кем будем драться. Задача программы была просто столкнуть лбами. И думаю, они специально настраивали и нас, и их. По-любому есть какие-то терки между попсой и роком. Хотя рок — та же самая попса, та же популярность. Просто разные жанры, разные песни.*

Понятно, что «Шуты» никак не могли допустить своего проигрыша. Для них это смерти подобно. Смерти рока. Иными словами — даешь победу попсы над роком. И не важно, что на Западе уже давным-давно нет большой границы между роком и попсой. Все играют в сборных концертах и ни на что не делятся. У нас — другая ситуация. Шаг вправо, шаг влево карается расстрелом. Причем по большей части со стороны представителей рок-музыки.

«Шуты» готовились к бою. Князеву, например, нашли тренера по кикбоксингу. В 6 утра Андрей поехал к нему в Металлострой — тренироваться. Потому что был готов к тому, что нанайцы в хорошей спортивной форме и не вылезают из спортзалов. Что по

дыхалке-то они, безусловно, возьмут. То есть получалось, что физически здоровее «Шуты», а «На-На» — поспортивнее. Вот такой неравный бой. Всегда ведь важно не махать кулаками перед дракой. Даже если противник слабее, он может быть лучше готов. И именно это определяет исход драки.

КНЯЗЬ: *Когда я поехал домой после тренера, почувствовал тонусный подъем и уверенность в себе. Я был готов и выиграть, и проиграть. Если ты готов проиграть, тебе легче будет выиграть. Это вообще самое главное. Реально, я готов был проиграть, и это придавало мне уверенности в себе. Но я готовился, чтобы выстоять. И у меня такой подход: если я соперника победил, я подам ему руку, чтобы он встал. А если победил он, постараюсь встать сам.*

На пресс-конференцию по поводу «Бойцовского клуба» Князев приехал один. Соответствуя своему имиджу, Горшок проигнорировал журналистов. Поэтому уже на пресс-конференции были неравные силы: Князь от «Короля и Шута» и полный состав нанайцев. Впрочем, отсутствие Горшка давало Князеву возможность сохранять себя.

На ринге расклад был следующий: в первом раунде Князев бился с Пашей Соколовым (теперь уже — экс-солистом «На-На»); во втором — сын неприехавшего Бари Алибасова, Бари Алибасов-младший, против фаната «Короля и Шута»; в третьем — Горшенев и Слава Жеребкин.

Все было по-честному. И музыканты настоящие, и кровь настоящая, и волнение настоящее. И настоящий, так и не приехавший гроза всех нанайцев Бари Алибасов, с экрана настойчиво призывающий «Шутов» почаще посещать спортивный зал.

Князеву было проще: Паша по натуре своей человек мягкий и не боец.

КНЯЗЬ: *Паша на ринге замутил пируэт. Он хотел сыграть на публику — прокрутить пируэт, помахать руками-ногами, будто танцует, спонтанно наброситься на меня и врезать по роже. Я сразу просек и начал готовиться к этому. Когда он начал пируэт, я послал ему встречный удар. Не попали оба.*

В итоге Князев вчистую «сделал» нанайца. Кровь из носу последнего — одно из подтверждений тому. Однако, если бы Князев не успел вовремя нанести увечья Паше, вполне возможно, что Соколов победил бы. Поскольку у него сильнее дыхалка.

ПАША СОКОЛОВ («НА-НА»): *Любой человек, выходящий на ринг, даже профессиональный боксер, испытывает чувство страха. Потому что, выйдя на ринг, человек один на один остается со своим так называемым врагом. А перед этим его еще и настраивают. Я таких эмоций ни разу не испытывал. Такой адреналин в крови был! Хотелось выиграть. Плюс, как у любого борца, желание навесить, сделать свой удар. Но у нас были неравные силы — Князь намного выше и мощнее. Конечно, по морде получить проблем не было. Но друг другу навесили. Зато потом в гримерке водочки выпили. Даже телефонами обменялись. Но так и не стали созваниваться.*

Во втором раунде Алибасов-младший победил «шутовского» фаната.

Горшку пришлось драться со Славой Жеребкиным — человеком, прошедшим армию, и умеющему себя защитить. К тому же, в отличие от Паши, Слава был не слишком дружелюбен. Горшок был более меткий, но сдавал по дыхалке. В итоге признали ничью. Хотя по очкам, уворотам и четкости попадания выиграл Горшок.

ГОРШОК: *Я вообще про это вспоминать не хочу. Я был в плохой физической форме. Пришел на «Бойцовский клуб», у меня начались ломки, нужно дозу, а я поста виться не могу — вен нет. И что делать? Под мышцу, что ли? А если нюхать — не возьмет. Стал пить алкоголь. А алкоголь еще хуже делает, просто башню срубает. Меня спасло только то, что одно время я занимался боксом и знаю некоторые приемы. У меня была перевязана рука. Это была страшная рука. Если б меня раздеть, на ней вообще живого места не было, сплошные лимфы. И сустав легко вылетал. Рукой махни — и он вылетит. Если человек врубался в бокс, он знал, как попасть четко, и меня одним ударом можно было бы вырубить.*

Исход «Бойцовского клуба» — ничья. Удивили девушки (судя по всему — группа поддержки нанайцев), стоящие на сцене во время боя Горшка и Жеребкина. Поначалу девчонки активно скандировали: «Слава, Слава». А рядом с нанайками стояла девушка явно панковского вида — Алена, будущая жена Князя. Панк-дива, разумеется, активно болела за Горшка. Углядев ее, попсовые девушки сначала сделали шаг в сторону, а потом тихонько запричитали: «Миха, бей его».

Наверное, можно было бы сказать, что это и есть

противостояние панк-музыки и попсы, что музыканты бьются за справедливость и т. д. Можно было бы, если бы не одно «но». Если бы «Бойцовский клуб» так широко не пиарился и не транслировался бы позже на MTV. Со стороны все это слишком было похоже на то, что группа просто решила «засветиться» в прессе и организовала неплохую рекламную кампанию. Согласитесь: в этом есть своя логика.

Новые песни о старом

Едва в 1992 году успела выйти пластинка «Virus 100» с кавер-версиями «Dead Kennedys», она молниеносно была признана одним из лучших трибьют-работ в истории рока. Тогда песни легендарной команды перепели лучшие из лучших — Napalm Death и Sepultura, Kramer и Didjits, Neurosis и Faith No More…

Спустя восемь лет, в 2000 году, когда в подмосковном Раменском впервые в истории нашей страны прошел грандиозный двухдневный опен-эйр «Нашествие», был выпущен российский трибьют-лидер — проект «Кинопробы», спродюсированный Игорем Гудковым и Марианной Цой. На нем засветились чуть ли не все главные имена отечественного рока и рокопопса — «Алиса» и «НАИВ», Tequilajazzz и «Смысловые галлюцинации», «Zемфира» и «Воплі Відоплясова», «Танцы Минус» и «Мумий Тролль», «Аквариум» и Вячеслав Бутусов… «Король и Шут» тоже приняли участие в трибьюте, исполнив «Следи за собой». Песню выбирал Горшок — он вообще, в отличие от Князя, любит всякие кавер-версии и трибьюты.

Но вернемся к «Кинопробам». Так сложилось, что именно этому проекту «Король и Шут» обязаны появлением Александра «Ренегата» Леонтьева в качестве постоянного участника «Шутов». Именно тогда Саша принял решение уйти из «Кукрыниксов».

РЕНЕГАТ: *Я ушел из «Кукрыниксов», потому что у нас с Лешей Горшеневым разошлись дорожки. Он хотел играть другую музыку. Я больше тяготел к панку, к металлу. Леха ушел в готику. Когда мы играли на «Кинопробах», он вышел как Элвис Пресли, с зализанными волосами — и я просто понял, что все это мне не нравится. Я спорить с ним не стал, просто переключился на «Короля и Шута». А поскольку лидером я там не был, не хотел, чтобы меня называли «одним из». На фиг надо. Я музыку пишу, на гитаре играю. Кому надо, тому нравится. И фанаты «Короля и Шута» всегда думают, что все делают Горшок и Князь, а парни там просто для вида. Их в этом переубедить невозможно.*

Трибьюты «Насрать на твое лицо» группы «Гражданская Оборона», «Я устал» группы «НАИВ» и «Кошка» «Бригадного Подряда», как и часть следующих альбомов, записывались уже в составе: Горшок, Князь, Балу, Поручик, Яша, Маша и Ренегат.

Группа «НАИВ» ответила на «шутовскую» версию трека «Я устал» своим кавером на «Воспоминания о былой любви». Песня, к слову, долгое время продержалась в хит-параде «Чартова

дюжина» и отлично тестировалась на радиостанции.

КНЯЗЬ: *Вполне очевидно, что в своем исполнении «Я устал» мы переплюнули оригинал и записали ее так, что теперь у нее есть все предпосылки, чтобы стать хитовой. Музыкальное самолюбие кого-то из пацанов было задето и, думаю, они решили дать достойный ответ «Королю и Шуту». Но в каком ключе «Король и Шут» можно переплюнуть? Тут надо было почесать репу. И они это сделали. Очень неожиданную для «НАИВа» версию и любопытную с музыкальной точки зрения. Я бы не стал сравнивать, кто лучше, кто хуже. Потому что для любителей русского шансона у «НАИВа», конечно, будет лучше, и для любителей Тома Уэйтса и Billy's Band гораздо интереснее. Но у «Короля и Шута» в той мелодии, которую придумал Горшок, «Воспоминания о былой любви» вне конкуренции. Не знаю, что надо сделать, чтобы переплюнуть это. Наверное, если играть ее в оркестровом звучании — будет вообще шедевр. Считаю эту мелодию саму по себе гениальной. А вариант «НАИВа» услышал на гастролях в плеере, прикололся. Для разнообразия — пусть будет! Это как еще один бонус нам, пусть даже песня сделана не нами, а нашими друзьями.*

Самым скандальным трибьютом с участием «Короля и Шута» стала песня «Попса», изначально записанная «Бригадным Подрядом». Официальным «исполнителем» кавера стала команда под названием «Рок-группа», в которую входили главные герои питерского рока: Юрий Шевчук, «Король и Шут», «Кукрыниксы», «Пилот», «Разные Люди» и собственно «Бригадный Подряд». Поскольку за все лучшие трибьюты в этой стране, или по крайней мере в Петербурге, отвечает Игорь Гудков, то и «Попса» была его же идеей.

ИГОРЬ ГУДКОВ: *Песня не писалась специально. Просто я понял, что на альбоме «Бригадного Подряда» ее никто не услышит. А чтобы ее услышали, надо что-то сделать. Я пришел к Шевчуку и предложил ему. Мы не пытались привлечь именно питерских музыкантов — позвали тех, с кем общаемся, и кто точно, на наш взгляд, не участвуют в попсе. Есть еще музыканты, которых я хотел бы там видеть, но на всех ведь слов не хватит, песня не очень длинная.*

Ну а кто в это время возглавлял отечественные хитпарады? Валерий Меладзе и «ВИА ГРА», Анастасия Стоцкая и Юля Савичева, Катя Лель и Валерия с «Часиками». Словно следуя

принципу Эрнеста Хемингуэя: «Пишите жестко и ясно о том, что причиняет боль», так же жестко и ясно «Рок-группа» пела про попсу.

Для Горшка было важно, что это песня «Бригадного Подряда». Князев согласился скорее потому, что Горшок так хотел. Оставив лишние сантименты, скажем одно: Князеву просто категорически не понравился текст.

КНЯЗЬ: *В моем понимании эта песня — просто примитив. Текст ничего не утверждает. Просто тупой и глупый.* У *Гордея была фраза — «в качестве говна не разбираюсь». Тут тоже бабка надвое сказала, кто попса, кто не попса. Против кого это направлено? Против шоу-бизнеса? Там ни одного слова не сказано*.

Песня ни о чем. И написана достаточно косноязычно, не культово. Я к этому проекту отнесся как к достаточно идиотическому, но поддержал как тусовку. Результат такой же.

Ставка делалась на то, что трек должен прогреметь, о нем должны узнать все и каждый. Не вышло. Это должна была стать провокация, подобная «God Save The Queen» Sex Pistols, — пощекотать нервы и поразить, удивить и возмутить. Но клип на «Попсу» отказались показывать абсолютно все телеканалы. Песня некоторое время продержалась в эфире «Нашего радио», но и оттуда ее пришлось убрать.

А в октября 2009 года «Король и Шут» приняли участие в необычном проекте. «Наше радио» запустило проект «Соль», в котором отечественные рок-музыканты перепевали русские народные песни. Группа записала сразу два трека: «Коробейники» и «Ой, при Лужку, при Лужке» — дуэт Горшка и фолк-певицы Пелагеи.

Hello, America!

Для некоторых в группе понятие «музыка сближает» оказалось на какое-то время судьбоносным. Еще в самом начале совместной работы, у скрипачки Маши начался многолетний роман с директором Сашей Гордеевым. «Что может быть лучше, когда у тебя с любимым человеком общее дело? Мне нравилось. Но, конечно, из-за этого моя гастрольная реальность совсем другая, чем у остальных», — говорила тогда Маша.

КНЯЗЬ: *У них началась семейная жизнь, которая соприкасалась с нашей гастрольной деятельностью. Они в одном месте, мы в другом. Всегда порознь. И нам не хватало директорской работы, потому что он ездил как семьянин.*

БАЛУ: *У нас с Машей и с ее мужем Гордеем была договоренность, что она для нас не музыкант, а жена директора группы. То есть мы ее не дергаем на репетиции и не привлекаем ее, как и директора, к творческому процессу. Она всегда говорила: «Зачем мне ходить на репетиции, вы же мне еще не придумали скрипичную партию». На самом деле это было очень мило и весело*.

Но любовь не всегда бывает вечной.

2004 год был памятным для поклонников Beaties — в Питере на Дворцовой площади, почти как за год до этого на Красной площади столицы, играл концерт Пол Маккартни. Но для «Короля и Шута» это был трудный год. Трудный с самого начала. В феврале Маша приняла решение уйти из группы. Впрочем, все уже шло к этому. Как это часто бывает, при совмещении работы и личной жизни при крушении одного из них — рушится и другое. И было понятно, что, расставшись с Сашей, Маша не задержится в группе. Впрочем, не только в Гордееве дело. Маленькая хрупкая девочка и так надолго задержалась с панками. Еще задолго до ухода Маша говорила в интервью о том, что, мол, «ребята хорошие, мне с ними весело, но музыка, конечно, нравится не вся». И само собой разумеется, — как только понимаешь, что в работе тебе нравится далеко не все, — одной ногой уже вышагиваешь оттуда. Должно быть, просто эйфория поугасла, и Маша все больше стала устраняться в мирские дела. Перестала ощущать себя частичкой «Короля и Шута». Ну а расставание с Гордеевым было всего лишь катализатором ухода.

МАША НЕФЕДОВА: *Мой уход был естественным. Если в*

жизни все происходит правильно, решения не являются тяжелыми. И я никогда не жалела, что ушла. Об этом только мой папа жалел. Сначала.

Есть вещи, которые по понятным причинам хочется забыть — и не вспоминать о них больше никогда. Они были. Мне до сих пор сложно понять, как можно поднять руку на хрустальную Машу. Это же не драки между Сидом Вишесом и Нэнси Спанджен, Куртом Кобейном и Кортни Лав…

БАЛУ: *Маша была первой, кто помог мне уйти из группы. Уже после того, как она уехала в Америку, мне Князь рассказывал, что при нем Гордеев ее час с лишним избивал в полную силу. Так, что она не могла играть концерты, просто так ездила с нами по оставшемуся туру. На большом концерте в Москве в декабре 2003-го ей пришлось дорисовывать второй фингал и надевать пиратскую косыночку, скрывая следы побоев. Маша позже рассказала то же самое. Мне до сих пор стыдно, что я поверил в ее отмазки «это наши семейные дела» и не помог ей тогда на гастролях. Именно тогда пошатнулась моя вера в наше братство.*

Впрочем, что Князев мог сделать с разъяренным здоровым мужиком? Человека в неадеквате ведь ничем не остановить…

Маша всегда была близким человеком для группы, да и Гордеев был нечужой. Разумеется, было трудно. Последнее дело — избить хрупкое создание. Хотя и существует понятие, что женщина может довести.

КНЯЗЬ: *Просто не у всех людей, кто с нашей группой работал, не всегда все было в порядке с головой. У некоторых срывало крышу. Гордей не исключение. Да, он был отличным компанейским парнем до определенного момента. Через какое-то время с ним что-то произошло. Это связано с нашей популярностью. А ему дали много свободы действий. Он долго нас уверял, что с ним все в порядке и он нам за все благодарен. Мы ответственны за тех, кого приручили. Его мотивы были понятны — ушла жена. Но поступок был неоправдан. Было общее осуждение со стороны группы.*

И впервые между группой и директором случился раскол. Но сразу разрывать отношения с Гордеевым не было никакой возможности — просто к этому не были готовы.

А Маша уехала в Америку, вышла там замуж и родила двух красавцев сыновей. И самое главное — абсолютно счастлива.

Бери топор, руби хардкор [6]

Пришло время записывать новый альбом. Контракт есть контракт. Против него не попрешь. Поскольку в свое время уже случился звездный час Князя — с выпуском «Акустического альбома», — теперь пришел звездный час Горшка. Даешь Exploited! Тут уже начались проблемы у Горшка и Князя. Мише казалось, что в стилистике этого альбома больше разбирается он, и заниматься им будет только он. С Князева — исключительно стихи про пиратов. Князеву, понятно, это не понравилось: у него уже накопилось достаточно композиций по этой тематике. Ссорились и мирились. Мирились и ссорились. Задумав как тяжелый альбом, в конце Горшок дал «слабинку», написав музыку для песни «Хозяин леса». Но «Бунт на корабле» вышел. Из четырнадцати треков на пяти — музыка Князя. В том числе на треке «Месть Гарри», на который Хаттиным был снят видеоролик, некоторое время ротируемый на музыкальных телеканалах.

«Бунт на корабле» шокировал всех — фэнов и критиков, поклонников и просто слушателей. Такого тяжелого альбома никто не ожидал. «Тяжелый» не значит грязный, но отчего-то именно такое мнение складывалось у многих. Возможно, проблема в том, что группа решила записать номерной студийный альбом отчасти как live — безо всяких накладок, а сразу взять все вместе инструменты и записать. Во многом потому, что надоело правильное студийное звучание. Хочется энергетики и драйва. Чтобы по состоянию — как на концерте. В общем, Паша Сажинов предложил, а все согласились. За два дня записали в два обзорных микрофона пластинку. Вокал писали отдельно, потому что Князев не успевал по срокам уложиться с текстами. Да и возможности одновременной записи вокала в отечественных студиях пока нет. Писались на привычном «Добролете». Но все было как-то непривычно. «Почти Exploited», — говорили одни. «Это уже не „Король и Шут"», — почти вторили им другие. На мастеринг «Бунт на корабле» повезли в Германию, на студию «Skyline». Много лет назад здесь же сводили свой «Бокс» группа «Ногу Свело», потом — «Сейчас позднее, чем ты думаешь» группа «Алиса». Там же сводились некоторые пластинки брутальных немцев из Rammstein и куда менее амбициозных Guano Apes. Однако и работа Питера Крика не помогла.

Когда много лет назад совсем на другой студии Нил Янг записал весьма спорный альбом «Tonight's the Night» — рваный грязный звук категорически не нравился звукозаписывающему

лейблу, и пластинка два года пролежала на полке. Здесь же альбом вышел почти сразу. И если Нила Янга достаточно быстро «расслушали», то «Бунт на корабле» так до сих пор и остается непонятый многими. Изначально группа позиционировала пластинку как «некоммерческую». Думаю, здесь музыканты были просто неосторожны в словах. Не столько «некоммерческий» — сколько «не для народа». Всегда странно, когда музыканты, позиционирующие себя как панки или творчество как часть самовыражения, выпускают пластинки, сопровождая их ремарками «некоммерческий» или «неформатный». Из всей обоймы отечественных релизов последних лет вспоминается лишь один успешный «некоммерческий», «неформатный» альбом — это бисайд-проект «Нечетный воин» (2005 год) и «Нечетный воин-2» (2008 год), созданный группой «Би-2». Несмотря на хорошие продажи, аншлага в концертном зале «Россия» на презентации первого «Воина» тем не менее не было, хотя четыре трека с пластинки «нелинейной музыки» находились в жесткой ротации на радиостанциях, и даже было снято два клипа. Что касается второй части, то и вовсе было решено не делать больших концертов, ограничившись концертом «для самых близких» в театре «Школа Современной пьесы». Таким образом, было прогнозируемо, что альбом среди широких масс «не пойдет». Возвращаясь к «Бунту на корабле» — альбом точно так же «не пошел». Под влиянием Ренегата, большого поклонника металлической музыки, здесь ужесточили гитары. Но без мелодичности, баллад и лирики сложно двигаться вперед. Вариант — уйти в андеграунд. Но едва ли это то, что надо группе, которая уже собирает стадионы. Много хардкора, много рифаков.

ИГОРЬ ГУДКОВ: *Группа выпустила большое количество непродуманных альбомов. То есть альбомы выпускались не потому, что они легко писались, а потому, что нужно было по контракту. Но с «Бунта на корабле» все стало исправляться. Хотя там концепция немножко неправильная в плане объема — он очень тяжелый. Но он уже выдержан, над ним уже думали. А до этого были песни, вокруг которых наворачивались другие песни, не всегда хорошие.*

Он получился жесткий и драйвовый. Казалось, что вот теперь всем тем, кто говорит, что «Король и Шут» опопсел, должны быть утерты носы. Но не тут-то было. Альбом не понравился тем, кто любит «Король и Шут» сказочный и романтический. Озорной, веселый и доступный. А этот альбом — голая энергетика. Играют дерзко и отчаянно. Мол, посмотрите, какие мы есть. На такие

смелые выходки мало кто способен. Разумеется, держим в уме и не забываем о Sex Pistols, которые в любой момент могли сказать: «Все, хватит» — и уйти со сцены. Но это был такой способ жизни, это был героин, и это было руководство Малкольм Макларен. Не забываем о Кит Муне, который в какой-то момент мог встать из-за барабанов и, решив, что хватит играть, уйти с собственного концерта. Да много кого было. Но это были другие времена. И это были концерты. Это были эксцентричные поступки, которые мог как-то объяснить менеджер коллектива. Но никто из музыкантов не выпускал «голых» альбомов по контракту.

КНЯЗЬ: *По текстовой нагрузке альбом достаточно неоснователен. Из песен, где можно подумать, только песня про Идола. В песне «Месть Гарри» мне самому текст не нравится, и я жалею, что такой текст допустил. Некоторые вещи даже сейчас я бы с удовольствием переработал, переодумал и переосмыслил. Но что сделано, то сделано.*

Многие сказали, что «Король и Шут» ужесточился. Что слушать его нереально. Что Маша своим присутствием вносила в группу долю лирики, а теперь она ушла, и группа выпускает непонятно что.

ПОРУЧИК: *Это хитрый альбом. Мы для чего-то захотели выпендриться. Чтобы люди, которые приходят на концерт, послушали его и поняли, что на концерте будет точно такое же звучание. Когда мы это делали, мы знали, что помогаем слушателям, что не обманываем их. А то они послушают песню «Прыгну со скалы» или «Куклу колдуна» и подумают: «О, пойдем на „Короля и Шута", с девушкой, еще цветочки ей подарим». Костюм оденет, придурок, а там полная чичи-гага. И перед дамой неудобно будет. Или она подумает, что он дурак. Короче, решили не обманывать слушателей.*

ЧАЧА: *Я не знаю, провалился ли «Бунт на корабле». Понимаю, что, наверное, не очень хорошо продавался. Но не всегда хорошие продажи означают успех — и наоборот. Но могу сказать, что это не мой любимый альбом, хотя он и хороший. Не могу сказать, что весь альбом сделан так, как мне надо, на мой вкус. Но они и не ставили задачу сделать, чтобы понравиться мне. Они в принципе записывали то, что хотели, Саше Иванову что-то не понравилось — ну и пускай послушает другую музыку*.

Тур в поддержку альбома был не активный. Самый тяжелый

альбом группы обломался, и его не очень-то хотелось играть. В Питере группа и вовсе не играла сольники около двух лет. Что играть? Что народу показывать? К тому же сказалась усталость предыдущих гастролей — слишком уж много отъездили за последние годы. Слишком много плохих концертов давали. А гастрольный чес, как известно, ни к чему хорошему не приведет.

Российский CBGB, или East Village на Металлистов

Летом 2003 года «Король и Шут» попытались попробовать себя в новом деле.

Прошло ровно тридцать лет с момента открытия Хил-ли Кристалл исторического рок-клуба «CBGB» в Нью-Йорке. Американский панк-рок, позже сводивший с ума тысячи, десятки и сотни тысяч, зарождался именно там. Кто-то называет «CBGB» прообразом «Там-Тама». Кто-то — клуба «Молоко». Но в наших клубах играли в основном начинающие музыканты, позже ставшие именами. В «CBGB», все больше набирающем популярность, отыграли едва ли не все значимые имена мирового панк-рока.

В общем, в 2003 году, когда в стране появились и стали с неудержимой скоростью размножаться попсовые «Фабрики звезд» и «Народные артисты», в Питере появился новый рок-клуб — «Старый дом». Группе «Король и Шут» принадлежала идея, имя и тридцать процентов прибыли. При таком раскладе понятно, что и политика клуба определяется в первую очередь группой — это должен быть рок-клуб и ничего больше.

Стены клуба были разрисованы Князем. Кто только не играл там — «Сплин» и Butch, «Аквариум» и «Кукрыниксы», «Ночные снайперы» и Найк Борзов, «НАИВ» и «Алиса»… «Алиса» даже клип на одну из своих песен снимала в «Старом доме». Здесь гастролировали британские герои Gold Blade и проходили отборочные туры фестиваля «Окна Открой». Ну и, само собой, в «Старом доме» репетировала группа «Король и Шут».

Клуб открылся 5 июня 2003 года. VIP-зона пестрила селибрити — Настя Полева, Егор Белкин, полный состав «Короля и Шута» с женами, подругами и друзьями. Среди прочих — режиссер Алексей Балабанов. Было время, когда режиссер Алексей Балабанов, снявший культовые фильмы поколения «Брат» и «Брат-2», хотел пригласить Горшка на одну из ролей в свой фильм «Американец». Они несколько раз и подолгу встречались, ходили на концерты и говорили о кино. Главный герой «Американца» в исполнении Майкла Бина (того самого, что блистал в «Терминаторе», «Бездне» и «Чужих») влюбляется в русскую учительницу и решает остаться навсегда в России. Съемки должны были проходить в Сибири. По сценарию один из главных героев оказывался на концерте «Короля и Шута», и группа во главе с Горшком ему помогала. Но съемки так и не

состоялись. Интересы Горшенева представлял Гордеев, который улетел в Америку на гастроли с «Разными людьми», и в тот момент, когда пришла пора запускать фильм, Леша Балабанов просто не смог отыскать Гордеева. В итоге вместо Горшка в «Американце» начал сниматься Сергей Шнуров. Но так и не доснялся — Майкл Бин запил, и фильм закрыли.

Возвращаясь к клубу. Открытие «Старого дома» в какой-то степени было судьбоносно и для Горшка лично — там же, в ресторане, после официального празднования открытия клуба Миша познакомился со своей женой Олей. Помните, как у Довлатова было? «Любовь — это для молодежи. Для военнослужащих и спортсменов… А тут все гораздо сложнее. Тут уже не любовь, а судьба…»

«Старый дом» находился в самом конце проспекта Металлистов, куда сложно добраться. Но все равно там всегда было полно народу. Впрочем, и «CBGB» находился на Bowery, что в момент открытия клуба считалось «сточной канавой» Нью-Йорка.

«CBGB» просуществовал тридцать три года, и красиво закрылся 15 октября 2006 года концертом Патти Смит. Так случилось, что в это время мы с друзьями были в Нью-Йорке и проезжали в этот день мимо клуба, днем (очередь на вход тянулась на несколько блоков) все хотели попрощаться с легендой. Причина закрытия проста — хозяин заведения не в состоянии платить аренду в 65 тысяч долларов в месяц. Именно по финансовой причине закрылся и «Старый дом», просуществовав всего два года. Клуб не приносил такую прибыль, как хотелось.

ГОРШОК: *Группа давно хотела открыть клуб. А как это осуществить? Знакомые начали предлагать. Мы сказали: «Хотите — вкладывайтесь». Они вложились. Какие-то проценты у нас тоже были. Но это все-таки рок-н-ролл. И поначалу все должно идти в минус. А люди, которые занимались, хотели быстро заработать на этом. Засуетились, перепугались чего-то. Стало еще хуже*.

Очередей на вход на закрытие «Старого дома» не было, но все грустили. Грустили еще и оттого, что на его месте должен появиться какой-то попсовый клуб. И появился — правда, и он просуществовал совсем недолго.

ГОРШОК: *Штат, который обслуживал, мне не нравился. Нечетко все было. Не проверял точно, но подозреваю. Дай в месте он находился неудачном. Для меня вообще клубы закончились —*

«Там-Там», «Гора» и «Полигон». Это те клубы, которые я помню. А как только мы сыграли в ДК им. Ленсовета, я перестал следить за клубной деятельностью.

Хилли Кристал хочет открыть музей панк-рока или новый рок-клуб в Лас-Вегасе. У «Короля и Шута» планов на открытие нового клуба пока нет.

Так закончилась еще одна история.

Ветер перемен

Во время тура «Бунт на корабле» катаклизмы внутри группы стали только усиливаться. У «Короля и Шута» начались серьезные проблемы, и выход был только один — увольнять директора. А это — всегда страшно, тем более когда нет другого варианта «наготове». Но существовать вместе больше было невозможно. Группе показалось, что в какой-то момент Гордеев почувствовал, что музыканты — слишком наивные, и стал создавать себе репутацию чуть ли не продюсера коллектива. Понятно, «Шуты» напряглись, когда в московской тусовке начали поговаривать: «А где ваш папа?», «А где ваш продюсер?», «Без Гордеева вы никто», «Гордеев вас сделал». В тот момент сокрушался и сам Гордеев — как же так, с чего люди такое говорят. В то же время, будучи человеком властным и жестким, он делал все для того, чтобы его воспринимали как продюсера. Впрочем, была тому виной и сама группа — отправляющая Сашу на все переговоры от своего имени. Полагаю, в такой ситуации «расслабится» любой, поверив в свою силу и всемогущность. Да, возможно, Гордеев и называл себя «продюсером» коллектива — что так не нравилось музыкантам. Но ведь и у Sex Pistols был Малкольм Макларен, и у Velvet Underground — Энди Уорхол!

АЛЕКСАНДР ГОРДЕЕВ: *Я сам пятнадцать лет рок-музыкант. И был директором группы «Король и Шут» таким, каким бы хотел, чтобы был директор у меня. И еще. Продюсер — платит, директор — получает. Я не вкладывал в группу денег. Но вложил несколько лет жизни и душу. В этом разница. У меня не было администратора, не было мальчиков, которые бегают за билетами и которые били морду, когда надо защищать. Я с этим справлялся сам. Я думал, что член группы. И самая большая неприятность, когда мне сказали, что я не член группы. Если бы я не чувствовал себя членом группы — у меня бы ничего не получилось с группой. Мне надо было верить в то, что делаю. Если я не член группы — значит, я уже не нужен. То, что сейчас происходит с группой, — это удачный коммерческий проект, который будет зарабатывать нормально — и они это не скрывают.*

Именно при Гордееве группа впервые собрала две крупнейшие столичные площадки — «Лужники» и «Олимпийский». И именно при Гордееве группа играла в «золотом составе» — Горшок, Князь, Балу, Поручик, Яша, Ренегат и Маша. Всегда боюсь слова «золотой состав» — поскольку

зачастую люди не попадают с определением «золотого» и называют некий характерный, но не всегда пиковый период жизни группы.

Но поскольку «Шуты» и сами называют тот состав «золотым» — не побоюсь повторить это. Однако жизнь не стоит на месте, а музыканты не заметили, как начали меняться. Как стали взрослее и мудрее. Но — перестали наступать на старые грабли. Понятно, что история с Машей не могла пройти для группы бесследно. И когда эффективность работы директора Гордеева, как казалось группе, уменьшилась — начались переговоры об его уходе. Трудно терять человека, который столько лет занимался всеми делами группы. Но по-другому — никак. Так в марте 2004 года «Король и Шут» остались без директора.

БАЛУ: *Гордеев как раз второй человек, который помог мне уйти из группы. После того как его выгнали из группы, я выяснил, что Гордеев у группы воровал. Он и сейчас многих обворовывает, и все молчат и лишь шепчутся об этом, но в то время он украл деньги у моей семьи, моих братьев.*

Официальная версия расставания с Гордеевым, размещенная на сайте группы, была такая:

«Та стратегия, которой придерживался Гордей в течение пяти лет работы с нами, мало применима к сегодняшнему „Королю и Шуту". Он — хороший директор, всегда защищает интересы группы, никогда не даст в обиду музыкантов. Но сейчас нам нужно другое. У нас разошлись мнения относительно некоторых, достаточно глобальных, вопросов. Просто есть вещи, которые необходимы группе для дальнейшего развития, и которые Саша дать нам не может. Для того чтобы приступить к следующему шагу и реализовать наши планы, мы должны изменить саму структуру управления в группе. Для этого нам не нужен директор, нам нужен администратор, поиском которого мы сейчас занимаемся. Главные наши требования к нему — понимание того, что мы никогда не были и не будем продюсируемой группой и впредь не будем давать слишком много полномочий административному лицу. Несмотря на то что мы занимаемся исключительно творчеством, ситуацию мы хотим держать под контролем.

Недоброжелателей спешим разочаровать: мы расстаемся с нашим директором — это правда, но мы остаемся в прекрасных отношениях. Нам есть за что быть благодарными друг другу. Гордеев был и остается музыкантом „Разных Людей", группы, которую мы любим и уважаем. Естественно, мы еще не раз

пересечемся в соседних гримерках и, в случае чего, всегда поможем друг другу.

Большая просьба к журналистам — не манипулировать вышеизложенной информацией и нашими дальнейшими отношениями, так как мы продолжаем оставаться друзьями».

«Ну что, сами себе подписали смертный приговор. Был бы он и дальше вашим продюсером — все бы разрулил», — говорили разные знакомые. Но надо было продолжать существовать и творить дальше.

Начались поиски нового директора. Давнишний друг группы, гитарист «Алисы» Женя Левин, посоветовал Вячеслава Батогова, директора «Алисы». Встретились. Поговорили. Выпили пива. И передали Славе все групповые документы, весь архив, который дает полномочия для работы с группой. Так у группы появился новый директор. Роскошный директор. Профессиональный, отнюдь не новичок, всех везде знает. Всегда сдержан, скуп на слова — но не на дела. В общем, и по сей день группа работает со Славой.

Возможно, об «эпохе Гордеева» так и помнили бы лишь как об «эпохе», со временем забыв все плохое, что происходило. Возможно. Но этого не произошло. И спровоцировал это сам Гордеев. В марте 2005 года «Король и Шут» с альбомом «Бунт на корабле», уже без Гордеева, поехали в тур по Украине. Отыграла ан-шлаговые концерты в Одессе и Киеве, следующий концерт был назначен в Харькове, родном городе Гордеева. Музыканты отлично выступили, а после отправились отдыхать. Кто-то — в гостиницу, кто-то — вместе с бывшим директором в бар. А после Гордеев…

БАЛУ: *Человек, с которым мы не раз на гастролях рука об руку дрались со всякими уродами, которому я два раза спасал жизнь, делая прямой массаж сердца и держа за язык, чтобы он его не проглотил, с которым мы ели и пили из одного котелка, который всегда так трогательно рассказывал про рок-н-ролльное братство, нападает на меня, спящего, ночью в харьковской гостинице, выломив дверь. Добавлю, что в гостиницу он пришел с Ренегатом, после пьянки, в которой еще участвовали мои братья Поручик и Яков. Пытался меня убить, несмотря на мои попытки и слабые попытки пьяного Ренегата его как-то утихомирить. Разбил холодильник. Когда его уводила милиция, поклялся жизнью своей матери прислать бандитов на концерт в Днепропетровск (через 3 дня). Бандиты действительно были, но я, как ни странно, с помощью Ириши Косиновской, за свои деньги нанял охрану, которая*

ездила с нами до конца тура. Больше всего я офигел не от сотрясения мозга, не оттого, что в больницу меня отвез тур-менеджер, и даже не оттого, что бывший друг меня пытается убить из-за денег, — а от того, что говорят все мои друзья и братья. Яков: «Ты сам виноват». Князь: «Я посоветовался с Горшком, давай замнем эту историю».

Я играл пять концертов с сотрясением мозга, и, когда терял сознание от боли и перенапряжения в гримерке, после концерта, уже не слышал, что они там дальше говорили.

Почему дальше поехали на гастроли? Почему не вернулись домой? Возникает масса вопросов. Наверное, из любви к искусству. Наверное, никакого здоровья не жалко. Но наверное, это была финальная точка, после которой Балу окончательно понял: надо валить.

ИРИША КОСИНОВСКАЯ: *Я вообще не понимаю, зачем они дальше поехали на гастроли и ради чего такие жертвы: играть с сотрясением мозга и терять сознание, тем более что этого все равно никто не ценит? Но я же не панк и не музыкант, который в группе 18 лет, мне не понять. Я почти сразу после этого была в Питере и пыталась объяснить Горшку и Князю, в чем дело. И Горшок понял, а Князь нет. Ну не будут же они ссориться из-за Балу — все правильно, музыка и общее дело важнее, они полностью правы. Творческие люди вообще не должны воевать и уметь воевать, они должны творить. Очень надеюсь, что ни на кого из них больше никто не посмеет поднять руку, ведь они настолько же к этому не готовы и сейчас. В любом случае обижаться на них за это глупо. На Гордеева я злилась примерно еще полгода, но потом поняла, что это пустая трата сил — злиться на человека с поехавшей крышей. Поэтому я позвонила ему и попросила прощения за то, что злилась на него, и, в общем, отпустила его. Он звучал вменяемо и нормально, мы хорошо поговорили. Надеюсь, у Саши сейчас все хорошо.*

Но у каждого свои законы и правила — и Поручик и по сей день продолжает дружить с Гордеевым. Безусловно, это все вопросы этики, дружбы, морали и самоощущения. Кто-то может дружбу Поручика с Гордеевым посчитать за предательство — как так, Гордей подставил группу, избил Балу — а с ним продолжают дружить. Но у каждого своя правда.

ПОРУЧИК: *Парни ржут надо мной. Говорят: «Поплачешься от Гордея, у него крышу снесет — прибьет тебя где-нибудь дома». А я*

знаю, что когда иду к Гордееву — у меня есть определенные цели. Будем есть сало и пить водку. Первые пять минут я достойно выдержу все его доставания по поводу того, что он не в группе из-за Маши. Потом я его перебью, мы начнем говорить о настоящем и пить водку. Главное — переждать первые пять минут.

Творческое одиночество

О, где же ты, то время? То время, когда две половинки одной группы — Горшок и Князь — приняли решение записывать сольные альбомы. Как раз тогда, в 2004 году, на Западе разваливаются хард-роковая команда Give Up The Ghost и британская группа в стиле гаражного рок-ривайвла Libertines, умирает Джонни Рамон, а часть инди-роковых и дэнс-глэм-роковых команд постепенно переходит в мейнстрим: выпускают дебютные пластинки Killers, Arcade Fire и Keane. Тяжелая музыка, однако, все дальше отходит от главной западной сцены. В российском музыкальном мире из громких событий — лишь концерт Пола Маккартни на Дворцовой и марафон «SOStрадание», организованный Михаилом Козыревым в поддержку семей Беслана. Однако в год выхода сольников ситуация критическим образом поменялась: на первых полосах газет — развод Аллы Пугачевой и Филиппа Киркорова, возвращение на сцену t.A.T.u и новая героиня — Ксения Собчак. Искусственно «выведен» новый жанр — «грим-рок», единственными представителями которого стали припопсованные мальчики из Самары «Братья Грим», Uma2Rman собрала «Олимпийский». При этом двадцатипятилетие «ДДТ» прошло достаточно тихо.

КНЯЗЬ: *Когда в юности я нашел единомышленника в лице Горшка, я понял, что с таким другом можно свернуть горы. Потому что в одиночку ты можешь справляться с какими-то жизненными ситуациями, можешь быть заносчив, тебя может уносить в одну, другую, третью сторону… Но когда ты постоянно общаешься с единомышленником, понимаешь, что ваши совместные усилия не должны ничему навредить — ведь вкладываются оба! Но в чем отличительная черта Горшка? Он узконаправлен, поэтому не дает возможности ни себе, ни коллективу выходить за определенные границы нашего творчества. Я пытался раздвинуть рамки, когда делал «Акустический альбом». Но это, может быть, немножко подпортило репутацию Горшка. Некоторые люди, которые верили в брутальность «Короля и Шута», могли разочароваться… По крайней мере, тот же Сид из «Тараканов» сказал Горшку: «Ну что, Горшок, тебя развели, переубедили?» После этого Горшок начал всячески отрицать свою причастность к этой пластинке. То есть: «Эксперимент, ерунда, сопли, Андрюхин альбом». Хотя «Акустический» принес группе неплохой успех. Как раз на этой почве у нас и произошло расхождение во взглядах, и*

тянулось лет семь-восемь… Пока не установили четкий компромисс. «Король и Шут» — это группа хитов, в репертуар должно входить только лучшее.

А все, что хочешь сказать от себя, — просто делай сольный альбом. И не парься.

Князев давно хотел делать сольный альбом. Поскольку накопилось много песен, которые не подходят под формат группы — при этом оставаясь все теми же сказочными сюжетами. Которыми никто в «Шутах» заниматься не будет. Которые не будут заводить толпу. Но которые все равно есть. Ссориться — зачем? Объяснять, что эта песня очень хорошая, очень нравится и очень любимая, — бессмысленно. Конфликты уже и так были. Зачем все усложнять еще больше. И единственный выход на тот момент и был выход сольника. Князеву хотелось собственной независимости, он хотел всем дать понять, что он — индивидуальная творческая единица, и если захочет — может все сделать сам.

КНЯЗЬ: *Я сделал сольник, и не парюсь. Мне стало спокойнее. На тот период я построил такую политику: не хотите — не играйте. Понятно, что я в выпуске сольника был заинтересован больше всех. А все хотят играть то, что всем нравится, и понятно, что хитовые песни. Мы же коллектив. Это важный момент. Я тоже раньше гнул свою линию, а к понятию «коллектив» нужно приходить. Коллектив — это все же согласованность. Но спорить нужно. Отстаивать свою точку зрения. Альтернатива всему — выпускать сольно*.

Вот как бывает — пожалуй, только с началом работы над сольником понятие «коллектив» приобрело особую важность. В общем, разница ощутимая. Сольник Князя — это скорее шансонно-балладная лирика. Никаких следов панк-рока — Князь всегда больше тяготел к лирике. Впрочем, это мы уже проходили на примере «Акустического альбома».

Когда пришло время записывать сольник, Князев столкнулся с удивительной, на первый взгляд, проблемой. Он просто мало представлял, как это будет происходить. Потому что у него было мало знакомых музыкантов. И это при том, что к тому времени группа просуществовала уже почти пятнадцать лет! Но всему есть свои объяснения. Где, как правило, знакомятся музыканты? На сборных концертах и фестивалях. В Москве, как правило, все музыканты (речь вовсе не о «Короле и Шуте» конкретно, а о музыкантах в целом) приезжают, отыгрывают свои сеты — и

уезжают. Работа есть работа. В Питере — тусуются. Но в Питере и музыкантов куда меньше, чем на московских фестивалях. Да и потом Князев — при всем своем звездном статусе — человек стеснительный, и знакомиться первым ни с кем не пойдет. Так что, кто есть — тот есть. Поэтому когда решено было делать «Любовь негодяя», Князев сразу заручился поддержкой своих друзей — коллег по коллективу — звукорежиссера Паши Сажинова и Ренегата. Ренегат помогал общаться с музыкантами, поскольку много кого знал, понимал, что именно нужно Князю, и объяснял, что и как нужно продвигать. Вся музыка Князева забита в компьютер, и в определенный момент он просто заливает ее на болванки, после раздавая нужным людям. Так проще — они понимают, что хочет Андрей, видят целую песню и моделируют свой инструмент с профессиональной точки зрения. Привлечение музыкантов извне было неизбежно: «аквариумцы» Олег Шар (перкуссия) и Владимир Кудрявцев (бас-гитара, контрабас, акустический бас); аккордеонист Сергей Янсон из «Хоронько-оркестр»; Сергей «Чиж» Чиграков, сыгравший партию фортепьяно в песне «Карл»; скрипач Дмитрий «Casper» Ришко, женский вокал на альбоме принадлежит Юле Худяковой. За все это — отдельное спасибо Паше Сажинову, разбирающемуся в музыкантах и советовавших, кого лучше приглашать. Поскольку Паша отлично знал князевский материал, это было нетрудно. Но обо всех — по порядку. Басиста Владимира Кудрявцева посоветовали как человека, который сыграет именно то, что нужно Князеву. До Кудрявцева на альбоме начал записываться другой басист — Дима Оганян из «Кукрыниксов». Отлично играл и восхитительно придумывал. Но у него начались внутренние сложности — и он был вынужден покинуть проект. Тогда-то и возник Кудрявцев. Хотя основополагающая басовая партия была уже проложена, придумывали всякие прикольные ходы. Как и в «Акустическом альбоме», так и в «Любви негодяя» Князь не мог обойтись без скрипки. Журналист, пиар-менеджер питерского клуба «Манхэттен» и дружественный всей питерской рок-тусовке человек Лена Вишня однажды уже предлагала Князю в качестве скрипача «Короля и Шута» перспективного, рвущегося в бой Диму «Casper» Ришко из группы Dominia. Тогда группа еще не задумывалась о возвращении в группу скрипки — поскольку полным ходом шла работа над тяжелым альбомом «Бунт на корабле». Но в работе над «Любовью негодяя» скрипка была неизбежна.

КНЯЗЬ: *Я пришел в клуб «Арктика» на день рождения магазина «Castle Rock». На сцене выступала группа Dominia. Металлисты. Я*

смотрю — на край сцены вышел Паганини. Ножку вперед поставил. И начал на скрипочке наяривать. Реально Паганини, так выкладывается. Весь в инструменте находится. Просто мега.

Никакой статичности на сцене. Тем не менее Каспер оказался вполне себе вменяемым человеком, да еще и заинтересовался предложением Князя. Работать с ним — легко и приятно. Да это и не важно. Главное, что он понимает, что нужно играть, — и может предложить свое. А после и вовсе заинтересовался в участии в группе «Король и Шут». На тот момент, конечно, Князев еще ничего не мог ему пообещать. Но ведь хотелось какой-то утонченности в группе… Наверное, просто пришла пора возвращать в группу скрипку. С дополнительными красками, дополнительной мелодикой. Буквально через какое-то время Каспера пригласили в группу. И они вновь зазвучали так, как было когда-то давно, при Маше. До сих пор, когда Каспер выходит на сцену в черных очках, он отчаянно напоминает Джона Кейла времен Velvet Underground.

Каспер играет с «Шутами» на всех крупных концертах и фестивалях, поскольку на показательных и важных мероприятиях он необходим. Однако в туры по стране ездит редко — концерты, как правило, происходят на площадках типа дворцов культуры или цирка, с небольшой сценой, где и так трудно развернуться. А поскольку играет он не во всех песнях — группа приняла решение сделать его сессионным музыкантом.

В записи сольника Князева принял участие и Сергей «Чиж» Чиграков.

СЕРГЕЙ ЧИГРАКОВ: *Андрюха позвонил, позвал — и я пошел. Я вообще очень редко отказываюсь от такого рода предложений. Это всегда интересно. И потом, это вызывает какую-то гордость — что ни кого-нибудь, но именно меня пригласили. То есть люди заинтересованы в том, чтобы сыграл именно я — а не Вася Пупкин. Я пришел, отработал и ушел. Даже не помню, выпивали ли… Думаю, выпивали.*

В какой-то момент Князев понял, что нужен еще и аккордеонист. Хотелось ему народного фольклора. Хотелось — получите. Андрею порекомендовали обратиться к Сергею Янсону из «Хоронько-оркестр». И аккордеон на месте, и песни хорошие получились — но теперь Андрей думает, что едва ли будет когда-то еще использовать аккордеон. Оказалось — не его инструмент. Что-то деревенское в нем есть. Впрочем, деревенское — едва ли. Просто стилистическое несовпадение своеобычной балладной

музыки Князева и мелодичности аккордеона. А потому оставим аккордеон «Хоронько-оркестру» и Billy's Band.

Самая большая проблема возникла с женским вокалом. Что именно должно быть — не мог понять и сам Князев. Кантри-фолковый вокал Марины Капуро в «Любови негодяя» не подходит стилистически. Значит, надо искать кого-то другого. Алена, жена Андрея, много лет любит песни Светланы Сургановой. Она-то и предложила Князеву попросить Сурганову исполнить женскую партию в «Любви негодяя». Естественно, привлечение известных имен к альбому стало бы только в плюс. Хотя понятно было, что Сурганова поет свою поэзию, и она — не просто голос, а скорее то, что на Западе принято называть singer/songwriter (отчего-то российская версия этого статуса — «поэт-песенник» — сразу отсылает к бардам, а потому очень не люблю ее использовать). А тут еще и песни о доминации мужчины над женщиной… Какая уж тут Сурганова. Но тем не менее Князев решился на звонок. В ту пору директором Светы работала Диана Аветисян. Князь встретился с ней и передал демо с двумя песнями, где необходим женский вокал. Фантастичность ситуации заключалась в том, что на отданной демке женскую партию исполнял сам Андрей. В общем, послушав песни, Света передала через Диану ответ, что они от души посмеялись, и советуют исполнять на пластинке так, как есть. Ну и еще, что, ввиду плотного гастрольного графика и сотрудничества с рекорд-лейблом, участие Сургановой невозможно. Это было достаточно предсказуемо — но все же, почему бы и не попробовать.

КНЯЗЬ: *Мне было очевидно, что так и произойдет. Потому что должно быть соответствие образы. Это мы привыкли выкобениваться, всякие образы на себя брать. Поэтому, если меня попросить спеть в качестве первого любовника — скажем, мелодрамно, в стиле Димы Билана, — я без прикола спеть не смогу. Я обязательно начну дурачить голос и «включать Буратино» — петь детским голосом, будто нос зажат прищепкой. Это Жена Левин из «Алисы» придумал выражение*.

Потом обратились к Лене Юдановой из «Колибри», так пронзительно выпевающей «Желтый лист осенний» или «Это полный провал». С Леной Андрей встретился, отдал ей материал, и… На этом их общение закончилось. Не почувствовав в ней заинтересованности к проекту, Князь не стал ей перезванивать. И она не позвонила. Что ж, каждый сам делает свой выбор. Не корысти ради — а исключительно справедливости ради — скажем, что всем музыкантам Князев оплачивал их работу.

Потому что хотел, чтобы все имели материальную заинтересованность. И — не прогадал. Похоже, это тот случай, когда работает принцип «если музыканту хорошо заплатить — он хорошо сыграет».

Вокалистка все еще была нужна. Паша Сажинов порекомендовал обратиться на кафедру музыкального искусства эстрады Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. И вот там-то нашлась Юля Худякова, прежде уже работавшая с «Ку-крыниксами» на пластинке «Столкновение» в 2004 году, и «МультFильмами» на «Суперпризе» в 2002-м. Искать дальше было невозможно. Однако ее вокал в песнях «Ночная гостья» и «Постой» оказался академическим попсовым — а хочется ведь, чтобы был ревущим и берущим за душу. Хотя, возможно, именно таким он и должен быть на сольной пластинке — чтобы никакого панка, одна лирика, мелодизм, и ничего грубого.

Прошло время. Сейчас, может быть, Князев пригласил бы и других. Кто-то считает, что первый блин — он всегда комом. Этот «блин» получился вовсе не комом. Напротив, хорошо сделанный и приглаженный.

Миша решил выпустить сольный альбом — своеобразный трибьют «Бригадного Подряда» — в тот самый момент, когда над своим сольником работал Андрей. Кто-то скажет — хитрец. А может, все гораздо реалистичнее и прозаичнее. Возможно, он просто заскучал в группе. Пока Князев готовил сольник — несколько притормозилась работа над новыми песнями для «Короля и Шута». А тут можно было сделать сразу несколько дел — и на месте не стоять, и сделать кайфовую панковскую пластинку. Хотелось? Получилось.

ГОРШОК: *В первую очередь хотелось спеть те песни, которые я слушал еще совсем маленький. На меня до сих пор влияли такие группы, как «АУ» и «Бригадный Подряд». Они повлияли больше, чем сам русский рок. Это для меня был реальный андеграунд. Много групп, которые уже никто не знает: «Народное Ополчение», «Перцифалы», «Юго-Запад». А тут было самое удачное время, чтобы заявить о том, чтобы люди как-то знали о нашем советском панк-роке. Потом я уже понял: «Бл…, я же мог собрать полностью „АУ", „Бригадник", „Народников", „Юго-Запад" и все это спеть». Потом еще Илюха Черт мне такую идею подкинул.*

Завелся на проект «Бригадного Подряда» Горшок давно — еще когда перепевали «Попсу» и «Кошку». Как бы в пустоту сказав, что с удовольствием перепел бы целый альбом. В общем,

на сольник — трибьют одной из любимых команд Горшок решился с радостью.

ИГОРЬ ГУДКОВ: *На сольник Горшка подбил я и Антон Соя. Это ведь еще и благотворительность. Коля Михайлов, музыкант «Бригадного Подряда» лишился жилья, у него умерла мать, а сам он тяжело болел. У Антона появилась идея — записать песню «Бригадного Подряда» с помощью Мишки. И он согласился. Он выбрал, с его точки зрения, лучшие песни. Мы не везде совпадали — но мы не очень спорили на эту тему. В записи участвовали группы «Король и Шут» и частично «Кукрыниксы».*

Альбом «Я Алкоголик Анархист» решили записывать на студии Юрия Шевчука, который предоставил ее бесплатно — тоже как часть благотворительности. Две недели репетиций, и два дня записи. Записались быстро и легко. Пластинка наконец увидела свет. Фанаты были счастливы — вот он, долгожданный панк-рок. На вырученные средства купили Михайлову комнату в Питере. Музыканты тоже получили какие-то деньги — но большая часть, естественно, ушла на Михайлова. Сольник получился очень целостным и органичным. Конечно, этот альбом — настоящий панк. Возможно, лучший из всех трибьютов, записанных за последнее время в нашей стране. Искренний и честный.

До сих пор на своих концертах «Король и Шут» играет пару песен из «Я Алкоголик Анархист».

Игорь Гудков и Антон Соя легко «пробили» ротацию песен «Жизнь», «Квартира» и «Соловьи» на радио, а непритязательное малобюджетное восхитительное видео на песню «Соловьи» с привлечением питерского андеграунда в роли артистов очень хорошо тестировалось на MTV. Съемки клипа были идеей Антона. Кроме всего прочего, были просто какие-то обязательства перед выпускающей компанией «CD Land».

ГОРШОК: *Конечно, мы соперничали с Князем в сольниках. Но это все не так важно. Соперничество внутри группы было всегда, даже в училище. Но не у меня. Я всегда видел, что он пытается соперничать со мной, а у меня никогда не было такой цели. Если мне интересно что-то, вести какую-то тему — я ее веду. И не задумываюсь, лидер я или нет. Потому что легко потом о чем-то забываю. Когда меня прет — зашибись. Когда нет — мне пофиг. Но я не отслеживал продажи наших сольников.*

У Князева ситуация с сольником была сложнее. Может, потому, что он сам решил действовать. Еще до продажи альбома

на лейбл, «Наше радио» (а мы все еще не забываем, что это единственная радиостанция, поддерживающая группу «Король и Шут») отобрало четыре песни для эфира.

КНЯЗЬ: *Было начало лета. Как раз в это время мало кто выпускается. Соответственно у них не так много новинок, и они были готовы крутить. Но наша политика была ошибочная и глупая. Мы сказали, что еще не продали альбом, поэтому сможем представить для эфира песни только тогда, когда продадим. Тупость — но я этого не догонял. Слава тоже обжегся на этом*.

Оставим слова о том, что для того, чтобы хорошо продать пластинку, надо, чтобы уже что-то было в ротации. Нужна ведь заинтересованность в ее приобретении. Это же гораздо проще, когда не лейбл пробивает эфиры, а благодаря эфирам у альбома появляется покупатель. Но это вечная палка о двух концах. Альбом не продать — пока не звучат песни на радио. Песни не звучат — пока нет поддержки лейбла. Но когда в голове одно творчество и никакой коммерции — понять это нелегко. В общем, когда альбом был продан, «Наше радио» отказалось от ротации песен. Взяли одну, «Стальные кандалы» — и она некоторое время продержалась в «Чартовой дюжине». По большому счету со стороны это можно было принять и за понты. Но «Наше радио» — понимающее. И все обошлось. Остаемся зимовать?

КНЯЗЬ: *Я делал его, потому что в группе было много разногласий, а мне хотелось выпустить свой материал. Он ведь есть, и его никуда не деть. Но точно знаю, что когда группы выпускают сольный материал, он всегда значительно слабее коллективного. Любую группу возьми — ни один самостоятельный проект не смог даже соперничать с коллективным. Ну за исключением случаев, когда группа расходится и исполнители начинают работать сольно. Когда так, то можно даже переиграть группу. Но у нас-то такой задачи не было*.

Повторить успех Кэптена Сенсибла, сольно подписавшегося на «A&M» и выпустившего в 1982 году пластинку «Woman and Captains First», пока Рэт Скэбис практиковал опыт выступлений с Rats&Foxes, не удалось. Даже несмотря на то, что альбом Князя, как и «половинки» Damned, был поп-ориентирован.

О'кей, Вавилон должен пасть. Но нужно ли это Вавилону? Продолжая держаться корней, история продолжается. Для чего сольное существование Горшка и Князя — когда в тандеме лучше? Когда пластинок покупается куда больше, когда на раз

собираются стадионы, когда интервью во всех газетах и журналах? Можно все обсудить и выяснить — и продолжить совместное плавание. Обсудили и выяснили. И было что. Пока Слава Батогов «прощупывал» почву для выпуска сольника Князя — предложений хватало. Когда пришло время сольник продавать — начались проблемы. Потому что кто-то другой оказался быстрее и подвижнее. Потому что сольник Горшка начал записываться, когда Князь уже работал над своим, — и закончил записываться, когда Князев все еще работал. А потому, само собой, все лейблы были Горшка. Горшок выпустился на «CD Land», и продажи альбома не были фантастическими. Оно и понятно — публика, привыкшая к брэнду «Король и Шут», не очень-то хочет переключаться на какие-то половинки и вникать в то, что их кумиры выпускают альбомы вне команды. Тем более — как часто это бывает — если что-то выпускается вне основной работы, — значит, это не формат, не то, к чему привыкли. А привычка куда важнее любопытства и/или интереса. Поэтому проще ждать новый номерной альбом команды — или плакать о том, что, возможно, его никогда уже не увидят, — чем пойти и купить самостоятельное творение. В общем, продажи Горшка были не очень — а потому и сольник Князя лейблы не очень хотели покупать. Все ж анализировали возможность приобретения «Любви негодяя» по тому, как продается «Я алкоголик, я анархист». И да здравствует справедливость! Сольник Князя в итоге купил все тот же «CD Land», выпустивший Горшка. А ведь в какой-то момент была серьезная угроза, что альбом не окупит затраты. Музыка музыкой, а делать что-то в ущерб себе самому — вовсе не хочется. Но все обошлось. Тем не менее Горшку устроили по концерту в Москве и Питере — в поддержку альбома. Князев же сыграл один концерт в Москве — и на этом остановился. Ни клипов — да не очень и понимал, как это все делается, — ни мощной пиар-компании.

КНЯЗЬ: *Если у меня будут композиции, на которые можно снять клипы, тогда сниму. Но оговорюсь — композиции, на которые можно снять клипы, автоматически попадают в группу «Король и Шут». Сольный альбом — это просто не хиты. Это творчество без одежды. Голенькое.*

Ну а если сольник — это заведомо не хиты, то и рассчитывать на громкий успех вроде как глупо. Потому как когда в сольную работу уходят Морриси (Smith) или Бретт Андерсон (Suede, Tears), Джеймс Лин Брэдфилд (Manic Street Preachers), Том Йорк (Radiohead) или Йен Браун (Stone Roses), и тем более что уж

говорить о, скажем, Оззи Осборне или Игги Попе — все они хотят успеха и славы, и записывают в сольниках далеко не то, что просто «не входит в группу». Но Князев — другой. И да здравствует индивидуальность во всем! В общем, для него главным событием был собственно выпуск сольника. Чтобы он мог красоваться на полочке у самого себя, и у фанатов. А потом, с чувством выполненного долга, можно уже приступать и к работе над очередной номерной пластинкой «Короля и Шута».

ЧАЧА: *Я считаю, не надо выпускать сольники. У них прекрасный коллектив, и им надо сейчас просто вместе писать хорошие песни, отлично их записывать и играть офигенные концерты — все это они умеют. Все группы разваливаются из-за того, что начинается перетяжка одеяла: «Я крутой», «Нет, я крутой». Это не нужно. Хотя понимаю, что иногда устаешь от постоянного общения. Тем более, когда люди творческие. У одного одно видение, у другого другое. И столкновение иногда бывает непримиримое, и не могут найти компромисса. Может, в этом смысле это выход — делать два сольных проекта. Но они показали, что это не работает. Они не вызвали такого общественного интереса, как вызывает их совместное творчество в рамках «Короля и Шута». Поэтому я им искренне желаю, чтобы у них все было нормально и они перестали заниматься фигней.*

Сразу после выпуска сольника, совместив два праздника в один день — 6 февраля 2005 года, Князев женился на Алене. Свадьба была красивой. С женихом в костюме и невестой в белом роскошном платье. Свадебные фотографии облетели желтую прессу и молодежные журналы. Свидетелем был Ренегат, и все было по правилам — с выкупом невесты и пышным праздником.

Чуть раньше Князев переехал в новую квартиру, где у него совершенно удивительным образом переменилось мировоззрение.

КНЯЗЬ: *В зависимости от того, какой занимаешь этаж, по-разному смотришь на вещи. Я всю свою сознательную жизнь жил на первом этаже, и постоянно чувствовал себя, будто в болоте. А теперь живу на четырнадцатом, и у меня такое ощущение, что я порхаю, как птичка. Выхожу на улицу и лечу: я же теперь окунаюсь не в спокойный дворик, а в цивилизацию.*

В мае все того же 2005-го на мой мобильный раздался звонок. Звонила Оля, девушка Горшка. «Женя, мы с Мишей хотим, чтобы ты была свидетельницей у нас на свадьбе». И ровно через полтора месяца, 23 июня, женился главный российский панк Миша

Горшенев. «Ты плохая свидетельница на свадьбе», — говорил мне накануне свадьбы свидетель Балу. Степень своей «нехо-рошести» оценить не могу, но должна сказать, свадьба была скромной, и очень стильной. Оля в синем дизайнерском платье, Миша в белой узорной рубашке, брюках и замшевых ботинках. Кто бы мог подумать, что этот жених — тот самый человек, которым пугают маленьких детей. Во дворце бракосочетания — жених с невестой, свидетели, пара самых близких друзей, фотограф Андрей Федечко и замечательный корреспондент Женя Левкович, специально аккредитованный журналом «Rolling Stone». Вечером, на прогулочном кораблике по Неве — группа «Король и Шут» с женами, Леша Горшенев с женой, Дима Гусев из «Кукрыниксов», Игорь Гудков, директор питерского культового рок-магазина «Castle Rock» Леня Фридман и Олин брат Женя. Под финал вечера, пригласив всех на верхнюю палубу, Балу приготовил сюрприз новой ячейке общества: выстрел десятков петард — и небо усыпано звездами. До которых рукой не достать.

А 12 декабря 2005 года у Князя и Алены родилась дочка Диана. «Андрюх, ну как ты себя чувствуешь?» — поинтересовалась я, встретившись с ним в роддоме у Алены. «Ну… — протянул он, — это не попса». До сих пор не пойму, что именно он имел в виду. Но фраза — понравилась. Должна отметить, что папаша он просто сумасшедший. Говорят, мужчины не очень-то воспринимают детей до определенного возраста. Мол, бревно бревном. Но это определенно не тот случай. Когда Дианка подросла, стало очевидно, что она — барышня с характером. В родителей.

Я очень устал, образ жизни такой меня достал [7]

Тем временем, чтобы не стоять на месте, надо двигаться дальше. Для начала — сломать стереотип, что выпуск сольников вовсе не означает развал группы. Хотя, казалось бы, все, finita la comedia. Между тем, мы же помним, что сольная работа Дэвида Гаана и Мартина Гора отнюдь не означала конец Depeche Mode, а выпуск собственных пластинок Мортена Харкета, организация Полом Воктором-Савоем собственной группы Savoy и музыкальный проект Магне Фурухольмена — Timbersound не поставили крест на «A-Ha». Так сделали и «Король и Шут». Попытались. Но только начали отнюдь не с музыки. Начал ломаться стереотип человеческих отношений внутри группы. Люди, которые были столько лет вместе — и, как казалось со стороны, принимают друг друга такими, какие есть, — перестали понимать друг друга. Кому-то хотелось музыкального развития, кому-то покоя, кому-то — быть первым, кому-то — играть в группе с хорошими музыкантами.

Первым о своем уходе заявил Ренегат. Это был декабрь 2005 года. Он уходил, возвращался и снова уходил. И пока Саша уходил и возвращался — о своем решении уйти из группы заявил Балу. Фактически уходил культовый басист. Человек, который был с группой с самого начала.

На протяжении долгого времени Балу обвиняли в неумении играть на бас-гитаре и его нежелании учиться этому. Впрочем, Сид Вишем тоже не умел играть — но едва ли это сильно ставилось ему в вину коллегами по группе. Во всяком случае, он продолжал играть в Sex Pistols до ухода оттуда Джонни Роттена, а после — и эпизодически в New York Dolls. Когда в 2006 году на закрытии нью-йоркского клуба «CBGB» Патти Смит, Лен-ни Кей, басист Red Hot Chili Peppers Фли и гитарист Television Ричард Ллойд грязно сыграли вступление к одной из песен, Патти Смит сказала: «Точно так же мы играли в 1974 году. А сегодня мы пришли сюда доказать вам — за это время мы не стали играть лучше». И все приняли это с радостью. А кто сказал, что панки должны уметь хорошо играть?

Но что-то случилось внутри «Короля и Шута». Балу играл «по привычке» — так, как это делалось всегда. Группе же захотелось расти и развиваться. Что ж, понятное желание. И понятно, что мешает именно это «слабое звено». В какой-то момент едва ли не основной задачей группы стало желание, чтобы Балу лучше

заиграл, стал бы почаще приходить на репетиции. Но казалось, он уже несколько отделился от коллектива, и ему было все пофиг. Такой настоящий панковский подход.

Жизнь группы отдельно, он — отдельно. Все в группе напряглись.

КНЯЗЬ: *Когда он увидел, что каждый ему говорит, что, мол, Балу, бери себя в руки, — это его стало ломать. Он говорил, что любит, когда все просто: взяли, собрались, порепетировали, забабахали концерт, затусили. Никто ведь не собирался с ним расставаться. Он неотъемлемая часть коллектива.* И нам казалось *— ну как без Балу? Белая голова, длинные волосы, голый торс, басуха, прыгает по сцене. Куда без него? И мы это понимали. Но в какой-то момент он оказался тормозящим элементом. Мы понимаем, что он важный человек в группе, — но все остальные обламываются. Им с ним играть неинтересно.*

Дьявольский выбор — хороший гитарист или культовый басист? Хороший гитарист Ренегат всерьез заговорил, что ему неинтересно играть в группе, что Балу тормозит по своему уровню и не развивается. Мотивация, против которой не попрешь. И когда Балу сказал, что уходит, все лишь согласились с его решением.

КНЯЗЬ: *Балу был нашим другом — и мы были вынуждены считаться с ним. Но каким бы нормальным и хорошим человек ни был, бывает, что он перестает быть полезным, становится мерзким и противным. И это в коллективе повод для увольнения.*

ПОРУЧИК: *Уход Балу в тот момент жизни группы для меня был счастьем. Мы потом с Яшей думали — он оказал нам этим большую услугу. Потому что когда он ушел, мы стали более музыкально развязаны. Нам стало интереснее. А у него какие-то другие тараканы были в голове, которые мы в силу своей глупости и тупости, видимо, просто не могли понять.*

Но уход культового басиста не мог не отразиться на имидже группы — Балу на сцене всегда яркий и заметный. Кому-то кажется, что Балу хотел сохранить то лицо группы, которое ему нравилось, — и категорически не принимал новое.

БАЛУ: *Прошло время моего пребывания в группе. «С маленькой помощью моих друзей»[8] (Beaties). Изначально наша группа не была группой в обычном понимании этого слова. Это была даже не*

семья — это было братство любящих друг друга людей, одержимых одной идеей, которую мы хотели показать людям: насколько она прекрасна, весела, зажигательна, энергична и отличается от того, что делают другие. Мы этим жили, питались, дышали этим чувством. Я с детства не понимал, как могут разваливаться рок-группы (Beaties, Rolling Stones). Они же там все ближе, чем братья, — музыка же объединяет сильнее, чем секс. А дальше я заметил, что идею стал подавлять элементарный быт. У всех жены, квартиры, ремонт, у некоторых даже лошади в загородных конюшнях, — разумеется, все стали заботиться о деньгах и успехе ради денег. Я даже спросил всех, и они подтвердили: «Да, нам сейчас важны деньги и успех». Для меня это совсем не разумеется. Для меня всегда музыка и идея были важнее, хотя уж мне-то как раз было более разумно париться о деньгах — у меня двое сыновей в разных городах, которых надо поддерживать. Я не говорю, что я бессребреник, но моя идея «Короля и Шута» изжила себя. Изначальная идея забыта, а просто за деньги играть музыку я не согласен — у меня есть дела и поважнее.

КНЯЗЬ: *Раньше люди занимались творчеством ради самого творчества. Но времена меняются, и сейчас появляется все больше меркантильных интересов — в первую очередь заработок денег. Но я твердо и уверенно могу сказать насчет нас: мы изначально были против творчества как способа зарабатывания денег — и до сих пор этого придерживаемся. Хотя то, что мы получаем вознаграждение за наше любимое дело, — это, конечно, очень хорошо.*

ГОРШОК: *Понимаешь, много денег не надо. Надо держать себя в рамках денег. Я хочу, чтобы было столько — и не больше, гламурничать-то не хочется. Деньги же очень влияют, особенно если их совсем много. Да и потом, их будет много, если ты будешь играть заказники. И еще больше будешь играть заказники — чтобы было еще больше денег. Дорожка-то протоптанная.*

Но была и другая, самая главная причина ухода Балу из группы — любимая женщина. Он не сказал об этом группе в основном из-за того, что был на них обижен. Это было бы для них, по его мнению, слишком легко — а он все пытался что-то им объяснить. Нет, она вовсе не была Йоко Оно. Это был человек, с которым Балу к тому времени был знаком уже несколько лет. Это был человек, который по нескольку раз в год прилетал к нему в Россию, а он летал к ней — в Америку. Да, это была та самая Ириша, которая делала им американские гастроли.

ИРИША КОСИНОВСКАЯ: *Балу действительно настоящий панк, и ему важна только идея, музыка, энергия на сцене, ощущение семьи и сплоченности в группе и т. д. Все это там было, я сама видела, еще в 2003-м было. А сейчас нет. Сейчас это все больше походит на коммерческую организацию с начальниками и подчиненными. Зато появилось больше профессионализма, стали тактичнее себя вести, больше следить за имиджем и т. д. Но это уже не для Балу. А он просто больше не мог без любимого человека. Когда есть идея — она важнее любви. Но когда идеи больше нет (а, по его мнению, это так), то зачем мотаться по гастролям с людьми, которые не поддержат, разошлись с ним по взглядам, и еще и постоянно бухают? А в гастролях не пить трудно, он просто превратился в алкоголика (не только он, разумеется). У меня не было шанса как-то отреагировать или повлиять на его решение уйти из группы и уехать в Америку, моего согласия никто не спрашивал, он просто поставил меня перед фактом: я больше не могу, я приезжаю. Продал все в съемной квартире за неделю и уехал.*

Доброжелатели до сих пор судачат, мол, что за бред — бросить музыку — да вообще все! — из-за женщины — и сменить страну? Зачем и во имя чего? А почему бы и нет. Если он любит и любим, занимается с друзьями любимым делом.

БАЛУ: *Все это было больше года назад, с тех пор ребята уже побывали в Америке на гастролях, очень долго все обсуждали и помирились, никто ни на кого не в обиде. Но простить — не значит забыть. Это важная часть истории. Тем более что правы в этой ситуации все.*

Не сомневаюсь — Балу ни на секунду не жалеет о своем уходе из группы. В Калифорнии ему предложили быть партнером в музыкальном театре-студии — так что теперь у него много учеников, талантливейший партнер — известная танцовщица, руководитель танцевального, а теперь еще и музыкального театра. Сейчас они продюсируют первый в американской истории русский мюзикл — вместе с актерами из «Лицедеев» и приглашенными музыкантами (премьеру отыграют с «Иван Купала»). Спектакли будут проходить в огромных театральных залах в разных американских городах, и сильно будут отличаться от обычных ностальгических рок-концертов, на которые ходят в основном эмигранты. Впрочем, о ностальгических рок-концертах тоже не забывают. И по возможности Балу, Ириша, их друзья и партнеры по бизнесу Леша Коллаген и Оля Береговая продолжают

делать гастроли: «Сплин», «Ночные Снайперы», 5nizza, Петр Мамонов, «Би-2», Billy's Band, «Ленинград», «Мумий Тролль»…

Смею заверить — свою бас-гитару он забрал с собой. Когда осенью 2006-го группа «Би-2» гастролировала в Америке, американские авиалинии где-то затеряли бас-гитару Макса Андрющенко, басиста «Би-2». Я отлично помню абсолютное спокойствие Балу в той ситуации: «Бас? О'кей, захвачу с собой на концерт». И концерт в Сан-Франциско Макс отыграл на басу Балу.

С уходом Балу лопнула, как мыльный пузырь, иллюзия, что все можно вернуть, что ничего не меняется. Но надо было делать что-то дальше. О'кей, нет басиста — тогда на роль бас-гитариста на некоторое время соглашается встать Ренегат. Через «не хочу» — он все же гитарист. Но — вынужден. Может, именно это, а может, и не это подтолкнуло его к решению уйти из группы. Может, просто надоело быть «одним из». Может, хотелось стать Джеймсом Хэтфилдом. Может, просто перестал верить в «Короля и Шута» — такого, каким он был, когда только познакомился с группой. Понятно, что для Горшка и Князя группа определяется тем, что они делают. Фактически — верой в себя. Но, не будучи «главной скрипкой» в оркестре, сложно так отчаянно верить. Как бы то ни было, никогда не бывший панком — а, напротив, весьма рафинированный и буржуазный Саша решает переехать в Москву и заняться там бизнесом. Это был, без сомнения, удар для группы.

КНЯЗЬ: *Я сказал Ренику: «Неужели ты уходишь и в автобусе не будут звучать твои занудные и дурацкие шутки и глумеж? Неужели никто больше не будет зачитывать мои пошлые эсэмэски про Яшку?» Ренегат сказал, что останется в группе, но будет заниматься своими делами в Москве, и приезжать в Питер на репетиции в строго определенное время.*

Пожалуй, едва ли группа ожидала такого поворота событий, когда репетиции должны проводиться под диктовку гитариста. Само собой, это касалось и концертов. Кто знает, чем бы все обернулось, если бы не одна история. По приглашению Олега Грабко группа должна была лететь на Камчатку на гастроли. Гонорар — очень маленький. Но ведь для музыканта — и уж тем более для грамотного менеджмента — не все определяется исключительно деньгами. «Король и Шут» никогда не был на Камчатке — и прежде всего надо было показать себя. Ну и в качестве бонуса организаторы обещали фантастические экскурсии. Конечно, группа согласилась. Хотя, конечно, в самый последний момент засомневалась: стоит ли игра свеч? Лететь через всю страну — ради фестиваля, о котором никто ничего

толком и сказать-то не может. Почти шаг в неизвестность. Но «Король и Шут» — группа авантюрная. С радостью открывает неизведанное. Решили лететь. Все. Кроме Ренегата. Он счел это слишком нелепым. Другими словами — посчитал, что он сам в праве решать, как ему быть. Раскол? Возможно. Называть можно как угодно. Но если человек позволяет себе такие мысли, и тем более — совершает поступки, это означает лишь одно. Он просто одной ногой уже в другом месте. А потом случилось непоправимое. У Ренегата умер отец. Весь отцовский бизнес, который тот вел всю жизнь, пал на Сашу. И он окончательно ушел из группы.

РЕНЕГАТ: *Дела в Москве отбирали много времени. И мне приходилось это разруливать. Но я уже планировал за год — за два до ухода либо заниматься сольным творчеством и уходить, либо вообще с этим завязывать. Потому что мне уже 30 лет, публика в зале не меняется — как были какие-то перемазанные подростки, так они и остались. А я просто не хочу для них работать, мне неинтересно. Мне гопники неблизки, их эмоции, интересы — мне непонятны. Но то, что делал «Король и Шут», — это ведь в том числе делал и я, и мне это близко. У нас в группе всего было семь человек. Стало быть, 15–20 процентов там моего, и мне это дорого.*

Как правило, если принимаешь решение уйти из музыки насовсем — уже не возвращаешься. Возвращаются единичные случаи. Музыка в какой-то степени сказка. И если ты из нее выходишь и переходишь в другие реалии — ты не сможешь вернуться обратно. Таковы правила сказки. Казалось, что его способность к музыке, гармоничность, слух, умение играть на гитаре — это не самое главное. Что это всего лишь довесок к чему-то более важному. Что как только это важное появится — Ренегат переключится на него. Так и вышло.

ПОРУЧИК: *Когда ушел Реник, было очень тяжело. Мы с Яшей стояли вдвоем на морозе, на улице было минус десять. Мы пили пиво и думали: что будет дальше?*

Такое ощущение, что группа разваливается. Нет баси-ста, *нет гитариста. Горшок с Князем дурака валяют*, не *понимают сложность ситуации, что надо что-то делать. И тогда мы с Яшей сильно напряглись, и стали работать. Столько новых технологий придумали за этот год!*

Ренегат и по сей день общается с группой. Скучает по

студийной работе, гастрольным историям и человеческому общению с бывшими коллегами. Все-таки столько лет прожили бок о бок, как братья. Женился второй раз, нарожал детей и продолжает заниматься бизнесом — из него вышел отличный отец и талантливый бизнесмен. Только теперь все то, что раньше казалось приколами и кайфом, — теперь кажется детским садом. Повзрослел и вырос.

ГОРШОК: *В какой-то период было трудно. Ладно, Машка ушла. Но когда покатило… Стопор с Андрюхой, у нас не было песен, и все начали уходить. Когда двое ушли, Балу и Реник, — вот это для нас был удар. Это ж перестановка, подстава в какой-то степени. Но с другой стороны, было видно, что у Балу уже и интереса такого не было. В большей степени это обидно. Если посмотреть, кому сегодня все это надо? Могу за Яшу и за Пора сказать, что это фэны. Люди, которые за «Короля и Шута» перегрызут горло.*

Когда все это происходило, казалось — ну вот, Джерри Нолан и Джонни Сандерс ушли из New York Dolls — и вот-вот появятся Heartbreakers. Не появились. И едва ли уже появятся.

Теперь, помимо творчества, надо было заниматься и административными делами — поскольку вакансия баса открыта. Прошло то время, когда музыканты были одной семьей. Взращивать «себе подобных» уже поздно — для этого нужно время, а этого времени нет. Поэтому в какой-то момент музыканты приняли решение о четком разделении группы. Теперь есть «костяк» — Горшок, Князь, Поручик и Яша, и есть — все остальные. На фоне костяка и должен создаваться новый «Король и Шут». А для этого надо было подобрать музыкантов, которые бы четко влились в коллектив и соответствовали имиджу, творчеству и духу группы. На своем сольном альбоме Горшок работал с басистом Димой «Колбасой» Кандауровым из группы «Geklberry Finn». Его-то кандидатуру Миша и выставляет. Поскольку других вариантов не было — Колбасу взяли. Вроде бы все с виду было ничего, и по имиджу нормально встал — но что-то не то было. Может быть, то, что бас-гитару держал на груди, а не на яйцах — как принято у панков. Но все компенсировалось его умением играть на инструменте — после ухода Балу это оказалось очень важным. Но с ним не сработались, не сыгрались. Все время были какие-то конфликты. Оно и понятно — Колбаса особо и не делал ставку на «Король и Шут». Перспектива быть просто басистом группы его не устраивала — это ограничивало его музыкальную деятельность вне группы. И в какой-то момент он поставил

группу перед выбором — или они считаются с его интересами, либо он уходит из группы. Музыканты выбрали второе. После ухода Колбасы пришлось снова проводить кастинг. Странная штука — отчего-то на кастинги очень любят приходить не профессионалы, а те, кто думает «а вдруг прокатит». Здесь была та же история. Не прокатывало. А потом появился москвич Сергей Захаров. Сначала привлекался в качестве сессионного музыканта, а потом стал и полноценным участником группы. Басист, от которого идет мощь. И в группе наконец-таки появилась профессиональная ритм-секция, на которой основана каждая песня.

ПОРУЧИК: *Раньше у меня был комплекс по поводу басистов — я постоянно играл только с Балу. А когда стал с другими басистами — открыл для себя много нового. Ходил и офигевал: неужели так бывает? Не то что Балу плохой басист… Просто он узконаправленный. Когда в работе над сольником Горшка с Ренегатом и Димой Оганяном из «Кукрыниксов» сделали и записали всю программу за две недели, я понял — вот это басист, вот это круто!*

Нынешним составом музыканты довольны. Недовольны только одним: кто бы ни вставал на бас-гитаре в группе — обязательно по полной программе начинает пить. Балу, по мнению группы, стал сильно пить — да так, что за него стали бояться. Колбаса пил. И даже Захаров — человек, который в принципе до прихода в группу не пил, — запил. Поэтому теперь с этим строго. Поручик, со свойственным ему чувством юмора, предлагает сделать «набор басиста» и продавать его в магазинах: бас-гитара, провод, комбик и бутылка водки.

После ухода Балу группа резко пошла в гору. Потому что теперь в коллективе остались люди, которые хотят трудиться и хотят, чтобы уровень их профессионального мастерства и звучания приближался к западным стандартам.

КНЯЗЬ: *Надо изначально ставить себе высокую планку. Если ты неплохой мелодист, это не значит, что ты хорошо понимаешь в аранжировке. А если ты понимаешь, как писать, и умеешь писать аранжировку — не значит, что ты можешь написать хорошие тексты. Развитие коллектива должно происходить по всем этим показателям. Чтобы люди мало-мальски умели играть ту музыку, которую они хотят играть, — ну или по крайней мере стремились к тому, чтобы уметь играть. Должны знать, как создавать мелодию, при этом не теряя драйва. Как аранжировывать музыку.*

И чтобы написанный текст было интересно слушать. Если все это соединится внутри одной группы, получится интересный материал. Одному человеку все это сложно. А в коллективе каждая единица может научиться большинству этих качеств. Раньше я мог аранжировывать только в классическом совковом ключе. Со временем научился делать аранжировки так, чтобы они впирали. А играть мне вообще необязательно — мне просто надо иметь музыкантов, с которыми у меня будет общее взаимодействие.

ПОРУЧИК: *Мне абсолютно наср…ть, что люди думают. Я играю на барабанах, играю в группе с Яшей. Горшок и Князь поют. У нас хороший басист. Я вижу, что мы играем, — и мне все нравится! Мы же иногда записываем концерты, потом их отслушиваем, проводим работу над ошибками. А говорить в группе — это удел Горшка и Князя. У нас разделение труда. Вообще считаю, что каждый человек должен заниматься чем-то одним.*

Летом 2006 года «Король и Шут» в очередной раз поехали на гастроли в Америку. Поехали без басиста и скрипача — потому что там, в далекой Калифорнии, у них есть свои музыканты. Да, в июне 2006 года калифорнийцы могли видеть группу с Балу на бас-гитаре и Машей на скрипке. Впрочем, никакой ностальгии не было.

МАША НЕФЕДОВА: *Ностальгия у меня бывает, когда я приезжаю домой в Питер. А играть в Сан-Франциско было очень приятно и странно. Я никогда не играла концертов с большим количеством знакомых лиц в зале.*

Крик подобен грому [9]

Если у Ницше было «рождение трагедии из духа музыки», у «Короля и Шута» все происходило в точности до наоборот. Из духа трагедии (о'кей, назовем это просто «сложным периодом») у группы рождалась музыка. Так появлялся «Продавец кошмаров», записанный с басистом Захаром и скрипачом Каспером.

ИГОРЬ ГУДКОВ: *«Король и Шут» были гораздо более попсовые в момент первого альбома или «Камнем по голове». Сейчас они отяжелели, научились играть. Они изначально играли легкий веселый панк-рок, очень музыкальный. Потом они стали играть более тяжелый. А сейчас опять мелодичный, как в начале. Они играют в своем стиле. Думаю, они и в пятьдесят лет могут эти сказочки играть. Потому что они родоначальники своего стиля.*

«Продавец кошмаров» был невероятно сложной в работе пластинкой. Казалось, пора кричать, как пелось в одном из их первых альбомов: «Помоги мне, парень, выбраться». Но никто не кричал. Готовились к записи альбома. Не было ни Маши, ни Балу. Ренегат обещал помочь в записи — и помог. Но он уже не был полноценным членом коллектива. Его участие уже не было настолько плотным и заинтересованным, как раньше. Надо было все начинать сначала. Горшок, Князь, Поручик и Яша — вот кто теперь отвечал за альбом. В записи приняли участие музыканты питерского ска-панк бэнда Spitfire — Роман Парыгин на трубе, Григорий Зонтов на саксофоне и Владик Александров на тромбоне. А Лена Тэ, записавшая на альбоме партию виолончели, принимает участие и в некоторых крупных концертах группы.

ПОРУЧИК: *Альбом «Продавец кошмаров», безусловно, один из лучших. Мы очень старались. Но специально не делали ничего — хотелось, чтобы было в кайф. И я этот альбом слушаю от первой до последней песни, не перематывая.*

После всех проблем, что пришлось преодолеть группе, когда их практически «списали» со счетов действующих топовых артистов, им ничего не оставалось, как выпустить очень хороший альбом. И альбом получился очень хороший. «Наше радио» с ходу взяло в ротацию пять песен — из шестнадцати. Отличный показатель!

«Продавец кошмаров» — логическое продолжение альбомов «Будь как дома, путник» и «Камнем по голове».

Несмотря на то что первыми в ротацию попали треки «Марионетки» и «Маска», практически никто не остался равнодушным к «Рому». Возможно, это то, к чему группа, меняясь, должна была прийти еще несколько лет назад. После не очень хорошо принятого публикой и критикой альбома «Бунт на корабле», «Продавец кошмаров» с «Ромом» просто поразили. Даже таких строгих музыкальных критиков, как Капитолина Деловая.

КАПИТОЛИНА ДЕЛОВАЯ: *В силу того, что в определенное время я оказалась в числе постоянных экспертов, комментирующих хит-парад «Чартова дюжина» на «Нашем радио», я слышала практически все новинки «Короля и Шута». И должна сказать, это все очень качественно делается. Именно в том жанре, в каком они это делают. И они не перестают быть веселыми. Я считаю, песня «Ром» — это очень веселая и очень новогодняя песня. Вот пусть больше будет в таком жанре разных песен, чем всяких энных прочих.*

ШУРА БИ-2: *То, что они делают сейчас, мне ближе, и сейчас они мне нравятся больше. Они остались тем же dark wave, что были, просто в музыке стали использовать больше приемов, которые мне симпатичны. И я думаю, что в этом и есть развитие группы. Если они и дальше будут двигаться этим путем, у группы все будет замечательно.*

ДИАНА АРБЕНИНА: *Неомодерн, который сейчас представляет собой «Король и Шут», меня несколько смутил. В том смысле, что это вообще не панк. Это эклектика стилей. И отнести, например, «Ром» к панку в стиле «Король и Шут» я не могу. С другой стороны, какого черта я должна ее куда-то относить? Группа «Ночные Снайперы» тоже эклектичная группа. Ну и что, если некоторые песни выпадают за рамки какого-то стиля. Главное, чтобы они сами себе не изменяли. Если это так, то и нормально. Если наступают на горло собственной песне — тогда этого не понимаю. Поскольку мы не общаемся, они мне не объясняют, что происходит, и т. д., и я все слышу из радиоточки — мне кажется, что судить мне нет никаких оснований.*

Удача снова повернулась к группе лицом. Да что повернулась. Они ее заслужили. «Укомплектовался» состав. Записали отличный альбом. Плотный гастрольный график.

КНЯЗЬ: *Сформировавшийся сейчас коллектив — идеальный, особенно на контраст с тем, что было раньше. Кто-то назовет*

старый состав золотым, но с тех пор мы очень сильно изменились. И одно из отличий — в группе появилось больше взаимопонимания и понимания общих целей. Грубо говоря, теперь все знают, кто на каком месте, кто что делает и т. д. Но «Король и Шут» стал развиваться не только непосредственно внутри группы. У нас теперь хороший сайт, появились люди, которые им занимаются. Мы стали общаться с нашими фан-клубами. Активно взаимодействуем с «Нашим радио» — так что с точки зрения развития и понимания рок-музыки теперь можем влиять и на нашего слушателя. А те, кто продолжает спорить, панк мы играем или не панк, мне кажется, остаются на невысоком интеллектуальном уровне. Когда я осознаю тот объем, что мы умудряемся делать, такие споры молодежи вызывают только смех. Лучше оцените по достоинству. У меня вообще возникло ощущение, что инициаторами создания всяких сайтов «антикиш» являются те наши слушатели, которые в свое время по каким-то причинам были посланы Горшком — за пренебрежительное поведение, за панибратство или еще что-то. Если ты рубишься за свой стиль — прежде всего соответствуй ему сам, а болтать языком каждый дурак может. Показывай пример другим.

В конце ноября 2006 года в питерском «Юбилейном» отпраздновали пятнадцатилетие «Короля и Шута».

ГОРШОК: *Это был самый кайфовый концерт из всех, что играли. Там получилось практически все, что хотели. Нас вообще прет играть новые песни. Раньше мы играли из нового альбома одну-две песни. А сейчас хотим все играть. У нас был тур, когда мы были на подъеме — но не было ничего интересного. Мы записывали новые песни, и их не пели. Пели старые — из «Акустического альбома», «Будь как дома, путник» и «Камнем по голове». А новые — не трогали. Потом «Мертвого анархиста» попели. Тогда казалось, главное — что концерты идут. А теперь нравится играть хорошие песни. И чтобы драйв был.*

Еще через два месяца стены московских «Лужников» едва выдержали многотысячную толпу, пришедшую поздравить главных российских панков с пятнадцатилетием. Еще через месяц — «день рождения на бис» — второй подряд концерт в «Юбилейном».

Несколько лет назад один из московских театров хотел пригласить «Короля и Шута» для участия в постановке рок-оперы. Музыканты должны были участвовать и как актеры, и как композиторы. Но поскольку группа активно гастролирующая, да

еще и связанная контрактами с лейблами, вплотную заниматься параллельным проектом не было никакой возможности — пришлось отказаться.

КНЯЗЬ: *Я пробивал тему, чтобы сделать все это на основе нашего уже написанного творчества. Не вышло. А зависнуть на целый год на новом приколе мы не можем. Возможно, потому, что мы люди ленивые, но никакого другого ритма работы пока не представляем.*

Новый, 2007 год начался удачно с первого дня. Когда на «Нашем радио» встал вопрос, чем заполнять новогодний эфир, практически единодушно решили: «Надо пригласить группу „Король и Шут"». А что им там делать? Живой концерт играть? Страшную сказку рассказывать? А почему бы не соединить два в одном! Андрей Клюкин, креативный директор радиостанции, очень удивился, когда сотрудники предложили «Морозко»: «Какая ж это страшная сказка?» Удивились и музыканты — всем казалось, что она добрая. А прочитали, и запричитали: «ох, ё-моё». В общем, решено было записывать «Морозко».

Феерия — вот слово, чаще всего приходящее в голову от прослушивания «Морозко». Сказка в интерпретации «Короля и Шута» вызывает приступ безудержного веселья и кайфа.

АНДРЕЙ КЛЮНИН: *Планировалось все разово. Музы-канты стали записывать. На радио очень трудно найти людей, которые одинаково могут хорошо пародировать собачку или бабушку — как Князь. Или которые так хорошо могут входить в демоническое состояние, как Горшок. Буквально через пятнадцать минут после начала записи я сделал им предложение — записывать и дальше сказки. Они радостно согласились.*

Это лирические «неприлизанные» сказки, которые так любят музыканты. «Морозко» пользуется такой популярностью среди поклонников, что поступило предложение по изданию сказок — как в аудиоварианте, так и в книжном. Князев решился иллюстрировать их, и в этом нет ничего удивительного — он вообще оформляет практически все пластинки группы.

В свое время, много лет назад, фирма «Мелодия» выпускала много пластинок с участием актеров и музыкантов. Композитор Геннадий Гладков писал музыку, и несколько поколений детей в буквальном смысле выросли на аудиосказках на его мелодии.

КНЯЗЬ: *Раньше мы сами основательно заслушивались*

сказками. Я уверен, что никакие современные технологичные игрушки не смогут заменить ребенку книжку, которую он будет читать сам или которую будут читать ему. Точно так же ничто не сможет заменить мультфильмы или пластинки со сказками и песнями. И речь не только о детских интересах. «Бременские музыканты» ведь исключительно сказкой для малышей не назовешь. Или про Крокодила Гену и Чебурашку. Недавно понял, что песня про Чебурашку-то неплохая! Я бы мог ее здорово кавернуть для себя…

Помня о предложении «Нашего радио», не без его поддержки, альбом «Страшные сказки» вышел-таки. В помощь Мише и Андрею при записи «Сказок» был привлечен театральный режиссер Андрей Левицкий. В итоге тринадцать зловещих русских народных сказок и сказок Братьев Гримм звучат так, что детям их слушать точно нельзя — страшно. «Разбавили» их восемь треков «Короля и Шута» из ранних альбомов: «Внезапная голова», «В доме суета», «Гробовщик», «В гостях у соседа», «Верная жена», «Любовь и пропеллер», «Садовник», «Проказник Скоморох». И снова, как и после записи сольников, встал вопрос: под каким именем выпускать пластинку? С одной стороны, это не полноценное творчество «Короля и Шута», с другой — помня еще продажи самостоятельных работ музыкантов, понятно, что «Горшок + Князь» еще не является такой торговой маркой, чтобы все кинулись покупать. Да и вообще, аудиосказки — совсем еще не изученный формат, и любая компания, подписывающая группу, потенциально шла на риск. Но фирма грамзаписи «Никитин» рискнула и не прогадала. «Страшные сказки» появились под брендом «Король и Шут».

КНЯЗЬ: *«Никитин» является распространителем с ограниченными правами двух наших альбомов, и было решено песнями оттуда и разбодяжить сказки. Я был против: ведь если хочется слушать сказки — то только их и хочется слушать. Ладно бы, если это как в «Бременских музыкантах» — где сказка и песни под стать друг другу… Но «Никитин» посчитал это коммерчески выгодным — и мы были вынуждены согласиться.*

Альбом неплохо продавался, людям стало интересно. Оказалось, что публике действительно нравятся аудио-сказки, особенно рассказанные Горшком и Князем.

КНЯЗЬ: *Теперь появилась новая идея. Записать альбом, полностью собранный из одних сказок. Я предпочитаю писать небольшие рассказы, поэтому это будет не целая история — как «Бременские музыканты», а энное количество коротких. У меня как*

раз сейчас накапливается уже несколько таких — свои сны перевожу в сказки. Это будет свое детище, родное. В «Страшных сказках» мы много шизовали, смеялись — а здесь будем читать от автора. Но эта тема будет неполной, если мы не оформим ее музыкально. Но могут быть проблемы — по крайней мере, с тем же Горшком. Его надо будет убедить, что сопровождение песнями и музыкой необходимо. Если мне записывать сольно, то придется самому озвучивать разными голосами героев. Но интереснее, когда работают двое! Вместе мы ловим больше куража, появляется больше новых фишек.

Вот тебе и отвязные парни. Вот тебе и независимость.

Однако раз Горшок все же считается панком, то и у него должен быть свой гимн «My Way». Перепевали ведь Нина Хаген и Sex Pistols песню Фрэнка Синатры! Но у Миши будет свой панк-гимн, написанный специально для него Князем. Наконец-таки.

В 2007 году в группе произошли очередные перемены в составе. На этот раз никто никуда не уходил. Паша Сажинов, который на протяжении многих лет отвечал за отменный звук на концертах «Короля и Шута», пополнил ряды музыкантов. Еще работая звукорежиссером, Паша интересовался синтезатором. В какой-то момент Горшок, посоветовавшись с Князем, предложил Сажинову играть в группе. Теперь в коллективе их стало семеро — к двум вокалистам, басисту, барабанщику, гитаристу и скрипачу добавился клавишник. Сложился отличный панк-оркестр!

Идея самого клавишного инструмента в «Короле и Шуте» зародилась потому, что группа стала использовать секвенцер.

КНЯЗЬ: *Некоторые могут назвать это фанерой. Но это, конечно, не фанера. В секвенцер могут закладываться отдельные дорожки, без которых композиция не звучит целостно. Грубо говоря, если в записи песни присутствует мощность гитар, то рекомендуется записать эту гитару. Две гитары могут звучать и при одном гитаристе. Кто-то скажет: «А что бы не взять второго гитариста?» Во-первых, каждому музыканту надо платить. Во-вторых, не каждая сцена может позволить себе много людей. Или еще вариант: иногда берется кусочек хорового голоса, типа: «Крик подобен грому, дайте людям рому!» И вместе с нами звучит записанный нами же хоровой секвенцер. Это надо для того, чтобы моща хора была соответствующей. Ведь если я настраиваю свой голос на мелодичное исполнение, а потом гаркаю — у меня садится голос. Крик — это все-таки немножко другая манера звукоизвлечения. Вот секвенцер — реальное дополнение. У нас*

секвенцер управляется от клавишника. Он сам все включает-выключает, и при этом еще и играет. Уровень шоу вырастает!

Теперь группа играет идеальные панк-концерты. Оставаясь все теми же отвязными парнями с собственным мистическим представлением о жизни, они зазвучали хорошим звуком на фоне красивой картинки.

«Король и Шут» пригласили в свою команду художника по свету — Дмитрия «Светоча» Райдугина.

КНЯЗЬ: *Это большая находка для группы. Раньше у нас был более раздолбанный подход. Оторванный от реальности. Когда нам предлагали световика, мы всегда говорили, что нам это нафиг не надо. Сейчас Светоч занимается своей работой так, как никто другой. Мы этому парню не советчики. Были времена, когда мы со сцены выкрикивали ему, мол, что за фигню он делает, но это потому, что он поначалу не все знал. Сейчас в его ремесло никто не лезет. Свет дает нам динамику большей уверенности на концерте. Когда Димки не было, мы часто сталкивались с одной и той же проблемой: песня заканчивается, и на тебя направлен свет. Как-то глуповато: ты отходишь на задний план выпить водички, и свет следит за тобой — хотя должен быть направлен на другого музыканта. Того, кто начинает новую партию. Вот такой бред происходил. Сейчас такого быть не может.*

ПОРУЧИК: *Световик — наш фанат, и знает все наши песни. Ему интересно с нами, ему нравится творчество, ему нравится работать в этом направлении, он придумывает много новых фишек. Прошло то время, когда можно было просто выйти на сцену и все бы сказали: «О, круто, это рок». Теперь надо делать так, чтобы люди в зале ох…ели. И мы так делаем.*

КНЯЗЬ: *Наше сценическое взросление видно невооруженным взглядом. Мы ставим перед собой недетскую задачу. Хотим, чтобы наше творчество стало интересно и более зрелым людям, примерно нашего возраста. К счастью, стереотип, что «Король и Шут» слушают только дети, постепенно растворяется. Надеюсь, что в дальнейшем он уйдет совсем — благодаря нашим же усилиям и возможностям. То, что «Comedy Club» пытаются стебаться, будто мы группа для малолеток, — это такой юмор для несведущих. Мы любим нашу публику. Они активные и энергичные, но не агрессивные. Такие же, как мы сами.*

Все складывается ровно так, как пишут в учебниках по

социальной психологии. Воспринимая со стороны чье-то поведение, люди могут заражаться им и следовать ему. Даже не испытывая на себе при этом психологического давления. Или, ближе к литературе: «Мы навсегда в ответственности за тех, кого приручили».

Впрочем, на пути встречаются не только поклонники и доброжелатели.

КНЯЗЬ: *Однажды во Владимире в гостинице ко мне подошел какой-то валенок, стал что-то говорить. Я ему отвечаю: «Иди своей дорогой». А он достает пистолет: «До сих пор так думаешь?» Мы его оперативникам сдали. Оказался сутенер этой гостиницы. Просто перебрал человек. Докопался до приезжих музыкантов.*

С нами одно время на гастроли ездил майор израильской армии. Когда кто-то из нас в неадеквате, этот человек сразу понимает, что делать. Сам никогда не бывает в неадеквате. Однажды в Москве примерно таким же образом на меня наставили пистолеты два мента. Только лишь потому, что я подошел узнать, чего эти два гопника докопались до Паши с Балу. Они ж не выглядели, как опера. Наоборот, у них на лицах написано: «два пьяных гопника».

Вообще ездить по стране бывает страшно. Надо иметь четкий график: тут тебя проводили, там тебя встретили. Потому что все эти суточные переезды, особенно в Сибири, непредсказуемы. Когда узнают — бывают разные реакции. Одни просто хотят автограф. Другие начинают читать мораль. А поскольку у нас в стране много сидевших или после Афгана-Чечни, то приходится сталкиваться и с людьми с измененным складом ума…

Конечно, есть простой метод, как у Яши, — совсем ни с кем не общаться. Ты знаешь свои права, если кто-то пытается их ущемить — можешь воспользоваться тем или иным методом защиты. Но мы же с Горшком выходим за рамки этого понимания. Мы несем какое-то слово народу, поэтому обязаны общаться с людьми.

Горшок все еще мечтал петь на английском. Как нельзя кстати, появился отличный проект. Red Elvises — американская рок-н-ролльная команда с русскими корнями. Та самая, что прогремела по миру своим саундтреком к голливудскому фильму «Шестиструнный самурай» Лэнса Манджиа. Red Elvises тоже оказались любителями экспериментов. Ира Косиновская познакомила Горшка и Red Elvises, и летом 2007 года Миша вместе с женой и дочкой на две недели улетел в Лос-Анджелес — записывать с американцами пластинку. Red Elvises отвечали за

тексты. Горшок, не зная языка, заучивал текст чуть ли не в русской транскрипции. Результаты могли бы шокировать поклонников «Шутов» — такого романтического Горшка еще никогда прежде не слышали. Безусловным хитом стала «Don't Crucify Me». Миша исполнял ее с американцами на публику ровно два раза — на концерте в Лос-Анджелесе и в питерском клубе «Грибоедов». Пару месяцев подряд записанные в Америке песни не покидали мою автомагнитолу. Мне кажется, прослушивание музыки именно в машине всегда служит лакмусовой бумажкой — там будто обостряются все чувства. Совместный проект Миши и Red Elvises — это ядерная мешанина панк-мелодии, романтичного вокала и изящного драйва.

В начале 2008 года в Москве, на фестивале «Нашего радио» «Чартова дюжина», группа «Король и Шут» представили новую версию песни «Медведь». Удивительное совпадение — в свое время музыканты поссорились с «Нашим радио» именно из-за ротации песни «Медведь» и своего отказа выступать на «Чартовой дюжине».

Теперь «Медведь» отяжелел, и от лирической баллады мало чего осталось. Новый вариант, аранжированный Горшком, оказался драйвовой смесью мистического индастриал и хэви-метал с постоянным рефреном «Шварц».

КНЯЗЬ: *Мне-то, конечно, нравится душа исполнения этой песни. Я не брезгую чистой лирикой, без всяких примесей. Но с музыкальной точки зрения, конечно, это хорошая западная аранжировка. И она не единственная, которую мы будем переделывать. У нас с возрастом и опытом появляется все больший интерес к концертным новшествам. Хочется, чтобы каждая песня была любопытной со всех сторон.*

ГОРШОК: *У нас же самыми сложными в работе были первые альбомы. Потому что реально хотелось сделать их так, как задумывалось, —* с *более тяжелым звуком. Не получалось просто из-за неумения. Поэтому-то все это и всплывает сейчас. Желание утяжелить звук никуда не делось. А делать тяжелый грязный звук на плохой аппаратуре — так лучше вообще его не делать. Панки играют — но звучит полная х…ня, потому что нет звука. У металлистов как? Они же отдр…чены, любят играть все четко. Так что они на плохом аппарате вообще никому не нужны. Тяжелый звук — это очень сложная работа.*

А завтра…

Панки выросли. Они теперь другие. Теперь все иначе.

Они больше не устраивают пьяных драк и не приходят на телевизионные эфиры с фляжками.

ПОРУЧИК: *Я до сих пор иногда боюсь выходить на сцену. Ну, например, страшно, что какая-нибудь фигня случится с компьютером. Бывает, с собой на концерт алкоголь беру. Кружку пива или коньяк. Мы с техником очень прикольно работаем: я ему показываю условный знак, и он мне приносит алкоголь. Мы с ним договорились о дозе, которую могу выпить, чтобы не стошнило, — грамм двадцать, не больше. После пятой песни понимаю, что все круто. А за концерт не больше семидесяти грамм уходит. Дальше начинаешь напрягаться.*

Горшок завязал с наркотиками и алкоголем. Большой любитель пива — «чтобы сразу залпом кружку» — понял, что на концертах начал задыхаться. Что уже не в той форме. Тем более — после «белок», когда даже в психушке приходилось лежать. Впрочем, долгое время он был и вовсе убежден в том, что если ты панк — то ты должен пить.

ГОРШОК: *Мне нравилось мешать алкоголь и наркотики. Вся эта нетрезвая сумбурщина в какой-то степени всегда помогала. Но беда в том, что дозняки увеличиваются, и печень начинает еще хуже работать. Об удовольствии вообще не идет никакого разговора. Одно мучение. С алкоголизмом потом было тоже самое, что с героином. Заплываешь куда-то очень глубоко под воду, и все ниже и ниже, где тебя сдавливает давление. Не хватает воздуха.*

Как и всякого другого человека, переставшего пить, его пока еще раздражают пьяные. Но, в силу своего характера, старается прикалываться над ними и во всем находить повод повеселиться.

ГОРШОК: *В повседневной жизни существуют моменты, которые хочется сокращать. Сейчас я радуюсь победам. Трезвому образу жизни надо учиться. Я не знаю, что это такое. У меня пока мало времени прошло. Впервые за пятнадцать лет я ощущаю себя трезвым.*

Некоторое время — еще будучи «алкоголиком и анархистом» — Миша занимался спортом. Потом забросил, но сейчас вновь

хочет вернуться к серьезным занятиям. В идеале — к штанге, но болит спина. И именно эта спина является одним из страхов Горшка — боится, что на концерте скрутит и не сможет развернуться.

Князь, после того как бросил курить (еще во времена первых туров с Гордеевым), — начал много есть. Ему даже в голову не могло прийти, что потолстеет. Вокруг заговорили: «Ни фига себе, закабанел». Поначалу ему это нравилось — думал, стал взрослым, на мужика похож. Стали появляться концертные фотографии: толстые щеки, второй подбородок, красное лицо. «На поросенка похож», — думал он тогда. А когда посмотрел на пляжные фотографии, решил однозначно: надо бороться с лишним весом — заняться спортом. Нашел тренера.

КНЯЗЬ: *У меня стала меняться осанка. Иной тонус. Когда выходишь из качалки — такие потрясающие ощущения! Можешь подойти к машине и поднять ее. После получения правильной физической нагрузки и принятия сауны вырабатывается гормон счастья. Хочется просто наслаждаться путешествием! Я иду пешком шесть километров, улыбаюсь прохожим и счастлив!*

А потом стал задумываться о правильном питании. Теперь для него существует только здоровая еда. Никаких колбас-сосисок-пельменей. Съест на завтрак творог с медом и грецкими орехами, залитый сметаной, — и весь день может бегать, бодрствовать и заниматься полезными вещами. В общем, стал наркоманом правильной еды.

КНЯЗЬ: *Происходит целый цикл обновлений. Считаю, тридцать три года — тот возраст, когда надо все важное брать в свои руки. Когда человек посте-пенно угасает, расходует себя неправильно — он превращается в овощ. А овощем быть совсем не хочется.*

Но быть стопроцентно положительными трудно — а потому и у Горшка, и у Князя есть одна зависимость — компьютер.

ГОРШОК: *Я не знаю, что делать. Отвязаться от компьютера не могу, от компьютерных игр. Не было бы компьютера — все время писал бы. Мне же книжку писать надо. Собрать все в кучу. Много листов печатать надо. А я не умею. Ручкой пишу. Тетрадочку возьму — и дальше писать буду. Пока игры с компьютером побеждают. Но хочу от этого как-то отделаться. На гастроли стараюсь ездить без компьютера.*

КНЯЗЬ: *Компьютер — современный наркотик, который в принципе является отчасти психотропным. Он же воздействует на мозг. И на нервную систему. Когда человек долго сидит перед компьютером, он становится излишне раздражительным и очень резко реагирует на тех, кто пытается оторвать его от этого занятия. Я анализирую все, что со мной происходит. Сравниваю с тем, что происходит у других, и делаю для себя положительные выводы. Теперь я не собираюсь столько времени проводить перед компьютером, как раньше. Я сейчас позволяю себе поиграть — но при этом постоянно все дела держу в голове. А не ухожу в игры с головой.*

Не обошла в свое время «Королей и Шутов» и интернет-лихорадка. Официальный сайту группы есть уже много лет. Время от времени у него меняется дизайн, отчего он становится все краше и краше. Затем практически вся группа стала осваивать различные социальные сети.

КНЯЗЬ: *У меня есть много шуточных идей. Отсюда — стимул для продолжения записи песен в домашних условиях без официальных выпусков — чисто для интернетовского засыла.*

Князь снова взялся писать книжку. Хочет издать полное собрание своих сочинений. Стихи, сказки, прозу. Уже переделал несколько рассказов, отдал на редакцию своей маме. Мама с самого детства была для Андрея чуть ли не главным советником в вопросах поэзии и прозы. Она его раскритиковала.

КНЯЗЬ: *Я маме в этом смысле доверяю. Она очень много в своей жизни прочитала. Знаю, что она придирается ко мне, потому что хочет, чтобы все было хорошо и грамотно. Хотя прекрасно понимаю, что какой-то категории наших слушателей понравится абсолютно все. Главное ведь, кто автор. Я не собираюсь становиться великим писателем и претендовать на лавры. Останусь Андреем Князевым из «Короля и Шута», который еще пишет прозу. И не буду претендовать на публику, которой неинтересно творчество группы.*

Пройдя огонь, воду и медные трубы и став настоящими звездами, музыканты с чувством юмора относятся к своему статусу.

ПОРУЧИК: *Звездой себя почувствовал, когда купил первый мотороллер. Надевал очень большие очки, и было все пох… й. Мне*

было тридцать один — тридцать два, и тогда я чувствовал себя свободным. Знал, что какие-то поставленные цели я выполнил. У меня прошел циклический круг жизни, и я с какими-то знаниями вышел на новый уровень. Я знал, что все зависит только от меня: от моего умения хорошо исполнять свою партию на барабанах. Я ездил на мотороллере в клуб «Старый Дом», х…ил на барабанах, тусил с парнями, и все было хорошо. Сейчас перешел на велосипед. Одно время с Горшком ездили на репетиции на великах.

ГОРШОК: *Непонятно, когда мы стали мегазвездами. У нас же не было такого резкого скачка, как у «Мумий Тролля» или у «Зверей». У нас же все шло годами. Тот же самый Панкер — это тоже часть «Король и Шут». Мы не могли понять, когда поменяли статус. Играли много концертов на кассу, просто так. И даже не задумывались, что тут не заработали денег, тут вообще… Пох…й было. Реально пох..й. Мне хватало на наркотики — и хорошо.*

КНЯЗЬ: *На улице я человек неконтактный. Максимум — даю автограф, фотографируюсь и даю пару наводок, что сейчас происходит в группе — ну там концерты, студия. У меня много возможностей по-человечески уйти от ненужных контактов. В большинстве случаев люди все понимают. Когда летаем самолетами, ничем не отличаемся от обычных людей — вместе со всеми ботинки снимаем. Хуже, когда едешь в одном поезде и вокруг куча пьяных. Закрываться в купе и сидеть как зайчик — тоже не хочется. У нас всегда три купе рядом. Хотя с Гордеем поездили и в плацкартах… Через все это прошли — дверь в туалет не закрывается, семечками наплевано… Как-то ехали из Москвы в Рязань — мужики на наши гитары глаз положили… А однажды Яша забрался на верхнюю полку, а она сорвалась. Было и такое, что Яша спал на второй полке, а пьяный мужик полез на третью — и стал блевать сверху.*

Глупо делать вид, что панк-рок — это такой исключительно инди-жанр. Как и то, что панк-рок не продается. Продается, еще как. Когда Sex Pistols по очереди подписываются за большие деньги то на EMI, то на A&M, то на «Virgin» — по крайней мере, странно полагать, что никакой связи панк-музыки и поп-индустрии нет. Или когда в промышленных масштабах начинает выпускаться панк-атрибутика. Или когда панк-команды появляются на телевидении и радио, на лучших лейблах и крупнейших площадках.

«Король и Шут» во многом удивительная группа. Они всегда считались панками — хотя, по сути, в них мало что панковского

было. В их песнях никогда не было протеста и вызова. Они не пели об отчаянии и нигилизме. Никогда не говорили о невозможности принять мир таким, какой он есть. Они даже не соответствовали философии панков о том, что «в свинарнике лучше жить свиньями». «Король и Шут» не говорили, что рок-н-ролл может изменить все что угодно — как MC5. Их не интересовали безысходность и социальные проблемы — как Velvet Underground. В них не было «визуального порока» Stooges — когда Игги Поп расцарапывал себя до крови. Тем не менее «Король и Шут» всегда для всех были и остаются в представлении толпы панк-командой. Почему? Загадка.

КНЯЗЬ: *Предать для нас «Король и Шут» — это предать большую часть своей жизни. Если откроешь 10 сайтов «антикиш» — этим группу не предашь. Будешь на концерте трясти гениталиями — все равно не предашь. Ни Реник, ни Балу не предали. Предать «Король и Шут» можно внутри себя. Предать могут только два человека — я и Горшок. То есть пустить все на самотек. Отдать бразды правления в другие руки. Начать тупо заколачивать деньги на своей популярности, не интересуясь собственно творчеством. Кроме нас с Горшком, никто не может позволить себе такого решения. Сделаться продуктом шоу-бизнеса — вот что для нас самое страшное.*

После нашумевшего приезда в Россию воссоединившихся Sex Pistols становится страшно. Страшно за то, что экспрессивность Джонни Роттена, казавшуюся в контексте событий тридцатилетней давности частью имиджа и элементом протеста, сегодня уже ничем не оправдать. Потому что понятно, что это обыкновенная человеческая глупость. Когда пятидесятидвухлетний панк, вышедший из запаса, повторяет все те же тексты — это перестает быть забавным. И на сцене он уже вовсе не зажигательный и не искренний. Когда понимаешь, что былая легенда сегодня радостно судит музыкальные шоу, пишет книги и ведет передачи на телевидении, начинает казаться, что вся его прошлая жизнь была обманом. И очень хочется верить, что спустя десятилетия отечественные легенды панк-музыки не повторят этот путь.

12 мая 2009 года в семье Миши Горшенева случилось огромное счастье — жена Оля родила дочку Сашу. Так, в 35 лет, Миша впервые стал папой» Когда Саша подросла, стало очевидно — это Горшенев-джуниор, точная копия папы! Рядом с красавицей и волшебницей Олей, рядом с дочками Сашей и Настей, Миша вовсе не похож на панка. Нарушающего все запреты и

ограничения. Напротив — остепенившийся отец семейства. С которым ничего не страшно. С которым девчонки могут чувствовать себя как за каменной стеной. Одним словом — мужик.

А 12 октября 2010 года у Андрея Князева и его новой жены — чудесного фотографа и поэта Агаты Нигровской — родилась дочка Алиса.

Они снимаются с женами для глянцевых журналов — оставаясь при этом теми же мальчишками, которыми были много лет назад. Они делают это, чтобы женам было приятно — многие же девчонки мечтают (или мечтали) стать моделями. Они снимают клипы у модных режиссеров — но продолжают играть ту же раздолбай-скую музыку. Они играют на «Russian Music Awards», устраиваемой MTV, — и каждое лето появляются на всех рок-опен-эйрах страны — от «Окон открой» до «Нашествия». Они остались точно такими, какими и были.

Но панки выросли. Они теперь другие. Теперь все иначе.

От первого лица

«Понимаешь, — сказал мне Князь в 2008 году, через год после выхода первого тиража «Король и Шут… И живые споют про мертвецов», — в твоей книге очень не хватает внутреннего мира „Короля и Шута"». И рассказал о жизни и музыке. О добре и зле. О молодежи и гопниках.

Вот оно, мировосприятие Князева. От первого лица.

О дружбе и группе

Мы объединены любовью к музыке, и этого достаточно, чтобы быть друзьями. Это объясняет, почему мы столько лет вместе. С другой стороны, необязательно быть друзьями, чтобы в каких-то ситуациях постоять друг за друга. Вообще, друзей, как и подруг, не бывает больше двух-трех. Разве были у Христа друзья? Были люди, которых он любил, которые были ему близки. Близкие люди не могут быть друзьями. Ведь как определяется фактор дружбы? Желанием снова и снова разделять радости и горести вместе. Дружба — это возможность обратиться в сложную минуту к человеку и охотно включиться в решение проблемы, с которой обратились к тебе. Именно к тебе. Но это, скорее, внешняя атрибутика. А внутренняя — просто желание общаться с человеком, без вранья. Когда мы едем с группой на гастроли — рады друг друга видеть. Но свою личную жизнь никто из нас выносить на обсуждение не стремится. Мы — рабочий коллектив. Сформированный, взаимодействующий между собой. Но если бы мы участвовали в личной жизни друг друга, тогда были бы друзьями.

О любви

Как человек, который понимает, что такое дружба и любовь, могу иногда употреблять эти слова не по назначению. Но прекрасно понимаю, что это такое. Каждое из этих слов требует отношения. Отношения другого человека. Я не принимаю понятия односторонней дружбы и односторонней любви. Это слепость одного и принцип «я не при делах» — другого. Если один человек

безумно любит, а другой и в страшном сне не хочет быть с ним/с ней — значит, это слепость того, кто любит. Он внушает себе другого человека. Когда тебя не любят, значит, это уже не твое. Это иллюзия. С такой любовью надо выходить на другой уровень восприятия ситуации внутри себя. Любовь — это то, что только между двумя людьми. Гармония и взаимодействие.

Телевидение и актеры старой школы

Если бы у меня показывало только три основных канала, я бы выкинул телик из окна. Но есть каналы «Культура», «Спорт» и «History». И есть фильмы. Все-таки в советские времена веры в бескорыстность было больше. То есть если человек работал в театре — то потому, что он любил театр, а не деньги. И что если у него спившееся, как у многих актеров, лицо — то это не из-за того, что он просто бухал, а потому что творческий человек очень подвластен эмоциональному срыву, а выпивка всегда помогает избежать его. Я не верю в холеное, загорелое в солярии лицо актера театра и кино. Не верю актеру, который снялся в рекламе страховой компании, — у него на лице написано, с какой целью он находится в этой области. Какие актеры были в советские времена! Человек должен был быть мастером своего дела. Но в какой-то момент все изменилось, эпоха того театра рухнула, ряд актеров остался особнячком, а ряд приспособился к современному миру, где все тянутся зарабатывать деньги.

Дух человека

Очень важно поднять дух людей в нашей стране. Европа была, есть и будет устаканившимся механизмом. Америка — сытая, пережравшаяся. А в России народ еще никогда не видел хорошей жизни.

Но надо дать бой своим предрассудкам. Где бы ты ни жил, какие бы законы в твоей стране ни были, не стоит искать врагов во внешнем мире. Прежде всего надо разобраться в самом себе. Только тогда человек сможет понять свое место и не лезть туда, куда не надо, не опускаться ниже своей планки. Жаловаться на окружающих можно бесконечно. Но приходится все время находить

силы, чтобы в сложной ситуации встать на ступеньку выше. Особенно это полезно, когда в компании всякую х…ню говорят, — тогда ты встаешь повыше и наблюдаешь. И все становится понятно.

О мужских компаниях

Когда есть компании, с которыми можно поехать потусоваться, — это ценно. Очень фиговая стадия, когда людям уже ничего не надо: они женились, остепенились, ограничились работой и тупо ездят на дачу. Человек всегда должен быть в обществе, тусить и тусоваться. И отвыкать от общества никогда нельзя. Хотя многое, конечно, определяет компания. Любо-дорого посмотреть на мужские коллективы, в которых мужчины арендуют спортзал и три раза в неделю играют в футбол / волейбол / баскетбол. Или когда рядом дачи строят, понимают друг друга.

О драках

Прежде чем драться, человеку полезно осмотреться. Скажем, обсудить причину, по которой все произошло, во всех ситуациях лучше осмотреться, чем на пустом месте пересраться. И надо помнить, что и я никому не должен — и мне никто не должен. Чтобы мысли не расходились с реальностью.

О своих мечтах о стране

Я бы страну поделил на Штаты — по американской системе. Человек должен быть мастером своего дела, стать специалистом в своем деле. Давать бабушкам деньги, переводить их через дорогу, помогать бездомным животным, принимать участие в общественных мероприятиях. Как здорово было, когда была система колхозов и их председателей! Жаль, что у нас нет объединенного сельского хозяйства — а то можно было бы туда

отправить людей, которым на фиг не нужен город…

О гопниках

Рокеров не любят гопники и всякое хулиганье, которое приобщено к зоновской идеологии, так как у них другая жизненная правда. В их понимании рокер — это то чмо, что надело на себя кожаные шмотки, сделало умное лицо, при этом пьет, курит, ругается матом, но видно, что не крутой.

Не то что включил музон, «пусть играет, а я поворкую», — а настоящий рокер действительно фанатеет, боготворит эту музыку. Гопник этого не понимает. Чтобы это вдолбить, ему надо находиться не среди подобных, а среди толковых людей. Но это только в том случае, если он захочет исправиться. А ведь бывает, что с ними никто не хочет общаться, что само по себе рождает еще больше агрессии. Проще отсеять человека, чем приобщить его к своему делу. Лучше держать круг по интересам и развивать его. И самое главное — это творческое начало.

О жизни, которую выбрали

Мы выбрали такую жизнь, которая не дает остановиться. Психологически подготовились так, что всегда программируем себя только на вершину. Просыпаешься, тупишь, направляешься в толчок, потом выбираешь себе пищу на завтрак, болтаешь по телефону, ходишь по квартире в семей никах…

При этом будто натягиваешь резинку для выстрела в рогатку — и не позволяешь себе ее ослабить. Внешне все так же, но нельзя расслабляться, потому что буквально через пять-шесть часов ты будешь стоять на сцене и изображать самого себя. То есть своего персонажа. Я, Андрей Князев, буду изображать Князя. С желанием блеснуть с новой силой. Наша судьба — создать себя и соответствовать самим себе всегда, потому что на сцене будут хотеть видеть именно тебя — таким, каким ты себя создал. Тебя не будут хотеть видеть в образе интеллигента при пиджаке и при галстуке. Тебя будут хотеть видеть страшным, искренним — каким ты себя сделал. Главное — не отождествлять себя со своим персонажем, надо просто создавать персонажа, похожего на себя.

Страшнее всего — запутаться. Если ты себя терпеть не можешь, а все тащатся от того, какой ты на сцене, значит, ты создал совсем другого человека. Но бывает наоборот. Когда принимаешь себя таким, какой в жизни, но понимаешь, что на сцене ты круче (а у меня как раз так). Поэтому мне надо немножко уравновесить себя — театрального и настоящего: Князя упростить, а себя сделать более амбициозным.

Об эпохе экшена

Время морали закончилось. И сейчас — время эпохи экшена группы «Король и Шут». Мы вышли на стадионы, затронув какие-то вопросы подростковых ценностей. Мораль же не всем нужна. Поэтому я двигаюсь в сторону хорошего звучания. Мы хотим дать всем понять, что рок интереснее и качественнее, чем мертвая попса. Отлаженный, сформировавшийся рок-коллектив может дать жару покруче, чем попса. И не надо рок сразу олицетворять с пьянством и наркотиками. Люди, которые слушают рок-музыку, начинают думать. Что молодежи нужно: результативность, действие и драйв.

О самоутверждении молодежи

Молодой человек должен самоутверждаться в обществе. Выть хозяином своего дела. И поэтому от современного рока сейчас требуется гораздо больше — он ведь должен влиять на молодежь. Рок надо делать развивающей музыкой России! Мне неинтересны старые перцы — пусть даже мои ровесники, — у которых в глазах уже ничего не осталось. Мне интересны люди, которые развиваются.

Если фаны считают, что раньше мы играли круче, то они должны понимать, что то, что было раньше, мы уже прошли. А теперь им надо или догонять нас, или слушать что-то другое.

О восстановлении рок-клуба

Слышал о восстановлении рок-клуба, который был на Рубинштейна, 13. Похоже, это попытка реанимировать русский рок, что уже само по себе утопично. Время не то. Рок-музыка — это ведь наставление. А наставлений и так много. Сейчас людям нужна практика. Послушай Шевчука — начнешь развиваться в одну сторону. Кинчева — в другую, религиозную. БГ — в медитативную. «Сплин» — будешь мыслить депрессивно. А будешь слушать нас — окажешься в сказке, в мире фэнтези.

О добре и зле

Жизнь не может основываться на зле, потому что зло обращает все в хаос. Добро, напротив, способно развивать мир. Любой человек, который встает на путь зла, тормозит и себя, и окружающих. Каждый из нас — частица этого мира. У нас такая же природная сущность, как у любого животного или растения. Если ему ничего не мешает — оно растет вверх. Если мешает — в бок или еще куда-то.

Когда злой человек хочет ужалить — это обидно. Еще обидно, когда человек, который может быть хорошим и разумным, уподобляется всякой фигне. Я понял это, когда начал сравнивать Россию и Европу.

Берем, к примеру, среднестатистического гражданина России и, скажем, Чехии. У мужчины в Чехии здоровый румянец на лице. Он улыбается. Если за рулем — обязательно уступит дорогу, будет вежлив. В России, к примеру, в магазине оттолкнет плечом. На улице либо будет надменным, либо будет оценивающе смотреть на все вокруг. А может, просто будет смотреть в пустоту. Или, например, женщина, мечтательная в Европе, — у нас обязательно окажется озабоченной. Думаю, эта разница связана с тем, как живут люди. Но в Белоруссии, в том же Минске, я вижу, что среди граждан, окружающих меня, больше светлых лиц. Там люди четко понимают свою перспективу. Что отличает наших граждан? Нет уверенности в завтрашнем дне. И непонятно, зачем людям становиться хорошими. Ради чего? А на Западе они знают, что все будет в порядке. Могут заниматься карьерой, семьей, и при этом смотреть в завтрашний день с оптимизмом.

О русском роке

Сейчас в рок-музыке переходный период. Если Шевчука знают многие, то «Король и Шут» — это молодежная группа. Не говоря уже обо всяких Amatory и прочих. Когда формировался русский рок, нужен был один голос, один лидер. «Король и Шут» — уже новый этап, с двумя лидерами. Это олицетворение коллектива, а не один мегамонстр. Именно коллективное взаимодействие помогает человеку не опускаться ниже определенного уровня. Сам по себе человек рано или поздно зарывается, в его текстах появляются всякие внутренние «я», которые совсем неинтересны широким массам. А коллектив дает возможность держаться в определенных рамках.

О королях и шутах

Если б я один создавал группу, то не выбрал бы для себя ни короля, ни шута. Все это только благодаря Горшку. Образ Шута, таким, каким я его себе представлял, — без Горшка было бы не додумать… А он бы не мог видеть его таким, каким видел я. Так что мы с ним вместе работали над Шутом. Если бы тогда нас можно было сложить — был бы один хороший Шут. А с Королем никто из нас себя не отождествлял. Когда-то я мог начать рассуждать с журналистами, кто из нас — Король, а кто — Шут. Горшок же был против с самого начала. У меня, в отличие от Горшка, не было романтики наркогероев. Миша меня зачастую отождествлял с представителями русского рока. А мне хотелось совместить рок с духовным просветлением. У меня это ассоциируется с чистыми помыслами. Я называю это «white». Горшок — как раз вторая сторона медали, с небелой энергетикой. Этакий Илья Муромец. Или Добрыня Никитич. Или Алеша Попович. Или Иван Царевич. Ну или, скажем, Конек-Горбунок.

Клоуны и демоны

В 2008 году британцы Coldplay записали свой блестящий альбом «Viva La Vida», мировые чарты взорвала американская рок-группа Kings of Leon. А у нас первые строчки хит-парадов привычно занимали Дима Билан, Вера Брежнева и певица Максим.

В то же время абсолютно немейнстримовая группа «Король и Шут», которая гораздо больше тяготеет к западным образцам, чем к лидерам отечественных хитпарадов, выпускает «Тень клоуна». Пластинка удивила многих. Песни, звучащие на «Тенях клоуна», музыканты окрестили «тенями». Звучащие между «тенями» стихи — «полутенями».

«Шут», у которого уже много лет был свой гимн («Гимн шута», записанный в 2001 году для пластинки «Как в старой сказке»), постепенно превратился в «клоуна». Да и сам альбом — не привычный панк-рок, а скорее пост-панк.

«Тень клоуна», как никакая другая пластинка группы, обращена к слушателю. В обязательном порядке — моралите. В качестве концентрации отошедшего от привычного для «Короля и Шута» формата песен — трек «A.M.T.V.» («Американское MTV»). Единственный на альбоме трек, текст которого написал Миша Горшенев. Практически бунтарская антипропаганда американского музыкального телевидения.

Конечно, нашлись те, кому пластинка не понравилась. Она стала неожиданной для поклонников — и по звучанию, и по музыкальным замыслам. Некоторые по-прежнему утверждали, что самыми лучшими были два первых альбома группы. Да что и говорить — до сих пор есть люди, которые считают, будто «Король и Шут» — группа, которая сделала только и исключительно то, что было записано в самом начале существования коллектива. А на остальное — просто закрывают глаза. Мол, не «Шуты» это.

Зато «Тень клоуна» понравилась любителям настоящей рок-музыки. Как доказательство, первый сингл с альбома — «Дагон» — несколько месяцев продержался на первом месте «Чартовой дюжины».

Еще через два года, в октября 2010 года, звукозаписывающая компания «Никитин» выпускает новую — десятую — пластинку «Короля и Шута» — «Театр демона». Название альбома — аллюзия к фантастическому роману «Театр одного демона» Роберта Шекли и Роджера Желязны, любимых Горшком и Князем писателей.

Для работы над «Театром демона» были привлечены музыканты из дружеских коллективов. Перкуссионист Олег «Шар» Шавкунов из «Аквариума», Дмитрий Оганян из «Кукрыниксов» (виолончель), Сергей Стародубцев из «Кафе» (мандолина, добро), Сергей Давыдов (акустическая гитара), Александр Суворов (губная гармоника), Стас Макаров (труба).

В «Театре демона» «Король и Шут» уходят от приставки «пост-». Но и не возвращаются к чистому панк-року. Группа записывает альбом в новом для себя жанре — арт-панке. Впрочем, в истории мировой музыки панкам не впервой работать в арт-панке. New York Dolls, Патти Смит, Wire, Ramones выпускали арт-панк-пластинки.

Новое звучание группы публика приняла безоговорочно. А «Танец злобного гения» и «Фокусник» долго не покидали хит-парад «Чартова дюжина».

Именно на «Театре демона» стало отчетливо понятно, что группа выросла еще больше. Хочет двигаться дальше. Отойти от привычной формы работы.

Оформлением обложки пластинки занимался не Князь, как это было раньше, а целая команда дизайнеров: Анна Солуянова, Мария Кузнецова, Алексей Костромин, Ольга Погребная. Генератором идеи дизайна стал Горшок.

Отличался и подход к написанию текстов песен. Прежде образы рождались «из головы». На этот раз на сюжеты песен во многом повлияли отсмотренные Князем фильмы. Горшок даже говорил Князю об этом. Мол, с чего это ты начал по фильмам песни писать? Ну а почему бы и нет — если фильмы настолько откладываются в голове? Так, трек «Фокусник» отсылает к «Престижу» с Кристианом Вэйлом и Майклом Кейном. «Энди Кауфман» — к «Человеку на Луне» с Джимом Керри и Кортни Лав. Тексты двух песен — «Король вечного сна» и «Защитники» — написал Горшенев. К слову, «Король вечного сна» — это ассоциативный ряд детских воспоминаний Миши. Детство Горшок провел на Дальнем Востоке, где ужасно замерзал. Отогреться, прийти в себя потом можно было лишь с помощью глубокого сна. Еще одну песню — «Мадам Жоржет» — Андрей с Мишей написали вместе. Буквально построчно.

В период «Театра демона» группа решилась еще на один смелый эксперимент.

В 2010 году на главной сцене фестиваля «Нашествие» «Король и Шут» впервые выступили в сопровождении симфонического оркестра. В мировой музыкальной истории одними из первых мощь рок-музыки разбавляли симфонической гармонией Deep Purple. Позже были и Rage, и Scorpions, и

Metallica, и Kiss. Из более близких примеров — «Океан Эльзы», «Ария», Вячеслав Бутусов, Борис Гребенщиков, «Би-2»… И вот теперь — «Король и Шут» и симфонический оркестр «Глобалис», сотрудничавший прежде с «Мумий Троллем», Линдой, Чичериной, «Арией», Земфирой, Гариком Сукачевым.

Тогда, на «Нашествии», в новой форме «Король и Шут» сыграли две песни — «Воспоминания о былой любви» и «Фокусник». Музыкантам понравился эксперимент. Решили продолжить.

В марте 2011 года впервые на сцене Российского академического молодежного театра представили большой концерт с оркестром. Непривычная картинка — практически как во времена «Акустического альбома». Горшок и Князь сидят на сцене на стульях. Перед ними — столик с зажженной лампой. Формат был радостно принят поклонниками.

В скором времени группа вместе с Российским академическим молодежным театром начала работу над постановкой зонг-оперы ужасов «TODD». История о цирюльнике Суини Тодде, переписанная на новый лад. Казалось бы — вот он, уровень! Все мечты сбываются! Нет ничего такого, что сделать невозможно!

Минус один

Но ведь все идеально не бывает. Каждому хочется делать свое. И не каждый может принять то, что делает другой. Да и не каждый хочет.

С каждым днем Князь все больше понимал, что тот путь, по которому движется группа, ему неинтересен. Что ему интереснее развиваться сольно. Не идти на эксперименты в виде театральных постановок.

Настал майский день 2011 года, когда Князь объявил о приостановке своего участия в группе «Король и Шут». Нельзя сказать, что для группы это было громом средь ясного неба. Все были готовы к тому, что уход Князя неминуем. Это лишь вопрос времени. Вместе с Князем группа лишилась и Каспера. В решении Андрея покинуть группу его поддержала жена — Агата. Трудные решения всегда даются легче, когда у тебя дома крепкий и надежный тыл.

Собрав музыкантов — скрипача Дмитрия Ришко, басиста Димитрия Наскидашвили, гитариста Владимира Стрелова и барабанщика Павла Лохнина, Андрей сосредоточился на собственном проекте — КняZz. Директором группы стал давний приятель Князева — помощник директора групп «Король и Шут» и «Алиса» Вахтанг Махарадзе.

Почти полгода Князев находился в «творческом отпуске».

После, 16 декабря 2011 года, на своем сайте Князь сообщил об окончательном уходе из группы. Так закончилось его двадцатидвухлетнее существование в «Короле и Шуте».

Но никогда не знаешь, где найдешь — где потеряешь. Буквально через несколько месяцев после ухода в «сольное плавание» первый сингл *КняZz* — «Человек-загадка» мгновенно взломал хит-парад «Нашего радио» «Чартова дюжина». Взобрался на вершину. Песня была обречена стать хитом. И она им стала. Спустя некоторое время, в апреле 2013-го, на песню был снят полумистический клип. Под стать песне.

Дебютное выступление группы состоялось на фестивале «Нашествие» в 2011 году. Уже в октября 2011-го вышла первая пластинка группы КняZz — «Письмо из Трансильвании». Всего через год — осенью 2012-го — вторая — «Тайна Кривых Зеркал».

С уходом Князя из группы поклонники «Короля и Шута» получили в два раза больше любимой музыки — и от Горшка, и от Князя. Были, конечно, и те, кто посчитал Князева предателем. Но какое уж тут предательство? Два взрослых человека разошлись, потому что их интересы перестали совпадать. И это

было мудрым решением.

Летом 2011 года в группу «Король и Шут» вернулся гитарист «золотого состава» группы — Ренегат. Группа отправилась на гастроли. И снова — несмотря на отсутствие Князева — аншлаги, аншлаги, аншлаги…

Неудивительно — именно Горшок всегда был, есть и будет иконой группы, как на пресс-конференции фестиваля «Соседний мир» назвал его Князев. В конце июля 2013-го…

Вся жизнь спектакль, я в ней актер

Ни уход Князя из группы, ни активная гастрольная деятельность не остановили работу над «TODD». Музыку к спектаклю написал сам Миша. Помогал ему брат Леша. Авторы либретто — Андрей Усачев и Михаил Бартенев. Оба — драматурги с именем, поэты и сценаристы. Режиссером «TODD'а» был заявлен Александр Устюгов, кинорежиссер (среди прочего, он снял нашумевший фильм «Служу Советскому Союзу» с Максимом Авериным и Нонной Гришаевой) и известный актер. Любители телесериалов знают его по «Ментовским войнам», где он уже семь сезонов играет главную роль.

Однако буквально накануне выпуска спектакля на проекте вместо Устюгова появился новый режиссер — Владимир Золотарь. Золотарь поставил десятки драматических спектаклей по всей стране. С одним из них в 2009 году даже выдвигался на высшую театральную премию «Золотая маска». Как причудлив мир — за год до моего появления пресс-агентом в «Короле и Шуте», студенткой проходила практику в питерском Театре Ленсовета. На спектакле «Фро», который репетировал как раз Золотарь. Но у Горшка тогда была другая дорога, с театром не пересекающаяся.

Продюсером «TODD» стал директор Российского академического молодежного театра — Владислав Любый.

Свободолюбивому анархисту было сложно войти в жесткую конструкцию театральных репетиций. Горшок, который всегда сам для себя определял, как вести себя на сцене, был вынужден подчиняться чужой воле — встань туда, пройти так, скажи то-то. Конечно, ему было трудно. И Горшок этого не скрывал. Однажды в ярости он со всей дури шандарахнул правой рукой так, что… что на премьерных спектаклях «TODD» был вынужден держать лезвие Цирюльника левой рукой. Потому что правая рука брадобрея была практически недееспособна.

Миша привык, что музыканты «Короля и Шута» на репетиции играют, а он поет по бумажке и раз и другой и третий… Раз двадцать сыграют — песню выучил. Здесь же было иначе. Музыканты «Король и Шут» не всегда были рядом. Приходилось, как в школе, зубрить слова песен. Зато монологи Горшок запоминал моментально.

Пока шли репетиции спектакля, группа выпустила две пластинки, основанные на музыке к «TODD'у». В ноябре 2011-го — «Праздник крови», а в мае 2012-го — «На краю». Между альбомами — всего полгода, но песни на них совершенно разные.

Музыка двух состояний. «Праздник крови» — агрессивный, с жесткими риффами, в какой-то степени даже жестокий. «На краю» — мрачно-лирический, философский.

Сразу несколько рок-музыкантов приняли участие в записи аудиоверсии «TODD». Юлия Коган («Ленинград») и Лена Тэ спели партию Ловетт. Билли Новик (Billy's Band) — Мясника, хора и толпы. Константин Кинчев — Священника и Судьи в первой части. Во второй части Судьей стал Илья Черт. Сам Горшок исполнил партию Тодда. Текст от автора читал народный артист России Вениамин Смехов.

На время репетиций спектакля Миша переехал в Москву. Занимался с педагогами основами актерского мастерства, сценической речью. Говорил, что стать настоящим артистом — очень сложно. Что быть рок-музыкантом и стоять на сцене много проще. И что для него это новое состояние — подчиняться режиссеру. И что непривычно работать, когда вокруг на сцене толпа людей — хор, балет, паркур, исполнители ролей Ловетт, Судьи, Священника, Мясника, Рассказчиков, Элизы, Франтов, Смерти… Кстати, на главные роли были приглашены профессиональные артисты.

Репетиции «TODD» отнимали у Миши абсолютно все время — свободное и несвободное. Группа сильно ограничила гастрольный график. И когда не было гастролей — Миша каждый день дисциплинированно ходил на репетиции «TODD». Чуть ли не с 10 утра и до 10 вечера. Возвращался домой уставший — ни на что больше не хватало сил.

В августе 2012-го, когда музыканты «Би-2» готовили очередную пластинку «Нечетный воин-3», Шура Би-2 понял, что песня «Лес» из готовящегося альбома будто специально написана для Горшка. И очень захотел, чтобы Миша ее спел. Попросил помочь. Я договорилась, отправила Мише трек. Песня ему понравилась, он загорелся идеей. Сказал, что группу привлекать к работе над треком не будет — они слишком заняты в «TODD». Сам стал придумывать аранжировку. Всю осень Миша и Шура созванивались, обсуждали. Пытались назначить день, чтобы Горшок приехал на студию и записался. Но не сложилось. График репетиций «TODD» не позволил. В итоге песню «Лес» для «Нечетного воина-3» записал известный киноактер, солист группы Antigo Александр Дьяченко.

Участие в «TODD» открыло для «Короля и Шута» новые двери. Их, скажем, пригласили в едва ли не самую буржуазную программу Центрального телевидения «Вечерний Ургант», где был исполнен фрагмент из спектакля. Правда, и до этого рейтинговые передачи, в которых присутствует телеюмор (вроде

«Большой разницы» и «Comedy Club»), время от времени вспоминали о существовании группы и что-то шутили по ее поводу. Тем самым пытались опопсить группу, сами того не подозревая. При этом делая им рекламу среди нереферентной группы зрителей и слушателей.

Но как можно опопсить Горшка?

Премьера «TODD» состоялась 6 и 7 ноября 2012-го в Театре киноактера. И прошла на ура.

Финальная ария Тодда и всей оперы называлась «На краю». Среди творцов (да не только творцов, просто у нас речь о творцах) есть суеверие: никогда не говорить слово «последний», только — «крайний». «На краю» была обозначена именно как «последняя ария Тодда». Она и оказалась последней. Для Горшка. «Хватит притворяться живым, когда все вокруг мертвы, когда все мертвы. <.. > С двух сторон сгорела, сожжена моя свеча. Как все потемнело, небо и земля, прощай».

Играли «TODD» на московской сцене по два спектакля в месяц. На октябрь 2013 года были запланированы гастроли в Питере.

Что ж ты, старый, натворил [10]

Стремительно приближалось лето 2013 года. Незадолго до этого у Миши случился срыв. Оля определила его в клинику. Но времени катастрофически мало. Лето — известно — фестивальная пора, на лето было назначено много дел. В том числе — сольный концерт в столичном Зеленом театре.

Открывался фестивальный марафон open-air «Окна открой». 23 июня, концерт на берегу Невы, тысячи зрителей. «Король и Шут» отыгрывают свой сет. За сценой появляется незаявленный в афишах Князь. Встречается с Горшком. Они говорят, говорят, говорят… Смеются, улыбаются… Как знать, может быть, в юбилейный тур, посвященный двадцатипятилетию «Короля и Шута», они поехали бы вместе…

28 июня — «Доброфест» в Ярославской области.

Наконец, 7 июля 2013 года «Король и Шут» играют сорокапятиминутный сет на «Нашествии». В Интернете ведется трансляция фестиваля. Число посмотревших зашкаливает за сотни тысяч. Сразу после «Нашествия» из-за проблем с алкоголем группа принимает решение расстаться с бас-гитаристом Сергеем Захаровым.

Группа заканчивает свой сет на «Нашествии» пронзительной песней «Счастье» из «TODD»: «Счастье, счастье — что это слово значит? Счастье, счастье — а мне нужна удача…» Тогда еще никто не знает, насколько же в действительности Мише нужна удача.

Почти две недели вместе с новым басистом — Александром Куликовым — готовятся к московскому концерту, который должен состояться 20 июля…

…Несмотря на то что концерт не состоялся, в кассы не был сдан ни один билет.

…19 июля 2013 года, за две с половиной недели до своего сорокалетия, Миши не стало…

P. S. Начало августа 2013-го. Краснодарский край, фестиваль «Kubana». Среди участников — американская хоррор-панк-группа Misfits. Миша много лет был фанатом этой группы. Некоторое время даже сам выходил на сцену в футболке с надписью «The Misfits». Во время выступления Misfits посвятили Горшку две песни — «Halloween» и «Descending Angel». На пресс-конференции фронтмен группы Джерри Онли произнес: «God bless Gorshok».

Миша, ты слышишь?

Между строк

САША ВАСИЛЬЕВ («СПЛИН»): *Я про них до сих пор ничего не знаю. Помню случай, когда мы ехали в одном поезде в Ригу. Я их встретил в пять утра в тамбуре. Они очень бурно обсуждали какую-то американскую панк-группу. Я тихо постоял, покурил и ушел. В этом жанре многие интроверты, и в общении особом не нуждаются. Но когда мы были в Америке, я три дня жил в доме Иры Косиновской. И Балу мне однажды завтрак приготовил. Это было очень мило с его стороны. Я, наверное, последний человек в этом городе, кто не слышал ни одной их песни.*

ШУРА БИ-2: *Мы познакомились, когда вместе летели из Сочи в Москву. Этот самолет потом должен был пустой лететь в Питер. И «Король и Шут» долго уговаривали пилотов, чтобы их взяли на борт. Слава богу, что не взяли: самолет разбился на взлете.*

ДИАНА АРБЕНИНА («НОЧНЫЕ СНАЙПЕРЫ»): *О группе Я узнала задолго до появления «31 весны» «Ночных Снайперов», году в 1999-м. При том, что я не интересовалась конкретно питерской музыкой. «Король и Шут» — абсолютно не моя музыка, не моя группа. И так здорово потом было влюбиться в людей, которые в тот момент были группой, которую мы знали изначально — на примере Балу, Горшка и Князя. Я не буду комментировать, что сейчас происходит. Мне кажется, это очень тонкий, щекотливый вопрос. Но мне было очень приятно иметь такой опыт — когда можно особо не увлекаться творчеством коллектива, но при этом увлекаться людьми, которые это делают. Это другая ступень развития отношений между людьми. У нас так с Балу произошло. С Горшеневым и Князем мы были знакомы давно. А Балу мне Ириша Косиновская открыла. Мне кажется, он вообще душа коллектива. Выл.*

МИХАИЛ КОЗЫРЕВ: *По-моему, в первый раз про них мне сказал Кинчев. У меня было несколько людей, которые беспрестанно окучивали какими-то питерскими группами. Одним из них был Илья Бортнюк, другим — Сергей Кузнецов, и был Кинчев. Скрастин руководил «Мистерией звука», и тоже о них говорил. В первый раз они принесли много пластинок и клип «Ели мясо мужики», который не вызвал у меня такой несдержанный восторг, чтобы бросить все и заполонить весь эфир «Королем и Шутом». Но при этом, судя по пластинке, там было много всего*

того, что заставляет тебя про себя отметить: «Опа, это непохоже. Это имеет искру божью». Следующий альбом, который показал мне Скрастин, был тот альбом, с которого мы и начали их играть с песней «Разбежавшись, прыгну со скалы», и я и сам настоял на том, что это и есть тот хит, который должен их пробить.

КАПИТОЛИНА ДЕЛОВАЯ: *Однажды я поехала со своими друзьями, которые играют совершенно другую музыку, на фестиваль в Сочи. «Король и Шут» демонстративно сели рядом со мной за один стол и демонстративно начали падать с табуреток. Это было довольно смешно. Потому что я только слышала о них и, понятное дело, никогда не являлась поклонницей их музыки. Видимо, они тоже слышали что-то про меня и про то, что я не являюсь поклонницей их музыки. Поэтому выбрали такой экстравагантный способ знакомства: напиться как следует и попадать с табуреток. Меня это привлекло. Мы тогда познакомились и общались очень плотно. Но наше общение почему-то в основном протекает в самолетах. Как-то вместе летели из Алматы, и у нас было очень продолжительное общение в самолете. Практически весь четырехчасовой перелет я хотела спать — но они не давали. Горшок пытался вытащить вставную челюсть, а Князь его всячески останавливал. А в промежутках между этим мы пытались вести какие-то умные деловые беседы про музыку и про судьбы русского рока.*

СЕРГЕЙ ЧИГРАКОВ («ЧИЖ И КО»): *Долго не знал такой группы. Потом прочитал надпись «Король и Шут» на стене во дворе рок-клуба. Потом Гордеев стал их директором, и тогда-то о них и узнал. А так знать не знал, и жил себе спокойно. А еще мы с Князем родились в один день. И поздравляем друг друга либо непосредственно сами, либо передаем через друзей поздравления.*

ЧАЧА («НАИВ»): *Мы с Яшей Цвиркуновым старые поклонники Bad Religion. Я очень долго хотел попасть на их концерт, но у меня никак не получалось — они не играли на территории бывшего Советского Союза. В какой-то момент я просто понял, что надо плюнуть на все и поехать на их ближайший к Москве концерт. Оказалось — Хельсинки. Когда рассказал Яше о перспективе поездки — он тоже захотел. На всех финских сайтах, которые ответственны за продажу билетов, мне сказали, что билеты уже давно закончились. И в тот момент, когда понял, что счастье могло быть так близко и я ничего не получил, подумал, что, может, стоит связаться с участниками группы, — вдруг что*

посоветуют. Найдя на фанатском сайте адрес Greg Graffin, вокалиста Bad Religion, я написал ему письмо: «Я живу в Москве и слушаю Bad Religion с 1992 года, никогда вас живьем не видел, решил поехать в Хельсинки — а все билеты проданы. Можно тебя попросить посодействовать в приобретении билетов мне и моим приятелям?» На следующий день получаю ответ от него, что если ты готов получить визу, потратить деньги на поезд и добраться до Хельсинки — мы просто вписываем тебя в гостевой список «Саша из Москвы + 2» — и все. Я был очень удивлен, потому что он для меня был примером, как нужно писать песни, как петь и как вести себя, если играешь в панк-группе. А он так легко ответил своему фанату. Мы приехали на концерт — Яша, Гарин Ченрыжов из магазина «ЗигЗаг» и я. Мы были в списке. Нас пустили бэкстэйдж. Мы смотрели концерт оттуда, потом пошли в зал. С ума сходили. Особенно Яша. После концерта зашли в гримерку, познакомились со всеми, кроме Graffin — за получасовую паузу, что мы сделали после концерта, — он уже успел уехать. Но это осталось наше с Яшей самое дружеское совместное переживание.

СИД («ТАРАКАНЫ!»): *У «Тараканов!» есть менеджер Илья Островский. Он очень увлекающийся парень и зачастую, если ему нравится какая-то барышня и нравится по-серьезному, ему кажется, что это то, что он искал всю жизнь. Бросается в омут с головой и использует любую возможность, чтобы как-то обратить на себя внимание. Илья страдал по Маше Нефедовой. А мы, ребята из группы, были свидетелями его страданий, охов и ахов. Достаточно долгое время он не знал, как донести свои чувства. И в какой-то момент он сказал мне: «Димон, а не написать ли тебе песню о любви к артистке ансамбля „Король и Шут“?» Почему бы и нет, Илья. Расчет был прост. Песня будет сочинена, записана (или просто начнет исполняться на концертах), и рано или поздно слух дойдет до ушей объекта. Наверное, она, услышав песню, заинтересуется историей ее возникновения, начнет наводить справки. А это — удобный случай для того, чтобы Илья мог обо всем рассказать Маше. Так и сделали. Появилась песня «Маша, скрипачка из „Король и Шут"». Она узнала ее, и именно наличие в репертуаре «Тараканов!» такой песни позволило им за кулисами какого-то фестиваля завязать разговор. По-моему, его расчет на то, что песня может стать темой для знакомства и следующим шагом к раскрытию чувств, — сработала. Но не было ответного чувства.*

ИЛЬЯ ЧЕРТ («ПИЛОТ»): *Я не согласен с теми, кто говорит, что «Король и Шут» опопсели. Они за эти годы мало изменились.*

Просто стали более качественно и профессионально играть. Ответственность появилась какая-то. И это очень хорошо. В последнее время немножко мелодизм песен ушел. Мне кажется, это не к лучшему. Но думаю, они все равно к этому вернутся.

ЕГОР ТИМОФЕЕВ («МУЛЬТФИЛЬМЫ»): *Ехали летом из Юрмалы в поезде. Разговорились. Слово за слово. «Давай выпьем» и т. д. «Шуты» стали мне рассказывать про свои сказки. Потом стали учить, как с публикой общаться надо. А потом скрутили за руки — и в тамбур вывели. Я думал — поговорить. А они меня п… ли. Втроем. Меня беременная жена утром встречала на вокзале — не узнала. Так и не понял, почему это произошло. Да еще и втроем на меня одного. Вот тебе и рок-н-ролл. Я был на их концерте в «Там-Таме». Молодые панки были, мне понравилось. А сейчас здоровые стали, да еще и с какой-то претензией на миссионерство.*

ПАША СОКОЛОВ («НА-НА»): *Я про «Короля и Шута» давно знаю — я же сам питерский, из Павловска. И вообще люблю питерский рок. В свое время фанател от «Алисы», «Кино». Концертные выступления «Короля и Шута» видел по телевизору, на концерте не был. Достаточно энергично работают. Они довольно интересная фигня на сцене.*

ЕЛЕНА КАРПОВА: *На эфире программы «Антропология» был очень показательный момент. Мало того, что мне нужно было преодолеть некое сопротивление Димы Диброва, чтобы «КиШ» участвовал в передаче, так во время саундчека Горшок начал весьма удачно бить своими «мартинсами» стекла, которые лежали на полу в студии. Увлеченно продолжил он это действо и на самом эфире, забывая хоть как-то реагировать на вопросы ведущего. Когда Дибров спросил, как Горшенев относится к Филиппу Бедросовичу, тот даже не понял сначала, откуда идет звук, затем попросил повторить вопрос и, выслушав, повернулся к музыкантам: «Прикиньте, у него еще и папа Бедрос!»*

В рекламной паузе разъяренный Дибров стал кричать мне, что когда нас с ним будут увольнять с НТВ, то вряд ли кто-то из этих музыкантов придет нас защищать, а потом и трудоустраивать.

ИРИША КОСИНОВСКАЯ: *Горшок гениальный. Очень умный и рассудительный, несмотря на свой панковско-раздолбайский имидж. Просто смотрит на все с альтернативной стороны, но приходит к тем же выводам, что и самые продвинутые интеллектуалы. У него безупречный вкус в женщинах, его жена Оля — самая-пресамая мудрая и прекрасная женщина из всех, кого*

я встречала в жизни. Князь светлый, в его голове существует мир, в котором живут сказочные герои. Они всегда с ним, что позволяет ему не напрягаться, не тратить силы и нервы впустую, всегда чувствовать, что для него на самом деле важно, и любить весь мир. Остальные ребята талантливые и харизматичные (а другие бы рядом с Горшком и Князем не оказались и не задержались), может не так хорошо подготовленные ко всем «звездным» испытаниям, как могли бы быть. Изначально «Король и Шут» подкупили меня тем, что это была именно Группа, а не солист с оркестром. Это встречается довольно редко, но, буквально на моих глазах, они все-таки превратились в двух солистов с оркестром, администрацией и звуком /техниками. Причем вначале ни Князь, ни Горшок это не афишировали, а теперь это, в общем, официальная позиция, проговоренная со всеми музыкантами, усиленная уходом Балу и Ренегата и приходом новых музыкантов. Винить в этом Горшка с Князем трудно — остальные особо им не помогали исторически, по разным причинам. У них либо отсутствовало видение группы (Поручик и Яша), либо оно присутствовало, но не сходилось с видением Горшка и Князя (Балу и Ренегат).

Дискография

СТУДИЙНЫЕ АЛЬБОМЫ

1996 — «Камнем по голове»
1997 — «Король и Шут»
1998 — «Акустический альбом»
2000 — «Герои и злодеи»
2001 — «Как в старой сказке»
2002 — «Жаль, нет ружья»
2004 — «Бунт на корабле»
2006 — «Продавец кошмаров»
2008 — «Тень клоуна»
2010 — «Театр демона»
2011 — «TODD. Акт 1. Праздник крови»
2012 — «TODD. Акт 2. На краю»

КОНЦЕРТНЫЕ АЛЬБОМЫ

1999 — «Ели мясо мужики»
2002 — «Мертвый анархист»

СБОРНИКИ

2001 — «Собрание»
2007 — «Страшные сказки»

СОЛЬНЫЕ АЛЬБОМЫ

2005 — «Я Алкоголик Анархист» — сольный проект Михаила Горшенева
2005 — «Любовь негодяя» — сольный проект Андрея Князева

АЛЬБОМЫ ГРУППЫ KNЯZZ

2011 — «Письмо из Трансильвании»
2012 — «Тайна Кривых Зеркал»

Фотографии

Князь в молодости

Князь в армии

Князь и Горшок с друзьями

Князь

Князь

Князь на концерте

Фанаты

Яша

Князь

Князь репетирует

Горшок

Захар и Горшок

Горшок и Кинчев

Гастроли в Калининграде

Князь и Горшок с друзьями

На съемках клипа «Ром»

Свадьба Горшка и Оли

Горшок и Князь

На гастролях

На гастролях в Нижнем Новгороде

Дмитрий Дибров, Князь и Горшок

Олег Гаркуша, Алексей Нилов, Горшок и Князь

Поручик

Поручик, Алексей Горшенев и Князь

Ренегат и Балу

Олег Грабко, Князь и Яша на Камчатке

Горшок и Поручик

Князь и Яша

Горшок

Горшок против попсы

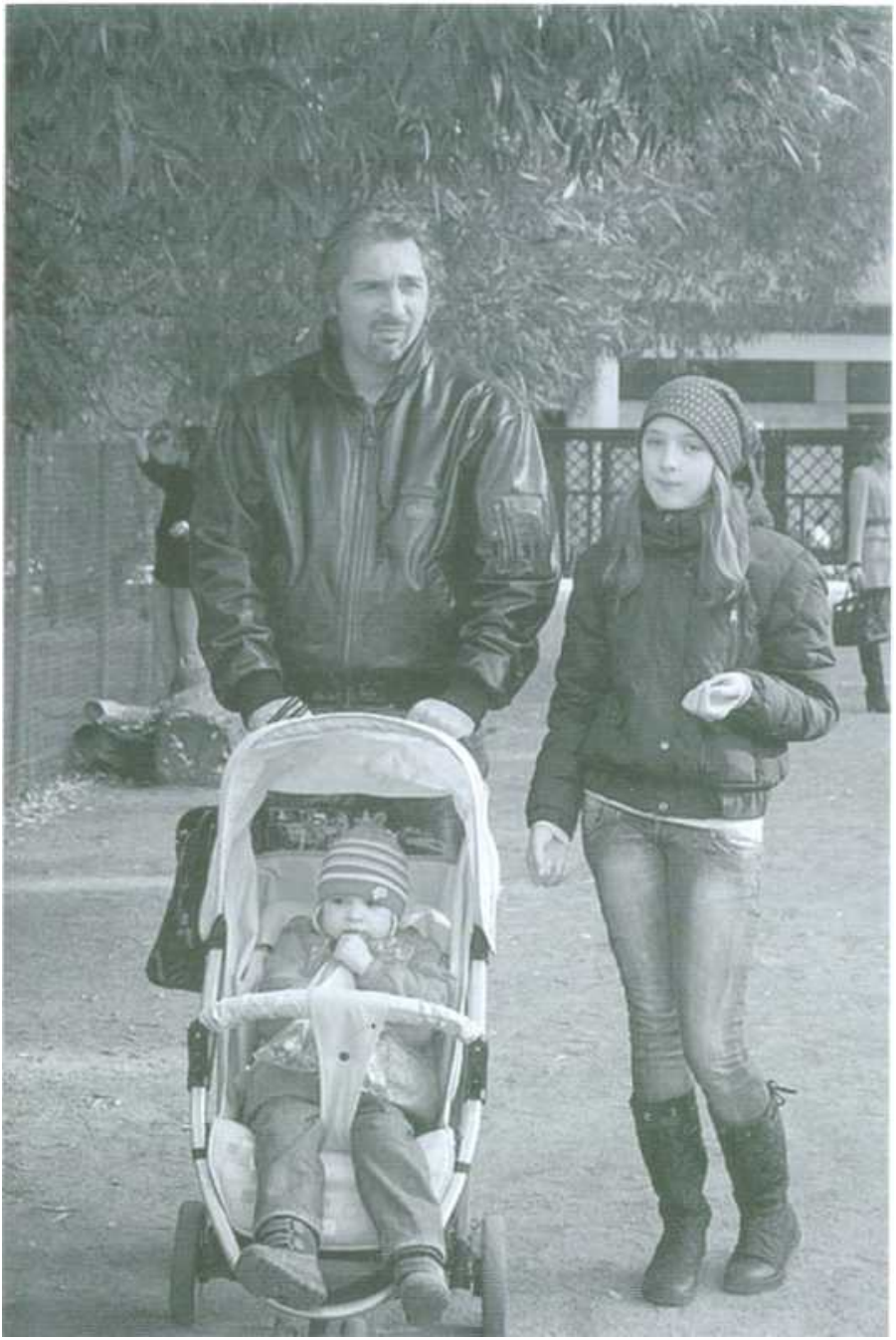
Сид («Тараканы!») и Князь

Паша Сажинов и Балу

Маша Нефедова и Князь

Князь с дочкой Дианой

Князь с женой Агатой и дочкой Алисой



Миша с дочками Сашей и Настей

Миша и Оля

88 Кроз
10.09.2013 ООО "Регион-Книга"
Король и шут Ангелы панка (Дискография ru) Либабова
9785367029253
Цена 276 руб.
Номер 1887656
Код 2380643
ТБК 11-880
10.09.2013

ам
amph

ормлении обложки
ользованы фотографии
илла Беляева

Культовую питерскую группу «Король и Шут» безоговорочно считают классикой русского панк-рока. Кто они, почему и как стали героями отечественной рок-музыки, рассказывает документальный роман Евгении Либабовой «„Король и Шут": Ангелы панка». Книга посвящается памяти фронтмена группы, Михаила Горшенева, умершего в июле 2013 года в тридцатидевятилетнем возрасте.

ЧАЧА («НАИВ»): Они были первыми, кто вывел на большую сцену панк-рок. Но если попытаться однозначно ответить, почему так популярны «Король и Шут», — наверное, потому, что все-таки они написали хорошие песни... И конечно, они очень харизматичные.

ДИАНА АРБЕНИНА («НОЧНЫЕ СНАЙПЕРЫ»): Мне кажется, группа «Король и Шут» хороша тем, что она феноменальна. Почему эти ребята собирают целиковые стадионы? Эта группа не однодневка...

СИД («ТАРАКАНЫ!»): Группа «Король и Шут» абсолютно совпадает с ментальностью страны... И самое главное — они очень честные.

notes

Примечания

1

Лид-гитарист, а потом и басист Stooges, а также лид-гитарист New Order, Destroy All Monsters и Dark Carnival.

2

Строчка из песни «Камнем по голове» группы «Король и Шут».

3

DIY — сокращение от английского «do it yourselb — «сделай сам», один из принципов андеграундной панк-культуры. В панк-культуре распространено тиражирование записей с «мастера». Также распространено тиражирование записей в домашних условиях когда музыка переписывается с кассеты на кассеты, а чуть позже стала нарезаться с помощью компьютерных программ.

4

В романе «Контрабас» Патрик Зюскинд писал: «…Женщина в музыке играет подчиненную роль. В творческой форме, имею я в виду, в композиции. Женщина играет подчиненную роль».

5

«И пусть сегодня никто не умрет» — песня группы «Разные люди».

6

Строчка из песни «Хардкор по-русски» группы «Король и Шут».

7

Строчка из песни «Я устал» группы «НАИВ».

8

Имеется в виду песня «With a little help from my friends» группы Beaties.

9

Строчка из песни «Ром» группы «Король и Шут».

10

Строчка из песни «Мертвый анархист» группы «Король и Шут».